

ПРАВО

№ 14.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**
Проф. Н. И. Лазаревскій.

Лекціи по русскому государственному праву.

ТОМЪ I. Конституціонное право. Изданіе 2-ое. 1910 г. Цѣна 3 руб.

ТОМЪ II, ч. I. Органы управленія. 1910 г. (выходить на дняхъ).

- ❖ **Бѣлоконскій И. П.** Земское движеніе. Земство и конституція. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Волковъ, А. Ф.** Курсъ международной хлѣбной торговли. 1910 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Вѣстникъ Европы.** Апрель, 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ГЕССЕНЪ, Я. М.** Уставъ торговый (по прод. 1906 и 1908 г.г.), съ разъясненіями по рѣшеніямъ Сената и съ приложеніемъ **Гамбургскихъ общихъ правилъ морского страхованія**, Горкхъ антверп. правилъ о большой аваріи, правилъ о наслѣдованіи послѣ лицъ, производившихъ торговлю, законовъ о товариществахъ, акціон. компаніяхъ и артеляхъ, уставовъ биржъ и указателей, постатейнаго и предметнаго. 1910. Ц. 3 р. (въ перепл.).
- ГОГЕЛЬ, С. К.** Курсъ уголовной политики, въ связи съ уголовной социологіей. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **Духовской, М. В.** Русский уголовный процессъ. 1910. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **„Еврейскій Міръ“** № 13. 1910 г. Ц. 10 к.
- ❖ **„Ежегодникъ челоѣческой культуры“.** 1910 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Журналъ Министерства Юстиціи.** № 3-й. Мартъ. 1910 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Загорскій, К. Я.** Наша желѣзнодорожная тарифная политика. 1910 г. Ц. 75 к.
- ❖ — Обзоръ жел.-дорожныхъ тарифовъ Франціи, Германіи и Австро-Венгріи сравнительно съ тарифами русскихъ желѣзныхъ дорогъ. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **„Запросы Жизни“.** № 13-й. 1910 г. Ц. 15 к.
- КЮРФЪ, С. А., бар.** Административная юстиція въ Россіи. I—II. 1910 г. Ц. 5 р.
- ЛЕВИНЪ, И.** Свеклосахарная промышленность въ Россіи. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
- НАТОРПЪ, П.** Философія, какъ основа педагогики. 1910 г. Ц. 80 к.
- НОЛЬКЕНЪ, А. М., бар.** Уставъ о векселяхъ. Изд. 4-е, испр. и дополн. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ пер.).
- НЮРЕНБЕРГЪ, А. М.** Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства (по Прод. 1906 и 1908 г.г.) съ разъясненіями, извлеченными изъ указовъ Пр. Сената и циркуляровъ министровъ, съ приложеніемъ предметнаго алфавитнаго указателя. 1910 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
- ПЛЕХАНЪ, И. С.** Общій уставъ счетный, съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 75 к.
- Сводный текстъ** крестьянскихъ порядныхъ XVI вѣка. 1910 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Сокольскій, Б. М.** Какъ урегулировать приказчикій вопросъ за границей и у насъ. 1910 г. Ц. 60 к.
- СТИФЕНЪ, ДЖ.** Очеркъ доказательственнаго права. Переводъ со вступ. статьями пр.-доц. П. И. Люблинскаго. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Фрейтанъ-Лоринговенъ А.** Наслѣдованіе въ крестьянской недвижимости по германскому праву. Т. I. 1910 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Художественно-педагогическій журналъ.** № 6-й. 1910 г. Ц. 15 к.
- ЦВѢТКОВЪ, И. С.** Практика Пр. Сената по гражд. кассац. департаменту и по Общему Собранію I и 2 кассац. департаментовъ за 1901—1908 гг. Спб. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к., въ перепл. 2 р.
- ❖ **Шульговскій, Н. Н.** „Аза“. Историческая и религіозно-философская драма. 1910 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Юбилейный сборникъ Литературнаго Фонда.** 1859—1909 г. 1910 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Birkmeyer, K.** Beiträge zur Kritik des Vorentwurfs zu einem deutschen Strafgesetzbuch. I. L. 1910. Ц. 1 р. 30 к.
- ❖ **Boellicke, W.** Kritik der Frauenbewegung. B. 1909. Ц. 50 к.
- ❖ **Van der Borcht, R.** Beruf, gesellschaftliche Gliederung und Betrieb im Deutschen Reiche. L. 1910. Ц. 1 р. 40 к.
- ❖ **Efner, Fr.** Das Wesen der Fahrlässigkeit. L. 1910. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **Grothe, H.** Wanderungen in Persien. Erlebtes und Erschautes. Mit 50 Abbildungen. B. 1910. Ц. 3 р.
- ❖ **Jamaoko, M.** Grundzüge der Strafpolitik. L. 1909. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **Leonhard, Fr.** Verschulden beim Vertragsschlusse. B. 1910. Ц. 80 к.
- ❖ **Niemeyer, Th.** Das Seekriegsrecht nach der Londoner Deklaration von 26 Februar. 1909. B. Ц. 50 к.
- ❖ **Philippovich, E.** Die Entwicklung der wirtschaftlichen Ideen im 19 Jahrhundert. T. 1910. Ц. 80 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 14.

Воскресенье 4 Апрѣля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. І. Пётражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Юридическая помощь населенію въ столицахъ. С. Гуревича. 2) Позитивное направление въ уголовномъ правѣ. А. Трайнина. 3) Сводъ мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній. Обзоръ историческихъ свѣдѣній о составленіи свода мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній. Издали, по порученію юридическаго факультета императорскаго с.-петербургскаго университета, проф. М. Я. Пергамента и прив.-доц. бар. А. Э. Нольде. П. Кравцова. 4) 1654¹ ст. ул. о нак. (Законъ 6 іюня 1909 г.) и практика спб. судебной палаты. Серенскаго. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. департ. 17 марта). б) Харьковскій окружный судъ. (Оскорбленіе присяжныхъ засѣдателей). в) Одесская судебная палата. (Присвоеніе непринадлежащаго имени). г) Вятскій окружный судъ. (Нанесеніе побоевъ арестантамъ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Библиографія. С. А. Котляревскій. Правовое государство и внѣшняя политика Б. Э. 10) Судебно-административная практика. Судебный департ. правит. сената. (Мировая сдѣлка со скрывшимся несостоятельнымъ должникомъ). 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірекій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Юридическая помощь населенію въ столицахъ.

(Къ вопросу о консультаціяхъ).

«Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона» — вотъ, въ формулировкѣ русскаго законодательства (ст. 95 осн. зак.), одинъ изъ основныхъ принциповъ современнаго правосознанія. Въ основѣ его лежитъ презумпція, будто каждый гражданинъ знаетъ всѣ законы. Если по существу — это смѣшная и нелѣпая фикція, то по послѣдствіямъ, которыя законодатель связываетъ съ незнаніемъ закона, — она является глубокой несправедливостью. Незнающій закона теряетъ свои права только потому, что онъ нарушилъ форму, пропустилъ срокъ, неправильно поставилъ искъ; онъ часто не защищаетъ своихъ правъ, потому что не знаетъ, отъ какихъ лицъ и учреждений онъ можетъ требовать ихъ защиты, не знаетъ способовъ этой защиты. Вслѣдствіе

сложности и запутанности русскаго законодательства съ одной стороны, и некультурности населенія — съ другой, фактическое «невѣдѣніе законовъ» достигаетъ въ Россіи особенно большихъ размѣровъ. А потому здѣсь организація близкой и доступной юридической помощи становится особенно необходимой. До сихъ поръ Россія въ этомъ направленіи сдѣлала мало; ея культурная сосѣдка, Германія, ушла значительно дальше.

Видную роль среди учреждений, оказывающихъ населенію юридическую помощь¹⁾, въ Германіи играютъ, такъ называемые, рабочіе секретаріаты. Существуютъ они при рабочихъ организаціяхъ и содержатся на средства рабочихъ. Дѣятельность ихъ выражается въ подачѣ юридическихъ совѣтовъ, изготовленіи дѣловыхъ бумагъ и представительствахъ на судѣ²⁾. О размѣрахъ этой

¹⁾ А. Мюллеръ. Рабочіе секретаріаты въ Германіи. Спб. 1907.

²⁾ Вотъ какъ подробнѣе опредѣляются эти функціи въ уставѣ франкфуртскаго секретаріата: „Секрета-

дѣтельности можно судить по посѣщаемости секретаріатовъ. За 1902 годъ въ 32-хъ наиболѣе крупныхъ секретаріатахъ насчитывается около 200 тыс. (195.679) посѣщеній. Главный контингентъ посѣтителей секретаріатовъ — рабочіе. Но и остальное населеніе довольно часто и охотно обращается въ секретаріаты. «Если не жалѣть труда, говоритъ Мюллеръ, можно было бы, по всей вѣроятности, установить, что ни одно изъ 207 званій, установленныхъ въ германской статистикѣ, не миновало секретаріатовъ»¹⁾. Въ секретаріатѣ приходятъ искать не только юридическихъ совѣтовъ, но указаній и содѣйствія въ отдѣльных случаяхъ повседневной жизни. Влюбленные обращаются туда за совѣтами въ своихъ сердечныхъ дѣлахъ. «Часто, пишетъ завѣдующій франкфуртскимъ секретаріатомъ въ своемъ годовомъ отчетѣ, намъ приходилось очень глубоко забираться въ семейную жизнь»²⁾. Многие секретаріаты распространили свою дѣтельность на сотни мѣстъ (Галле на 512, Штутгартъ на 432, Нюрнбергъ на 378 и т. д.). А наиболѣе значительные изъ нихъ³⁾ приобрѣли почти мировую славу; они получаютъ запросы изъ всѣхъ почти частей свѣта.

На ряду съ этими учрежденіями во многихъ мѣстахъ Германіи дѣйствуютъ юридическія консультаціонныя бюро, организуемые общинами и благотворительными учрежденіями. Наконецъ, та же задача выполняется консультаціями, существующими при редакціяхъ нѣкоторыхъ газетъ, гдѣ подписчикамъ газеты даются бесплатно юридическіе совѣты специально приглашенными для того адвокатами. Вотъ тѣ средства, которыми общественная самодѣтельность въ Германіи стремится разрѣшить эту коллизію фактическаго незнанія закона съ формальнымъ запрещеніемъ закона отговариваться незнаніемъ его.

Организація юридической помощи въ Россіи далеко уступаетъ тому, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ Германіи.

Первыя попытки организовать юридическую помощь въ Россіи были сдѣланы земствами въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Не получивъ тогда практическаго разрѣшенія, вопросъ о земской адвокатурѣ загложъ, и возродился вновь лишь въ серединѣ 90-хъ годовъ, когда лохвицкое земство постановило учредить на

риатъ имѣть два отдѣленія. Первое отдѣленіе выдаетъ бесплатно всѣмъ лицамъ безъ различія возраста, пола, званія, партіи и мѣстожителства юридическія свѣдѣнія и беретъ на себя по возможности защиту законныхъ правъ рабочихъ, какъ и составленіе всевозможныхъ письменныхъ документовъ по всѣмъ отраслямъ законодательства, главнымъ же образомъ по вопросамъ, такъ называемаго, соціального законодательства. Второе отдѣленіе даетъ совѣты и приходитъ на помощь всѣмъ организованнымъ рабочимъ въ вопросахъ организаціи, заработной платы и т. д.» (А. Мюллеръ. Стр. 28).

1) А. Мюллеръ. Стр. 38.

2) Ibid. Стр. 45.

3) Нюрнбергскій, штутгартскій, франкфуртскій и мюнхенскій.

земскія средства консультаціи, въ которыхъ оказывалась бы бесплатная юридическая помощь бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Однородныя постановленія были сдѣланы въ 1896 и 1897 гг. и другими земскими собраніями¹⁾. Но вслѣдствіе протеста полтавскаго губернатора вопросъ о правѣ земствъ организовать юридическую помощь населенію дошелъ до сената, гдѣ и былъ разрѣшенъ отрицательно. Сами земства иначе смотрѣли на свои задачи. Изъ 215 земскихъ управъ, опрошенныхъ александровской управой, 85% высказались въ пользу учрежденія земской адвокатуры и только 15% — противъ²⁾. Сенатское разъясненіе не дало развиваться дѣтельности земствъ въ этомъ направленіи. Оставался одинъ выходъ: ходатайствовать о соотвѣтствующемъ расширеніи земскихъ функцій въ законодательномъ порядкѣ. На этотъ путь и стали многія земскія собранія сессіи 1898 года. Но и на этотъ разъ попытки создать юридическую помощь населенію встрѣтили противодѣйствіе со стороны государственной власти и разбились о ея запреты. Комитетъ министровъ отвѣтилъ отказомъ на ходатайство земскихъ собраній. Широкіе замыслы земскихъ дѣятелей потерпѣли крушеніе.

При отсутствіи какой бы то ни было организаціи юридической помощи, на фонѣ крайней нужды въ ней, — адвокатура пытается взять на себя частичное удовлетвореніе этой общественной потребности. Въ 1870 и 1871 гг. одна за другой возникаютъ при совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ двѣ консультаціи: одна въ С.-Петербургѣ и другая въ Москвѣ. Позднѣе московская консультація такъ опредѣляетъ свои задачи: «консультація имѣетъ цѣлью давать совѣты лицамъ, обращающимся къ ней за разрѣшеніемъ всякаго рода юридическихъ вопросовъ»³⁾. Ту же цѣль преслѣдуетъ и с.-петербургская консультація. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ о дѣтельности этихъ консультацій⁴⁾. По имѣющемуся у насъ матеріалу, мы можемъ лишь констатировать, что онѣ оказываютъ помощь не исключительно малоимущему населенію. Для характеристики можно указать, что, напримѣръ, с.-петербургская консультація въ 1904 году за 8 письменныхъ заключеній получила 770 руб. гонорара; средняя же стоимость словеснаго совѣта въ томъ же году равнялась 81 к.⁵⁾. Бѣднымъ совѣты даются бесплатно⁶⁾.

Въ 1872 году возникаетъ «консультація по-

1) Пермскимъ, вятскимъ, черниговскимъ и др.

2) „Право“ 1899 г. № 19 стр. 970.

3) Правила консультаціи, утвержд. 30 сент. 1893 г. § 1.

4) Московская консультація не печатаетъ своихъ отчетовъ.

5) Отчетъ окраинныхъ консультацій округа с.-петербургской судебной палаты за 1905 г.

6) Приблизительно такой же характеръ до 1907 г. носитъ, возникшая въ 1888 г., консультація при с.-петербургскомъ мировомъ съѣздѣ. (Отчетъ за 1905 г., стр. 144 и далѣе).

мощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при московскомъ мировомъ съѣздѣ¹⁾, которая ставитъ своей цѣлью оказаніе юридической помощи именно малоимущему населенію. Къ сожалѣнію, за первыя два десятилѣтія не сохранилось почти никакихъ документовъ, могущихъ сколько нибудь полно характеризовать ея дѣятельность. Изъ матеріаловъ, имѣющихся въ настоящее время, видно, однако, что учрежденіе это въ то время не развивалось, а въ концѣ 80-хъ годовъ его дѣятельность постепенно замирала. Лишь въ 1892 году дѣятельность консультаціи нѣсколько оживляется и затѣмъ быстро и непрерывно растетъ. Характернымъ показателемъ въ этомъ отношеніи являются данныя о количествѣ обращеній въ консультацію. Вотъ эти данныя за время съ 1892 года по 1909 годъ. (См. табл.).

Годы.	Число обращеній.	Годы.	Число обращеній.
1892	307	1901	4518
1893	486	1902	6076
1894	668	1903	6539
1895	830	1904	6365
1896	1272	1905	5714
1897	2011	1906	6204
1898	2839	1907	7742
1899	3320	1908	8211
1900	3515	1909	8592

Изъ года въ годъ число обращеній растетъ. Если сравнить два крайнихъ момента въ дѣятельности консультаціи 1892 г. и 1909 г.,—то окажется, что число обращеній за это время возрасло съ 307 до 8592, т. е. увеличилось въ 28 разъ. Постепенно маленькая организація съ небольшимъ числомъ кліентовъ превращается въ большое и популярное учрежденіе.

Для характеристики кліентуры консультаціи мы воспользуемся данными о занятіяхъ кліентовъ за 1908 г., такъ какъ въ отчетахъ за другіе годы относящіеся сюда данныя не полны, а зачастую и совсѣмъ отсутствуютъ. Къ тому же нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что составъ кліентуры консультаціи въ прежніе годы былъ инымъ. Вотъ какъ распредѣлялись въ 1908 году кліенты консультаціи по занятіямъ:

Ремесленные рабочіе	1108
Промышлен. рабочіе	1033
Чернорабочіе	722
Прислуга	589
Крестьяне земледѣльцы	459
Приказчики	319
Мелкіе торговцы разносчики и пр.	408

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія о дѣятельности этой консультаціи взяты изъ отчетовъ консультаціи, которые издаются ежегодно, начиная съ 1892 г.

Сдающіе комнаты и углы	124
Чиновники и служащіе	281
Учащіеся	80
Свободныхъ профессій	80
Торговцы, подрядчики и пр.	570
Домовладѣльцы	103
Безъ занятій	698
Проч. зан. и незарегистрированныхъ	1429
Всѣхъ	8211

Профессія интересуется насъ какъ показатель имущественнаго положенія. Если разсмотрѣть приведенныя данныя съ этой точки зрѣнія, то мы найдемъ въ нихъ вполне опредѣленное указаніе на то, что консультація обслуживаетъ, главнымъ образомъ, неимущіе классы населенія. Болѣе обеспеченныя группы (чиновники, служащіе, лица свободныхъ профессій, торговцы, подрядчики, домовладѣльцы и друг.) одѣлали 954 посѣщенія, что составляетъ 212 проц. всѣхъ посѣщеній.

Такимъ образомъ, кліентами консультаціи являются почти исключительно тѣ, кому обращеніе къ адвокату за совѣтомъ на дому или приглашеніе его въ качествѣ повѣреннаго совершенно недоступно по своей дороговизнѣ.

Степень доступности консультаціи съ точки зрѣнія стоимости ея услугъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Изъ 66.519 совѣтовъ, данныхъ за время съ 1892 г. по 1908 г., болѣе половины (50 — 60 проц.) дано бесплатно; за остальные совѣты плата колеблется отъ 25 коп. до 1 р. и только около 50 проц. всѣхъ обращеній оплачено отъ 1 руб. и выше. Въ среднемъ каждый обращающійся въ консультацію уплачиваетъ за оказываемыя ему услуги 29 коп., то есть такое вознагражденіе, которое не можетъ составить бремени для кліента. Размѣръ вознагражденія опредѣляется консултантомъ. Но достаточно простого заявленія кліента о несостоятельности, чтобы назначенная плата была понижена или совсѣмъ отмѣнена, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда есть очевидныя доказательства ложности такого заявленія.

Юридическая помощь, оказываемая консультаціей, выражается въ дачѣ словесныхъ и письменныхъ совѣтовъ, въ составленіи состязательныхъ и разнаго рода дѣловыхъ бумагъ, въ веденіи консултантами дѣлъ просителей¹⁾. Въ эти формы выливается дѣятельность и всѣхъ другихъ консультацій. Различіе наблюдается лишь въ количественномъ отношеніи между отдѣльными видами помощи²⁾. При съѣздовской

¹⁾ Правила консультаціи § 3.

²⁾ При 8111 обращеніяхъ въ московскую консультацію при съѣздѣ 1908 г., юридическая помощь оказана въ слѣдующихъ видахъ: дано совѣтовъ—6.296; написано бумагъ въ консультаціи—419; дано адресовъ для написанія бумагъ на дому—581; дано адресовъ для веденія дѣлъ—815 (отчетъ консультаціи за 1908 г., стр. 16).

консультация въ Москвѣ, кромѣ того, существуетъ цѣлый рядъ учреждений со специальными функціями. А именно: отдѣлъ уголовной защиты, кружокъ защитниковъ женщинъ, арестованныхъ по приговорамъ мировыхъ судей, отдѣлъ уѣздныхъ консультаций.

«Отдѣлъ уголовной защиты» ставитъ своей задачей защиту подсудимыхъ на выѣздныхъ сессіяхъ московскаго окружнаго суда. Отдѣлъ возникъ въ 1896 году. За время съ 1896 г. по 1904 г. ¹⁾ члены отдѣла пропустили только 12 сессій изъ 275 и провели болѣе двухъ тысячъ (2051) защитъ. Большинство подсудимыхъ защищалось бесплатно и лишь въ 109 случаяхъ было получено вознагражденіе. Дѣятельность отдѣла является особенно цѣнной потому, что она прошла на смѣну крайне печальному положенію дѣла защиты подсудимыхъ въ уѣздахъ. Присяжные повѣренные въ уѣзды не назначались, обязанности защитниковъ тамъ почти исключительно исполнялись невѣжественными и полуграмотными ходоками; а большинство подсудимыхъ было лишено и этой уродливой помощи, такъ какъ ходоки вели только платную защиту.

Та же тенденція—дать защиту подсудимому тамъ, гдѣ онъ ея не имѣетъ—нашла себѣ выраженіе и въ дѣятельности «кружка защитниковъ женщинъ, арестованныхъ по приговорамъ мировыхъ судей». Задача кружка состоитъ въ защитѣ тѣхъ женщинъ, которыя, будучи обвинены мировыми судьями и не имѣя средствъ для внесенія залога, подвергаются немедленному аресту, но считаютъ постановленный о нихъ приговоръ неправильнымъ и желаютъ перенести дѣло въ мировой сѣздъ. За время съ 1901 г. по 1908 г. кружкомъ были назначены защитники по 410 дѣламъ ²⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что залогъ, требуемый мировыми судьями, въ большинствѣ случаевъ очень незначителенъ и, если женщина не можетъ внести и этого незначительнаго залога, то нѣтъ сомнѣній, что бесплатная защита оказывается здѣсь неимущимъ и притомъ находящимся въ крайне тяжеломъ и безпомощномъ положеніи, такъ какъ бесплатной защиты по назначенію суда въ сѣздѣ не существуетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

С. Гуревичъ.

Въ Петербургскихъ окраинныхъ консультацияхъ бумагъ пишется значительно больше. При 23.653 обращеніяхъ, зарегистрированныхъ за 1908 г., устныхъ совѣтовъ дано — 13.208, бумагъ написано — 9.854, указаны повѣренные — 591 (отчетъ комиссіи пом. прас. пов. округа с.-петербургской судебной палаты, стр. 207—288).

¹⁾ Данныя послѣднихъ лѣтъ (съ 1905 г.) не полны.

²⁾ Интересно было бы сопоставить эту цифру съ общимъ числомъ женскихъ арестантскихъ дѣлъ за то же время. Но этихъ данныхъ у насъ нѣтъ. Мы можемъ привести здѣсь лишь случайную цифру за 1899 г., когда число такихъ дѣлъ было — 90.

Позитивное направленіе въ уголовномъ правѣ.

(Окончаніе) ¹⁾.

II.

Антропологи.

Въ 70-хъ г.г. XIX в. наука уголовного права представляла своеобразное явленіе: въ ней странно сочеталась полная неразработанность такихъ важныхъ отдѣловъ науки, какъ уголовная этиологія и уголовная политика, съ доведенной до совершенства конструкціей понятій. Эта неравномѣрность создавала и практическую и психологическую необходимость отъ отвлеченныхъ логическихъ упражненій перейти наконецъ къ изученію дѣйствительности. Поэтому, смѣнившая классическую, школа антропологическая съ самаго начала толкалась къ переоцѣнкѣ роли и значенія работы надъ фактическимъ матеріаломъ.

Антропологическая или, точнѣе, натуралистическая школа уголовного права вылилась въ двухъ основныхъ формахъ: въ ученіи Ломброзо о врожденномъ преступникѣ и въ направленіи, которое, не принимая этой гипотезы, настаивало лишь на примѣненіи натуралистическаго метода въ уголовномъ правѣ. Двумъ этимъ формамъ въ криминалистической литературѣ удѣлялось далеко не одинаковое вниманіе. По установившемуся обыкновенію, всякій разъ, когда на очередь ставился вопросъ объ антропологической школѣ, критики переходили къ оцѣнкѣ ученія Ломброзо о типѣ преступнаго человѣка, оставляя при этомъ безъ должнаго или даже безъ всякаго вниманія основныя идеи антропологовъ. Съ точки зрѣнія критики этотъ приѣмъ, быть можетъ, и представлялся наиболѣе удобнымъ, но бесспорно такая критика нисколько не подрываетъ основы антропологической школы—натуралистическаго метода ²⁾.

Сторонники натуралистическаго метода, по словамъ одного изъ убѣжденныхъ защитниковъ его Vargha, «стремятся постичь истину на основаніи совокупности естественныхъ явленій, путемъ изслѣдованія лежащихъ въ ихъ основаніи матеріальныхъ законовъ движенія и развитія». «Натуралистическій методъ... распространяетъ изслѣдованіе на всю доступную человѣческому познанію область природы, стремится вѣрно познать законы разнообразныхъ естественныхъ явленій отдѣльно и въ ихъ связности и по возможности охватить ихъ объективными точными

¹⁾ См. „Право“, № 13.

²⁾ Поэтому правъ Vargha, говоря: „Удобнѣе, конечно, не могли поступить противники натуралистическаго метода, какъ подъ дешевымъ предлогомъ того, что не оправдалась одна рискованная гипотеза одного итальянскаго антрополога, откинуть весь натуралистическій методъ. „Die Abschaffung der Strafknechtschaft“, 1 Theil, стр. 212—213, Graz, 1896.

математическими формулами»¹⁾. Въ этой характеристикѣ натуралистическій методъ въ приложеніи къ уголовному праву не приобретаетъ новыхъ чертъ, отличающихъ его отъ натуралистическаго метода естествознанія. Поэтому вопросъ о примѣненіи его въ уголовномъ правѣ въ значительной степени сводится къ вопросу о примѣненіи вообще естественно научныхъ методовъ въ общественнѣдѣніи. Отвѣтъ на послѣдній вопросъ въ свою очередь зависитъ отъ взгляда на природу наукъ естественныхъ и социальныхъ. Въ данномъ случаѣ было бы неумѣстно, уклонившись въ сторону, заняться вопросомъ о различіяхъ между этими науками²⁾. Для нашей цѣли представляется достаточнымъ остановиться на одной сторонѣ вопроса.

Задача естествоиспытателя заключается въ описаніи и классификаціи явленій природы. Такъ какъ силы и законы, лежащіе въ основѣ этихъ явленій, постоянны и неизмѣнны, естествознание можетъ стремиться лишь къ ихъ раскрытію и познанію. Критически отнестись къ изслѣдуемому матеріалу—въ смыслѣ предпочтенія одного явленія другому или въ смыслѣ стремленія внести измѣненіе въ міровой порядокъ, не только не по силамъ естествознанію, но не согласуется съ самымъ существомъ его. Въ этомъ отношеніи естествоиспытатель можетъ быть приравненъ къ аппарату, который лишь констатируетъ и регистрируетъ проходящіе передъ нимъ явленія.

Развитіе общества не протекаетъ съ неизмѣнностью, характеризующей явленія природы. Измѣненія общественной жизни, въ большей или меньшей степени, обусловлены активнымъ вмѣшательствомъ человека. Поэтому въ области общественнѣдѣнія большое значеніе получаетъ принципъ цѣлесообразности, практически выражающійся въ оцѣнкѣ общественныхъ явленій и сознательномъ благопріятствованіи тѣмъ изъ нихъ, которыя признаются полезными съ точки зрѣнія общественнаго блага.

Опираясь на принципъ цѣлесообразности въ томъ спеціальному значеніи, которое онъ получаетъ въ уголовномъ правѣ, криминологія устанавливаетъ опредѣленное отношеніе уголовного закона къ подвѣдомственной ему группѣ явленій. Въ этомъ смыслѣ догма уголовного и уголовная политика тождественны; первая лишь

анализируетъ это отношеніе даннымъ, вторая такимъ, какимъ оно должно быть. Тотъ же моментъ лежитъ въ основаніи третьяго отдѣла науки—уголовной этиологии, ибо ея задача заключается въ собираніи матеріала въ интересахъ болѣе цѣлесообразной организаціи этого отношенія. Такимъ образомъ основнымъ моментомъ науки уголовного права, моментомъ, вокругъ котораго группируется вся ея догматическая и критическая работа, является отношеніе уголовного закона къ преступному дѣянію. Но этого краеугольнаго понятія при помощи натуралистическаго метода ни построить, ни объяснить нельзя.

Основные приемы натуралистическаго изслѣдованія—описаніе и классификація (Ломброзо и его ученики сдѣлали въ первой области не меньше, чѣмъ Ферри и Горофало въ другой) даютъ возможность детально и всесторонне характеризовать явленіе, но лишь съ точки зрѣнія ему присущихъ признаковъ. Самый тщательный натуралистическій анализъ не можетъ объяснить, почему уголовный законъ за одно дѣяніе опредѣляетъ одно наказаніе, за другое—другое. Болѣе того, онъ не въ состояніи пояснить, почему вообще законъ караетъ извѣстныя дѣянія. Ибо для объясненія этихъ явленій надо становиться на точку зрѣнія закона, т. е. исходить изъ той цѣли, которую ставитъ себѣ уголовное право и въ частности институтъ наказаній. Но вводить въ натуралистическое изслѣдованіе оцѣнку явленія съ точки зрѣнія извѣстной нормы значитъ фактически оставить натуралистическій путь. Поэтому создается слѣдующая дилемма: или послѣдовательно проводится натуралистическій методъ,—въ такомъ случаѣ институты уголовного правосудія остаются необоснованными, или дѣлаются попытки обосновать ихъ, въ такомъ случаѣ забывается натуралистическій методъ. Въ качествѣ иллюстраціи къ первому положенію можно привести слѣдующее разсужденіе Ферри. На вопросъ преступника: «на какомъ основаніи ты наказываешь меня за дѣяніе, отъ совершенія котораго я не въ силахъ былъ воздержаться» Ферри рекомендуетъ отвѣтить: «на томъ единственном основаніи, что и я не могу воздержаться и не наказывать тебя во имя охраны права и общества»³⁾. Въ этомъ, съ точки зрѣнія натуралиста, послѣдовательномъ отвѣтѣ въ сущности никакого отвѣта не содержится, ибо здѣсь не объясняется (не обосновывается) явленіе, а лишь описывается. Если Ферри тѣмъ не менѣе, вопреки собственному заявленію о «единственном основаніи», добавляетъ: во имя охраны права и общества», то въ этомъ лишь проявилась психологическая трудность удовлетвориться однимъ описаніемъ. Ибо очевидно, если все дѣло

¹⁾ Ibidem, стр. 164.

²⁾ Слѣдуя Риккертю, М. Е. Мауер различаетъ науки: 1) естественныя и 2) историческія. Каждая наука должна быть отнесена въ первую или вторую группу въ зависимости отъ того, заята ли она преимущественно изученіемъ общаго или частнаго индивидуальнаго. Указывая, что уголовное право всегда заято индивидуальнымъ, Мауер и приходитъ къ выводу, что уголовное право наука не натуралистическая, а историческая. („Die schuldhaftige Handlung“, Tübingen 1907, стр. 6—11). На различіяхъ наукъ общественныхъ и естественныхъ изъ криминалистовъ останавливается Познышевъ („Задачи общественныхъ наукъ въ связи съ основами этики“, М. 1908 г.).

³⁾ „Уголовная социологія“, стр. 360. Ту же мысль почти въ тѣхъ же словахъ высказалъ ранѣе Виндельбандъ („О свободѣ воли“, стр. 125) и позже М. Е. Мауер („Die schuldhaftige Handlung“, стр. 97).

въ томъ, что государство не могло иначе поступить, то вопросъ о мотивахъ теряетъ всякое значеніе.

Для доказательства второго положенія, которое представляется особенно существеннымъ, остановимся на основномъ ученіи Ферри, на его, такъ называемой, «позитивной теоріи ответственности».

По ученію Ферри «первымъ очевиднымъ условіемъ» вмѣненія «является то, чтобы преступленіе было совершено тѣмъ самымъ человѣкомъ, который привлекается къ суду. Это значитъ, что прежде всего необходима наличность физической вмѣняемости»¹⁾. «Позитивная школа заявляетъ, добавляетъ Ферри, что физической вмѣняемости вполне достаточно, чтобы обосновать уголовную ответственность лица за преступленіе»²⁾. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія основанія ответственности, согласно теоріи Ферри, не имѣетъ значенія умышленно или случайно, въ болѣзненномъ или здоровомъ состояніи совершено преступленіе: оно совершено, этого необходимо, но этого и достаточно. Что же, казалось бы, теорія ответственности готова и притомъ въ полномъ согласіи съ требованіями натуралистическаго метода. Однако, вслѣдъ за установленіемъ основанія ответственности Ферри вводитъ новое понятіе—критерій ответственности. Этотъ новый терминъ съ теоріей ответственности имѣетъ лишь общее названіе, ибо въ дѣйствительности то, о чемъ говоритъ Ферри, есть критерій не ответственности, а наказуемости, т. е. критерій, опредѣляющій отношеніе уголовного закона къ отдѣльнымъ дѣйствующимъ лицамъ. Съ криминалистической точки зрѣнія ставить новый вопросъ необходимо, ибо если довольствоваться ранѣе установленнымъ основаніемъ ответственности, пришлось бы въ силу его тождественности требовать и тождественной во всѣхъ случаяхъ реакціи; но въ натуралистическое изслѣдованіе этимъ, правда, въ нѣсколько замаскированной формѣ, вносится совершенно чуждый элементъ: анализъ того, какія, съ точки зрѣнія мѣры наказанія, слѣдуетъ устанавливать дополнительныя различія вопреки ранѣе признанному основному тождеству ответственности. И какъ только натуралистическому изслѣдованію навязывается эта чуждая ему задача, сейчасъ же возникаютъ новыя затрудненія.

Критеріемъ вмѣняемости Ферри служитъ «мотивъ», подъ которымъ Ферри разумѣетъ всѣ «психическія условія» дѣйствующаго лица. Естественно возникаетъ вопросъ, почему этимъ условіямъ придано значеніе критерія. Вѣдь натуралистъ съ тѣмъ же, если не съ большимъ правомъ, могъ устанавливать виды ответственности, руководясь рядомъ другихъ признаковъ, напримѣръ, различая ответственность по полу, физическому развитію лица и т. д. Какъ крими-

налистъ, Ферри, разумѣется, и тутъ послѣдователенъ: съ точки зрѣнія цѣлей наказанія учесть психическихъ условій необходимо, но, какъ натуралистъ, онъ впадаетъ въ новое противорѣчіе: онъ ищетъ критерія, сообразуясь не со структурой явленія, а—подъ вліяніемъ надъ авторомъ самимъ тяготящаго критерія—значенія тѣхъ или иныхъ особенностей явленія для цѣлей наказанія. Такимъ путемъ, вмѣсто единственно свойственнаго натуралистическому методу описанія явленія, устанавливается подборъ признаковъ, ихъ сортировка и оцѣнка, т. е. ставятся задачи, превышающія границы натуралистическаго изслѣдованія.

Допустимъ однако, что страннымъ, но счастливымъ образомъ совпали у Ферри натуралистическое описаніе съ уголовно-правовымъ выборомъ, что слѣдовательно и для натуралиста психическія условія—лучшій критерій ответственности; тогда дѣйствительно удастся въ этомъ пунктѣ слить юридическія и естественныя дѣленія явленій. Но какъ быть дальше? Пусть Ферри строго натуралистическимъ путемъ пришелъ къ убѣжденію, что «неосторожный убійца долженъ вызвать санкцію, т. е. реакцію, отличную отъ той реакціи, которая поражаетъ убійцу изъ корыстолюбія»¹⁾, но какъ установить существо этого различія? Почему корыстолюбивый убійца несетъ большую ответственность, чѣмъ неосторожный? Почему не наоборотъ? Натуралистическій анализъ пояснить этого не въ состояніи; отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть данъ лишь съ точки зрѣнія цѣлей наказанія, стремящагося, между прочимъ, психологически воздѣйствовать на преступника и поэтому естественно иначе опредѣляемаго тамъ, гдѣ возможность этого воздѣйствія (какъ у случайныхъ преступниковъ) заранѣе исключена²⁾.

Въ позитивной теоріи ответственности лишь рельефнѣе проявилось вообще характерное для натуралистическаго метода положеніе; пока изучается явленіе, напр., преступное дѣйствіе или преступный человѣкъ, все протекаетъ чрезвычайно логично и послѣдовательно; но какъ только

¹⁾ Ibidem стр. 418.

²⁾ Оцѣнка по существу теоріи Ферри не входитъ въ задачу настоящей работы. Нельзя лишь не отмѣтить слѣдующаго. Въ основѣ «позитивной» теоріи ответственности лежитъ совершенно отъ нея независимая идея о единствѣ института наказаній, къ которымъ Ферри относитъ все, начиная отъ наказаній въ собственномъ смыслѣ и кончая мѣрами социальной превенціи. При такомъ пониманіи Ферри естественно получаетъ возможность совершенно игнорировать «психическія условія» въ качествѣ основанія ответственности, ибо далѣе при опредѣленіи формы реакціи они будутъ учтены. Ферри лишь неправъ, когда, критикуя теорію Poletti и Листа, игнорируетъ то обстоятельство, что послѣдніе исходятъ изъ иного пониманія наказанія. Poletti и Листъ говорятъ о нормальной опредѣляемости мотивами, какъ условіи для примѣненія наказанія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Но, конечно, и они не предполагаютъ оставить безъ всякаго воздѣйствія, напр., общепаснаго душевно-больного.

¹⁾ Ibidem, стр. 344.

²⁾ Ibid, стр. 345.

полученныя данныя приходится связывать съ санкціями уголовного закона, возникаютъ неизбѣжныя затрудненія, и въ натуралистическомъ изслѣдованіи доминирующимъ оказывается принципъ цѣлесообразности. Но, быть можетъ, этого не отрицаютъ и сами натуралисты. Быть можетъ, слѣдуетъ въ соотвѣтствіи съ обычнымъ дѣленіемъ науки на уголовную этиологию, догму и политику создавать и особыя методологическія стадіи, т. е. при анализѣ явленій преступности придерживаться строго натуралистическаго метода, а позже при построеніи другихъ отдѣловъ науки вводить новые методы и новыя понятія. Но въ томъ и проявляется рѣшающая роль изученія преступныхъ явленій, что характеромъ этого изученія опредѣляется вся система уголовного права.

Догма уголовного права представляетъ собой систему общихъ понятій, которымъ въ жизни соотвѣтствуютъ извѣстныя группы явленій. Практическое разнообразіе послѣднихъ имѣетъ для догмы уголовного права второстепенное значеніе, ибо эти явленія занимаютъ ее во вполнѣ опредѣленномъ отношеніи, въ качествѣ нарушеній уголовного закона. Отсюда слѣдуетъ, что, несмотря на общій характеръ понятій, образующихъ уголовную догму, кругъ соотвѣтствующихъ имъ явленій строго опредѣленъ: это не хорошія и не дурныя дѣянія, а лишь дѣйствія, въ законѣ обложенныя наказаніемъ.

Съ другой стороны, характерная особенность антропологовъ—изучать преступныя явленія, не стѣсняясь условными рамками закона. Для Горофало преступленіемъ является дѣйствіе, нарушающее альтруистическія чувства благоволенія и справедливости¹⁾. Ломброзо говорить о преступникѣ тамъ, гдѣ еще нѣтъ преступленія. Наконецъ, Ферри относитъ къ наказанію и мѣры превентивныя. Такимъ образомъ, за тѣми общими понятіями, которыя образуютъ уголовную догму, у криминалистовъ антропологовъ стоятъ совершенно иныя явленія: естественное преступленіе, естественный преступникъ и естественное наказаніе. Отъ этихъ естественныхъ явленій отвлечь общія понятія, совпадающія съ понятіями, соотвѣтствующими явленіямъ юридическимъ,—задача невыполнимая. Поэтому создать ту догму уголовного права, о которой обычно говорятъ криминалисты, натуралистическая школа не въ силахъ. Будучи послѣдовательна, она въ соотвѣтствіи съ естественными преступленіемъ и наказаніемъ должна была строить и естественную догму уголовного права, одинаково не считаясь гдѣсь и тамъ съ рамками дѣйствующаго закона. Равнымъ образомъ, и уголовная политика должна получить у антропологовъ иное содержаніе, ибо съ ихъ точки зрѣнія послѣдовательно ставить ей задачи борьбы съ

преступленіями, не какъ дѣяніями наказуемыми, а какъ съ *délit naturel*¹⁾.

Когда криминалисты-антропологи, тѣмъ не менѣе, увѣряютъ, что они нисколько не посягаютъ на такъ наз. «чистое» уголовное право²⁾, имъ приходится вѣрить: въ концѣ концовъ дѣйствительно трудно положеніе криминалистической школы, послѣдовательно приходящей къ реорганизации на естественныхъ началахъ всей системы науки. Но тутъ то съ особенной яркостью и раскрывается та характерная особенность, на которую указывалось выше: пытаюсь строить этиологию преступности на натуралистическихъ началахъ, но не рѣшаясь перестраивать по тому же принципу и другіе отдѣлы науки, криминалисты-антропологи—эти крайніе позитивисты—приходятъ къ метафизическому различенію уголовного права въ себѣ и уголовного права примѣнительно къ дѣйствующему закону. Такъ натурализмъ, занесенный въ уголовное право, мститъ самъ за себя.

Антропологическая школа оказала наукѣ уголовного права незамѣнимую услугу, обратившись къ изученію фактовъ; но у этихъ фактовъ она оказалась въ полномъ подчиненіи. Подобно тому, какъ классическая школа разрабатывала нѣчто въ родѣ логики уголовного права, школа антропологическая создавала особое уголовное естествознаніе. Да, она позитивна. Но это—позитивизмъ, такъ сказать, преувеличенный, позитивизмъ, умѣстный лишь въ естественныхъ наукахъ, позитивизмъ, если можно такъ выразиться, натуралистическій³⁾.

III.

Соціологія.

Деспотизмъ понятія въ ученіи классической школы и деспотизмъ факта въ ученіи школы антропологической нашли примиреніе въ признаніи, что преступленіе слѣдуетъ разсматривать не какъ юридическое, не какъ естественное явленіе; а какъ явленіе соціальное. Этотъ основной тезисъ соціологической школы кажется единственно вѣрнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія, ибо лишь соціологическое разсмотрѣніе способно при изученіи дѣйствительности

1) Такъ, напр., Vargha: „Совершенно ошибочно мнѣніе, будто натуралистическій методъ въ криминологіи долженъ привести къ совершенному уничтоженію уголовного права“ (в. с. стр. 203).

2) Эту тѣсную связь между отдѣльными понятіями уголовного права вѣрно подмѣтилъ, Grotener, указавъ, что медицинское понятіе невмѣняемости мыслимо лишь при медицинскомъ понятіи преступленія. „Die Zurechnungshähigkeit“. Berlin 1897 стр. 33.

3) Vargha увѣряетъ, что натуралистическій методъ „лучшій и наиболѣе цѣлесообразный“ (165). Дѣло не въ этомъ. Надо не расхваливать методъ, а доказывать его приложимость къ уголовному праву. Противъ метода вообще возражать нельзя—каждый въ своемъ мѣстѣ полезенъ. Поэтому и критика, и защита метода должна всегда касаться лишь вопроса о примѣнимости его къ данной сферѣ знанія.

1) La criminologie, Paris 1895 стр. 22.

сохранить необходимую связь съ положительнымъ правомъ.

Этой цѣли соціологическое изслѣдованіе достигаетъ тѣмъ, что при разработкѣ явленій преступности руководится двумя принципами: формальнымъ, заимствованнымъ изъ положительнаго права, и матеріальнымъ, характеризующимъ самыя явленія.

Съ точки зрѣнія формальнаго принципа опредѣляется объемъ соціологической работы. Криминалисты-соціологи изучаютъ преступления, какъ явленія въ жизни общества, подчиненнаго опредѣленной юридической регламентаціи; они вскрываютъ источники преступности и борются съ преступлениями, понимая подъ послѣдними лишь тѣ дѣянія, которыя законъ считаетъ преступными. Поэтому убійство и кража, грабежъ и изнасилованіе становятся объектомъ соціологическаго изслѣдованія не потому, что они вредны или общепасныя дѣянія, а исключительно въ силу того, что это дѣйствія, вызывающія специфическую уголовно-правовую реакцію; и если бы убійство перестало быть дѣяніемъ наказуемымъ, ему не нашлось бы мѣста не только въ уголовныхъ кодексахъ, но и въ уголовной соціологіи.

Признакъ наказуемости, присущій всѣмъ дѣяніямъ, на которыя распространяется соціологическое изслѣдованіе, характеризуетъ не самыя эти дѣянія, а отношеніе къ нимъ закона. При этомъ проникнуть въ фактическую природу дѣянія въ смыслѣ опредѣленія его источника и его особенностей законъ въ силу присущаго ему формализма не въ состояніи. Съ другой стороны, очевидно, что игнорировать этой задачи законодатель не можетъ и не долженъ. Такимъ образомъ, уголовныя нормы, опредѣляющія лишь отношеніе закона къ извѣстнымъ дѣяніямъ, сами предполагаютъ изученіе другого рода, опредѣляющее характеръ самыхъ дѣяній. Этого рода изученіе и составляетъ содержаніе того второго—матеріальнаго принципа, которымъ характеризуется соціологическое изслѣдованіе, и въ которомъ проявляется его связность съ дѣйствительностью.

Изъ массы явленій, образующихъ жизнь общества, нѣкоторыя подпадаютъ подъ дѣйствіе уголовного закона. Отношеніе законодателя можетъ мѣняться; одни дѣянія могутъ при однихъ условіяхъ быть наказуемыми, при другихъ нѣтъ. Эти перемѣны всецѣло во власти закона; онъ лишь безсиленъ сдѣлать одно: изъ соціальнаго явленія создать какое-то другое—не-соціальное. Какъ говорилъ еще Тардъ, «преступленіе есть соціальное явленіе особаго рода, но, въ концѣ концовъ, все-таки такое же соціальное явленіе, какъ всякое другое»¹⁾.

¹⁾ „Преступникъ и преступленіе“, стр. 228. Такъ и Познышевъ: „Юридическія явленія составляютъ особый классъ общественныхъ явленій. Изучать ихъ не какъ общественныя, а какъ только юридическія совершенно невозможно“. „Основныя начала науки уголовного права“. В. І. М. 1907, стр. 12—13.

Понятіе «соціальное» указываетъ на связанность явленій. Поэтому разсматривать преступность, какъ соціальное явленіе, значитъ разсматривать его въ связи съ другими явленіями общественной жизни. Такимъ образомъ ссылка криминалистовъ-соціологовъ на соціальныя факторы преступности является не случайнымъ нововведеніемъ, а непосредственнымъ результатомъ ихъ метода. Изслѣдовать зависимость между соціальными явленіями нельзя при помощи единичныхъ наблюденій. Поэтому другая особенность соціологическаго разсмотрѣнія, поскольку оно изслѣдуетъ факторы преступности и даетъ общую оцѣнку карательныхъ мѣръ,—оперировать не отдѣльными преступлениями, а ихъ массами. Этимъ объясняется, почему именно въ соціологической школѣ получилъ должное признаніе методъ статистическій. Поэтому правъ проф. Сергѣевскій, когда замѣчаетъ: «Соціологическое изученіе исходитъ отъ преступнаго дѣянія, какъ явленія... многократнаго»¹⁾. Но изъ этого положенія нельзя дѣлать тѣхъ выводовъ, которые дѣлаетъ такой тонкій и глубокий изслѣдователь, какъ проф. Таганцевъ.

«Для антрополога, также какъ и для соціолога, говоритъ проф. Таганцевъ, отдѣльные случаи имѣютъ сравнительно ничтожное значеніе... Преступникъ для него не душа живая, согбенная, можетъ быть, подъ непосильными тяготами жизни и ждущая заслуженной или иногда только видимо заслуженной кары закона, а просто любопытная разновидность изучаемаго типа, предметъ, пригодный для демонстраціи извѣстныхъ научныхъ положеній»²⁾. Основная ошибка этого упрека заключается въ перенесеніи методовъ, которыми пользуется соціологическая школа при изученіи преступности, къ моменту примѣненія наказанія. Повторяя ту же ошибку, можно было бы сказать, что классическая школа, какъ это ни странно, призываетъ облагать наказаніемъ не людей, а понятія, ибо въ общихъ разсужденіяхъ именно въ такомъ отвлеченіи выступаетъ у нея преступный человѣкъ. Въ дѣйствительности, конечно, принципы, лежащіе въ основаніи, съ одной стороны общаго ученія о преступленіи, съ другой—примѣненія наказанія, различны; и это различіе необходимо, ибо эти принципы другъ друга восполняютъ.

Соціологическое разсмотрѣніе вскрываетъ общую природу преступленія; оно показываетъ, что дѣйствительно «непосильныя тяготы» толкаютъ людей на торный путь нарушителей закона, что главные источники преступности скрыты не въ человѣкѣ, а въ обществѣ. Но когда преступленіе уже совершено, и передъ судомъ живой человѣкъ, эти общія соображенія играютъ лишь роль стимуловъ къ всестороннему

¹⁾ „Русск. угол. право“ стр. 12.

²⁾ „Предметъ науки уголовного права“ „Право“ 1901 г., № 21 стр. 2283. Этому упреку проф. Таганцева касается и Гернетъ „Соціальныя факторы преступности“, стр. 23.

и глубокому изучению личности преступника. Именно для социологической школы прежде всего возникает вопрос, не есть ли обвиняемый только «душа, согбенная под непосильными тяготами», и лишь криминалисты-социологи могут оценить все значение только «видимо заслуженной кары». Все мѣры, выдвинутые в последнее время социологической школой, основаны на необходимости учитывать индивидуальные особенности преступников. И не случайно единственная работа, специально посвященная вопросу об индивидуализации наказания, принадлежит перу криминалиста-социолога. Словом, именно при социологическом рассмотрении преступности получает жизненное значение принцип индивидуализации наказания.

Если преступление в своем качестве социального явления приравнивается к другим явлениям общественной жизни, то этим его юридическая природа не затрагивается. Не говоря о том, что эти понятия логически совместимы—ибо и юридические институты, и самая редакция закона суть социальные явления—именно при социологическом рассмотрении получает должную оценку момент юридический.

В этом отношении прежде всего необходимо помнить об отграниченных выше формально-юридических границах социологического исследования, предметом которого могут служить лишь деяния наказуемые. Но практически особенно важно другое обстоятельство: подчинение всей социологической работы той специальной цели, которую ставит законодатель, объявляя известные деяния наказуемыми. Связанные этой целью криминалисты-социологи вправду обращаются к изучению лишь тех сторон преступных явлений, которые могут иметь значение для борьбы с преступностью. Все другие особенности преступных деяний, как бы сами по себе они ни были интересны, не могут стать предметом социологического рассмотрения. Поэтому криминалисты-социологи вправду исследовать зависимость между потреблением алкоголя и ростом телесных повреждений и не могут изучать законов движения, по которым пуля убийцы пронизывает жертву¹⁾. Таким образом, социологическое исследование не ставит своей задачей всесторонний и исчерпывающий анализ преступного человека и преступного деяния. Напротив, его работа заранее и постоянно обусловлена интересами цели—борьбы с преступностью. Следовательно, с точки зрения социологической доктрины, изучение преступности носит строго относительный характер.

Криминалисты-классики не могли оценить этой относительности так, как их школа вообще устраняла из области уголовного права изучение преступности, как жизненного явле-

ния; но она не была доступна и криминалистам-антропологам, ибо «естественное» изучение не может быть стеснено взглядами и потребностями действующего закона. Между тем игнорирование этой важной особенности последовательно привело классическую и антропологическую школы к другой ошибке—к игнорированию значения цели в уголовном правосудии.

Ферри утверждает, что «физической вменяемости вполне достаточно, чтобы обосновать уголовную ответственность за преступление». С точки зрения социологической доктрины этого напротив, совершенно недостаточно. Так называемая физическая вменяемость есть лишь необходимое условие, которого закон в настоящее время считает целесообразным требовать для вменяемости; но закон может ее и не требовать. И если трудно допустить, чтобы уголовная кара постигала не действующее лицо, а, допустим, первого, кто с ним заговорит, то не потому, что на стороне другого нет физической вменяемости, а исключительно в силу того, что во втором случае применение наказания бесполезно. По тем же соображениям и отнюдь не из уважения к их нравственной непорочности закон оставляет безнаказанными больных и безумных.

Признание руководящей роли за принципом целесообразности²⁾ в том специальном значении, которое он получает в уголовном праве, дает прочное основание для критической работы криминалиста.

Не только классики, которым вообще была мало доступна действительная жизнь, но и криминалисты антропологи не владели тем общим критерием, при помощи которого можно было бы оценивать отдельные мероприятия. Все объяснения антропологов, в конце концов, апеллируют к положению: иначе быть не могло. Но с этими фаталистическими убеждениями вообще трудно говорить о критике; и не случайно поэтому многими ценными выводами антропологов могли воспользоваться лишь их противники.

В лучшем положении находятся криминалисты социологи.

Прежде всего анализ преступления, как социального явления, вскрыл основные факторы преступности. Статистическими исследованиями было установлено, что колебания преступности часто находятся в полной зависимости от других изменений социальной среды. Этот факт в свою очередь обнаружил, куда прежде всего следует направить внимание законодателя, ибо очевидно, что, если социальные

1) Аналогично Н. Н. П-ский «К вопросу об объеме науки уголовного права». М. 1902, стр. 8.

2) «Что может быть проще и что может быть естественнее, говорит Traeger, как на вопрос, почему применяется наказание, ближайшим образом отвечать: исключительно ради цели применения наказания» („Ville, Indeterminismus, Strafe“. Berlin, 1895, стр. 227).

измѣненія главный регулятор преступности, то слѣдовательно социальными же реформами можно успѣшнѣ всего съ нею бороться. Такимъ образомъ лишь социологическое направленіе могло серьезно выдвинуть вопросъ о задачахъ превенціи.

Съ другой стороны, сознательное отношеніе къ факторамъ преступности дало возможность внести существенныя реформы въ дѣйствующій карательный аппаратъ.

Энергично разрабатывая очередные вопросы уголовной политики, криминалисты-соціологи отводятъ и вынуждены отводить должное мѣсто и догмѣ уголовного права. Какъ указывалось выше, объемъ социологической работы опредѣляется рамками дѣйствующаго закона. Поэтому прежде, чѣмъ приступить къ изслѣдованіямъ, криминалисты-соціологи должны знать, какія дѣянія законъ считаетъ преступными, равнымъ образомъ, прежде, чѣмъ говорить о реформахъ наказанія, необходимо знать систему дѣйствующихъ наказаній. Социологическій анализъ слѣдовательно предполагаетъ разработанными общія понятія о преступленіи и наказаніи. При этомъ—и это особенно существенно—тѣ общія понятія, которыя образуютъ догму уголовного права, въ ученіи социологической школы вполне соотвѣтствуютъ тѣмъ конкретнымъ дѣяніямъ, которыя изслѣдуются въ этиологіи преступности: только въ одномъ случаѣ преступленіе разсматривается въ его качествѣ нарушенія закона, въ другомъ въ качествѣ явленія общественной жизни¹⁾. Поэтому существенно различны положеніе Vargha, когда онъ указываетъ на неприкосновенность уголовного права, и Листа, когда онъ говоритъ: «чтобы устранить всякія недоразумѣнія, я желаю съ полной опредѣленностью заявить, что я считаю въ высшей степени ошибочнымъ мнѣніе, будто уголовная социологія должна заключить собой уголовное право»²⁾. Такимъ образомъ въ ученіи социологической школы вся система уголовного права получаетъ прочныя основанія и въ жизни и въ законѣ. Изучать дѣйствительность, но въ опредѣленныхъ юридическихъ границахъ и во имя единственной цѣли—борьбы съ преступностью—таковъ основной тезисъ того т. ск. социологическаго позитивизма, который внесла въ уголовное право социологическая школа.

1) „Преступленіе, помимо своего юридическаго характера имѣетъ характеръ социальный; равнымъ образомъ, наказаніе есть не только юридическая санкція, но и актъ социальной обороны“. Prins, „Science penale et le droit positif“. Paris. 1899 года, стр. 1.

2) Рѣчь на засѣданіи слѣб. сѣзда межг. союза кримин. 8, 21 сент. 1902 г. („Ж. М. Ю.“ 1903 года, стр. 39). Такъ и русскіе криминалисты-соціологи различаютъ: 1) криминологію, 2) уголовную политику, 3) уголовную догматику. (Піонтковский, „Наука уголовного права“. Ярослав. 1895 г., стр. 67) или: 1) уголовная догматика, 2) уголовная политика, 3) уголовная этиологія. (Чубинскій, „Очерки уголовной политики“, стр. 56—57).

Подведемъ итоги. Споръ о томъ, какое криминалистическое направленіе имѣетъ право на лестный эпитетъ позитивнаго, долженъ, думается, быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что понятіе «позитивное» слишкомъ широко для характеристики того или иного криминалистическаго направленія, что, слѣдовательно, въ предѣлахъ самого позитивнаго изученія возможны такія существенныя различія, которыя вправѣ служить основаніемъ для возникновенія самостоятельныхъ школъ. Если же представлялось бы нужнымъ точнѣе оцѣнивать отдѣльныя направленія, то, думается, тѣ приемы позитивнаго изученія, которыми пользуется социологическая школа, наиболѣе соотвѣтствуютъ природѣ уголовного права, какъ науки общественной. Конечно, иной вопросъ, какимъ путемъ идетъ дѣйствующее законодательство.

До послѣдняго времени классическая школа могла съ гордостью заявлять, что какими бы шумными ни представлялись успѣхи «новыхъ горизонтовъ», она имѣетъ друга и послѣдователя наиболѣе цѣннаго—положительное право. Но то единодушіе и то рвеніе, съ которыми нѣмецкіе классики наканунѣ реформы выступили противъ носителей социологическихъ идей, показываютъ, что въ лагерѣ побѣдителей началась тревога. Справедливость требуетъ сказать, что событія послѣднихъ лѣтъ дѣлаютъ эту тревогу не безпричинной.

Наиболѣе популярной и болѣе общепризнанной задачей уголовной политики въ настоящее время является—организация особаго суда для несовершеннолѣтнихъ. Въ этомъ институтѣ есть двѣ особенности, весьма характерныя для опредѣленія удѣльнаго вліянія на уголовное законодательство той или иной криминалистической школы.

Суду для несовершеннолѣтнихъ, на ряду съ дѣтьми преступными, подлежатъ и дѣти безпризорныя, безпріютныя, дѣти, никакого преступленія не совершившія, но могущія подвергнуться той же отвѣтственности, что и дѣти преступныя. Здѣсь, слѣдовательно, преступленіе не есть болѣе условіе *sine qua non* наказанія. Съ другой стороны, и форма реакціи въ новомъ судѣ зависитъ не отъ совершеннаго дѣянія, а отъ всей личности подсудимаго. Въ обѣихъ этихъ особенностяхъ проявляется одно новое начало: отступленіе отъ тѣхъ формальныхъ «гарантій», которыя до сихъ поръ обычно считали неотъемлемыми атрибутами правильно организованнаго процесса.

Ослабленіе формальнаго принципа является несомнѣннымъ ударомъ для ученія классической школы. Можно ли сводить уголовное право къ разработкѣ юридическихъ формулъ, когда самыя эти формулы порой, и, быть можетъ, все чаще, оказываются ненужными и даже вредными. Вниманіе уголовного законодателя все болѣе сосредоточивается на новомъ моментѣ: на цѣлесообразномъ приспособленіи реакціи къ особенно

стамъ даннаго случая. И если въ уголовномъ правѣ суждено воцариться новымъ фетишамъ, то это во всякомъ случаѣ будетъ уже не фетишизмъ понятій, а фетишизмъ общественной цѣлесообразности, къ которой логически приводитъ послѣдовательно развитое ученіе соціологической школы.

А. Трайнинъ.

Сводъ мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній.

Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о составленіи свода мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній. Изда-ли, по порученію юридическаго факультета императорскаго с.-петербургскаго университета, проф. М. Я. Пергаментъ и прив.-доц. бар. А. Э. Нольде. С.-Петербургъ, 1910 г.

Наука права обогатилась на дняхъ изданіемъ двухъ цѣнныхъ историческихъ памятниковъ, названія коихъ сейчасъ приведены въ заголовкѣ.

Памятники эти относятся къ царствованію Николая I, ко времени составленія Свода Законовъ Россійской имперіи. Составляя сводъ, правительство сознавало, что охватить въ одной кодификаціи право всѣхъ народностей Россіи нельзя и что окраины требуютъ своихъ мѣстныхъ Сводовъ. Такой особый «Сводъ мѣстныхъ законовъ» должна была получить и та окраина, которая на тогдашнемъ официальномъ языкѣ носила названіе «губерній, съ Польши присоединенныхъ», т. е. территорія бывшей Литвы и правобережной Украины, нынѣшнія сѣверо-и юго-западные губерніи.

Составленіе этого «Западнаго Свода» Сперанскій поручилъ авторитетнѣйшему въ то время знатоку польско-литовскаго права, профессору харьковскаго университета, И. Н. Даниловичу, который къ 1834 г. и изготовилъ проектъ. Проектъ этотъ былъ потомъ рассмотрѣнъ и исправленъ особымъ ревизіоннымъ комитетомъ, составленнымъ изъ мѣстныхъ юристовъ, спеціально вызванныхъ въ Петербургъ для этой цѣли. Работы комитета закончились къ 1837 г., потомъ потребовались еще нѣкоторые измѣненія, прошедшія чрезъ Государственный Совѣтъ и утвержденныя Государемъ, и около половины 1838 года Сводъ былъ готовъ и напечатанъ. Проектъ этотъ однако утвержденія не получилъ и закономъ не сталъ, такъ какъ въ правящихъ сферахъ къ тому времени окончательно взяло верхъ то теченіе, которое связано съ именами Муравьева, Библикова и съ памятью «Западнаго Комитета». Въ 1840 г. Высочайшимъ указомъ были уничтожены правовыя особенности западной окраины, и на нее распространена сила Общаго Свода законовъ. Проектомъ отчасти воспользовались нѣсколько позже, когда задумали кодифицировать особенности гражданскаго права такъ наз. «малорос-

сійскихъ губерній», т. е. Черниговской и Полтавской. Тогда рядъ статей Западнаго Свода то цѣликомъ, то съ нѣкоторыми измѣненіями перенесли и размѣстили подъ соотвѣтствующими статьями т. X ч. 1.

Неудивительно, что вся эта исторія кодификаціи права западнаго края къ настоящему времени забылась, и что чуть не исчезли совершенно и самый «Западный Сводъ» и «Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній»¹⁾. Воскресилъ эту исторію и обратилъ вниманіе ученаго міра на указанные памятники пр.-доц. Спб. университета, бар. А. Э. Нольде въ своей диссертациі: «Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при графѣ Сперанскомъ. Вып. I. По-пытка кодификаціи польско-литовскаго права» (Спб. 1906). Въ виду важности этихъ памятниковъ юридическій факультетъ Спб. университета рѣшилъ издать ихъ вновь, поручивъ это дѣло проф. Пергаменту и пр.-доц. Нольде. Издатели снабдили «Обозрѣніе» и «Сводъ» предисловіями, кратко излагающими исторію и выясняющими значеніе памятниковъ, и кромѣ того, — чрезвычайно цѣнными таблицами, иллюстрирующими, въ какой мѣрѣ общее законодательство послужило источникомъ Зап. Свода, и въ какой степени, наоборотъ, Зап. Сводъ послужилъ источникомъ позднѣйшаго русскаго законодательства, какъ общаго, такъ и мѣстнаго²⁾.

Появленіе «Зап. Свода» и «Обозрѣнія» представляетъ собою, несомнѣнно, нѣкоторое «событіе» въ наукѣ права.

И прежде всего, это — событіе, имѣющее значеніе для исторіи польско-литовскаго права. «Зап. Сводъ» является единственнымъ опытомъ кодификаціи всего необъятнаго матеріала, который накопила правовая жизнь обширнаго края за періодъ его самостоятельнаго политическаго существованія. Имѣя за собой всѣ достоинства кодификаціи вообще, «Зап. Сводъ» обладаетъ еще и тѣмъ преимуществомъ, что былъ составленъ образованнымъ юристомъ, притомъ знаткомъ именно исторіи польско-литовскаго права. Въ «З. Сводѣ» мы приобретаемъ научную, точную и сжатую систему польско-литовскаго права, путеводную нить въ работахъ надъ сырымъ историческимъ матеріаломъ и ключъ къ рѣшенію многихъ загадокъ.

Впрочемъ, этого значенія «З. Свода» не слѣдуетъ переоцѣнивать. Во-первыхъ, нужно имѣть въ виду, что на характеръ работъ составителя «свода» въ значительной степени повліяло общее направленіе, которое придалъ кодификаціи Сперанскій. Составлялся Сводъ не нормъ права вообще, а именно сводъ законовъ, дѣйствующихъ

¹⁾ Книжки были напечатаны въ количествѣ всего лишь 50 экземпляровъ каждая, а сохранился только одинъ экземпляръ, принадлежащій библіотекѣ Спб. университета.

²⁾ Въ составленіи этихъ таблицъ принималъ участіе профессорскій стипендіатъ по кафедрѣ гражданскаго права Н. Е. Озерецковскій.

въ узко-формальномъ смыслѣ слова, т. е. не отмѣненныхъ законами же. Вслѣдствіе этого, отображенія правовой жизни западной окраины въ «З. Сводѣ» искать нельзя: въ немъ попадаются давно забытые законы, зато нѣтъ тѣхъ живыхъ нормъ, которыя возникли путемъ обычая и судебной практики. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что проектъ, составленный Даниловичемъ, подвергся переработкѣ ревизіоннаго комитета, который энергично старался согласовать «Западный Сводъ» съ Общимъ. Результаты этого «согласованія» наглядно выражены въ первой изъ приложенныхъ издателями таблицъ¹⁾, изъ которой видно, что для доброй четверти «Зап. Свода» источникомъ послужили статьи свода общаго. Очевидно, многія правовыя особенности польско-литовскаго права при такой ревизіи были стерты²⁾.

Такимъ образомъ, мнѣніе, высказанное въ предисловіи къ настоящему изданію «зап. свода», будто онъ «выражаетъ итогъ развитія литовско-польскаго права къ началу XIX вѣка»³⁾, нужно принять съ нѣкоторою сдержанностью. Скорѣе можно согласиться съ характеристикой Нольде, для котораго «Зап. Сводъ» есть «памятникъ изъ ученія права», «самое достовѣрное свидѣтельство того, какимъ представлялось литовское право въ глазахъ наиболѣе свѣдущихъ и компетентныхъ юристовъ того времени»⁴⁾.

Какъ бы то ни было, «Зап. Сводъ» во многомъ облегчить работу въ области польско-литовскаго права. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ не одинъ лишь академическій интересъ. Не нужно забывать того, что на практикѣ и теперь могутъ возникать вопросы и споры, касающіеся правоотношеній, которыя начались до отмѣны польско-литовскаго права (напр., въ области вотчинныхъ, наследственныхъ правъ). Примѣромъ этого можетъ служить нашумѣвшее въ 80-хъ и 90-хъ годахъ дѣло о миллионномъ наследствѣ гр. Манузи, открывшемся въ 1822 г.⁵⁾. Тутъ для опредѣленія наследственныхъ правъ нужно было входить въ разсмотрѣніе сложнаго и труднаго вопроса о томъ, имѣютъ ли силу въ Литвѣ сеймовыя конституціи, обязательность которыхъ и для Литвы въ нихъ не оговорена, въ частности, обязательна ли для Литвы конституція 1588 г. Въ завязавшемся спорѣ приняли участіе не только видные представители практики, но и профессура. Къ слову сказать, они имѣли въ «рукахъ тогда лишь экземпляръ «Обозрѣнія», главный же источникъ, «Зап. Сводъ» имъ еще извѣстенъ не былъ. Само собой оче-

видно, насколько облегчится, въ случаѣ возникновенія подобныхъ споровъ, положеніе судебного дѣателя послѣ того, какъ «Обозрѣніе», и «Сводъ» станутъ достояніемъ широкихъ юридическихъ круговъ.

Но помимо всего этого, «Зап. Сводъ» имѣетъ большое значеніе для науки русскаго гражданскаго права вообще: появленіе его есть въ сущности опубликованіе неизвѣстныхъ до послѣдняго времени источниковъ нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ нашихъ законовъ.

Не разъ изслѣдователи доказывали, что наши «законы гражданскіе» содержатъ прямыя заимствованія изъ чужеземныхъ источниковъ¹⁾. Въ своей диссертациі Нольде подтвердилъ это лишній разъ, выяснивъ съ очевидностью, что «Зап. Сводъ» есть источникъ, откуда заимствованы не только всѣ статьи т. X ч. 1, относящіяся къ Полтавской и Черниговской губ., но и нѣкоторыя статьи, имѣющія общеперское значеніе²⁾. Авторы приложенныхъ къ «Своду» таблицъ пошли дальше и установили, что въ т. IX и т. XI ч. 1 нормы, касающіяся римско-католическаго духовенства, взяты изъ того же «Зап. Свода», и что рядъ §§-овъ этого Свода совпадаютъ съ §§-ми «Положенія о союзѣ брачномъ» 1836 г.³⁾. Очевидно, что для всѣхъ этихъ нормъ нашего гражданскаго права возможность пониманія и истолкованія, основаннаго на изученіи источниковъ, явилась лишь теперь, съ выходомъ въ свѣтъ «Зап. Свода»⁴⁾.

До сихъ поръ рѣчь шла главнымъ образомъ о «Зап. Сводѣ». Важностью этого памятника вызывается и важность объяснительной исторической записки къ нему, «Обозрѣнія». Но послѣднее имѣетъ и самостоятельное значеніе: сейчасъ это, хотя краткое, но первое полное и систематическое изложеніе всей исторіи источниковъ и кодификаціи польско-литовскаго права. И даже для историка польской культуры и общественности краткое и нѣсколько протокольное изложеніе «обозрѣнія» представило бы немалый интересъ. Взять хотя бы тѣ его страницы, гдѣ излагаются безуспѣш-

¹⁾ Барацъ, „Объ иностранномъ происхожденіи большинства русскихъ гражданскихъ законовъ“ (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1884, VIII, X; 1885, V, VI, IX), Винаверъ, „Къ вопросу объ источникахъ X тома свода законовъ“, Спб. 1895. Кассо, „Къ исторіи свода Законовъ гражданскихъ“, Ж. М. Ю. 1904, III. Ср. также Пергаментъ, „Договорная неустойка и интересъ“, 2 изд., стр. 234 и слѣд.

²⁾ Нольде, гл. XII, особ. стр. 298—313. Поправки и дополненія къ выводамъ Нольде сдѣланы проф. Пергаментомъ въ Ж. М. Ю., 1907, ноябрь (потомъ отдѣльн. брошюр.).

³⁾ Таблица II. Сводъ мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній, какъ источникъ позднѣйшаго законодательства. А. Параграфы свода мѣстн. зак: зап. губ., заимствованные въ общій сводъ зак. Тт. IX (зак. о сост.) и XI (уст. дух. д. ин. исп.).

Таблица III. Параграфы свода мѣстн. зак. зап. губ., совпадающіе съ положеніемъ о союзѣ брачномъ 1836 г.

⁴⁾ Нольде для примѣра приводитъ ст. 2055 т. X ч. 1 (ук. соч., стр. 313, прим. 2).

¹⁾ „Общее законодательство, какъ источникъ свода мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній“.

²⁾ Нольде въ ук. соч. приводитъ любопытный образецъ такого отношенія комитета къ своду: комитетъ счелъ устарѣвшимъ институтъ гласности судопроизводства и уничтожилъ ее. (Нольде, стр. 182).

³⁾ См. предисловіе издателей „з. свода“, стр. XI.

⁴⁾ Нольде, ук. соч. стр. 215.

⁵⁾ Нольде, стр. 215—8.

ныя попытки Рѣчи Посполитой кодифицировать свое право, перечисляются безчисленные и такъ удивительно напоминающія нашу родную исторію и современность законодательныя комиссіи¹⁾.

Думается, что изъ всего сказаннаго ясна важность того дѣла, которое сдѣлалъ юридическій факультетъ с.-петербургскаго университета, издавъ оба памятника.

Невольно хочется еще сказать нѣсколько словъ по поводу выѣшней стороны изданія. Обѣ книги изданы не только прекрасно, но даже стильно. Видно любовное вниманіе къ каждой мелочи. Научныя книги не каждый день такъ издаются.

И. Кравцовъ.

1654¹ ст. ул. о нак. (зак. 6 іюня 1909 г.) и практика Спб. судебной палаты.

Недавно вышедшій законъ объ усиленной уголовной отвѣтственности за похищеніе лошадей, — несмотря на всю свою ясность, уже успѣлъ вызвать недоразумѣнія при практическомъ его примѣненіи. Старая 1654¹ ст. ул. о нак. (по прод. 1902 г.), какъ извѣстно, имѣла специальное значеніе и редактирована была кратко и просто, а именно: «Винновныя въ кражѣ лошади, когда будетъ признано, что они занимаются конокрадствомъ въ видѣ промысла, подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой, второй, третьей или четвертой степени ст. 31 (по прод. ст. сего уложенія)».

Какъ мы видимъ, для примѣненія старой 1654¹ ст. улож. о нак. необходимо было сперва установить признаки профессиональнаго конокрадства. Всѣ же остальные случаи кражъ лошадей, если они не осложнялись обстоятельствами, предусмотрѣнными ул. о нак., отходили на долю уст. о нак. и были подсудны мировымъ судамъ.

По новому закону 6 іюня 1909 года 1654¹ ст. ул. о нак. редактирована совершенно иначе и состоитъ изъ 3 пунктовъ:

1 п. «Винновный въ кражѣ лошади подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ или отъ 4 до 5 лѣтъ, или по первой или второй степени 31 (по прод.) сего уложенія».

2 п. Въ случаѣ учиненія сего преступнаго дѣянія при обстоятельствахъ, указанныхъ въ ст. 1646 п. 1 (по прод.) 1647 ст. 1 2 ч. (по прод.), 1649 (по прод.) 1650 и 1653, ч. 1 п. 1 и ч. 3 (по прод.), а также при обстоятельствахъ, указанныхъ въ ст. 1645 (по прод.), если закономъ не определено болѣе строгаго наказанія и виновные подвер-

гаются лишенію всѣхъ особен. правъ и т. д. и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 5 до 6 лѣтъ или отъ 4 до 5 лѣтъ».

И, наконецъ, пунктъ 3 гласитъ такъ: «Если же виновный учинилъ означенное въ сей статьѣ преступное дѣяніе по отбытіи наказанія за дѣяніе, предусмотрѣнное въ сей же статьѣ и ст. 1643¹, то онъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ или отъ 4 до 6 лѣтъ».

Законъ, какъ можно видѣть, редактированъ весьма ясно.

По выходѣ этого закона и пропечатаніи его въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, старая 1654¹ ст. ул. о нак. пала и перестала дѣйствовать. вмѣстѣ съ нею пало и теперь уже старое понятіе о конокрадствѣ «въ видѣ промысла»; такового уже не существуетъ у насъ въ законѣ; оно вычеркнуто. вмѣсто конокрадства «въ видѣ промысла» новая 1654¹ ст. ул. о нак. предусматриваетъ простую первую и послѣдующія кражи лошади, совершенныя при разныхъ обстоятельствахъ. Съ выходомъ новаго закона падаютъ и 169 и другія статьи уст. о нак. въ отношеніи примѣненія къ кражамъ лошадей. Теперь, прочтя внимательно 3 п. новой 1654¹ ст. ул. о нак., мы видимъ, что подъ этотъ пунктъ можетъ быть подведена только кража лошади, которая была совершена послѣ отбытія укравшимъ лошадь наказанія за кражу лошади, предусмотрѣнную 1 п. и 2. этой же статьи, или статьей 1643 ул. о нак. (см. 3 п. 1654¹ ст. ул. о нак.). Выраженіе: «за дѣяніе, предусмотрѣнное въ «сей же статьѣ», помѣщенное въ 3 п. 1654¹ ст. ул. о нак., никоимъ образомъ не можетъ быть понято въ широкомъ смыслѣ и толковаться, какъ кража лошади, совершенная до выхода закона 6 іюня 1909 года.

Между тѣмъ, какъ это ни странно, спб. судебная палата примѣняетъ къ лицамъ, судившимся до выхода новаго закона за кражи лошади и отбывшимъ наказанія за эти дѣянія именно 3 п. 1654¹ ст. ул. о нак.

На первый взглядъ кажется дѣйствительно страннымъ, что завѣдомый конокрадъ, судившійся, скажемъ, разъ 5 по старой 1654¹ ст. ул. о нак., вдругъ, подпадая подъ дѣйствіе закона объ усиленной отвѣтственности за кражу лошади, будетъ судиться за шестую кражу лошади, какъ за первую. Значитъ, подумаетъ не вдумавшійся въ законъ — вся дѣятельность извѣстнаго конокрада идетъ на смарку и онъ будетъ судимъ, какъ за первую кражу лошади. Гдѣ же справедливость? Но такъ подумаетъ тотъ, кто нехорошо ознакомился съ содержаніемъ новаго закона. Сущность новаго закона «усиленная отвѣтственность», а значитъ и усиленное наказаніе.

Теперь возьмемъ для сравненія силу наказанія по старой 1654¹ ст. ул. о нак. и мы увидимъ, что самое слабое наказаніе по этой статьѣ равнялось 1½—2½ годамъ арестантскихъ отдѣленій, а самое сильное — 3½—4 годамъ арест. отд.; по новой же статьѣ 1654¹ ул. о нак. по 1 п. самое слабое наказаніе = 2½—3 годамъ, а самое сильное 5—6 годамъ арест. отд.

Такимъ образомъ и выходитъ, что профессиональ-

¹⁾ „Обозрѣніе“ стр. 55—61.

конокрадъ (по старому взгляду), судящійся 6-й разъ и подпавшій подъ дѣйствіе п. 1654¹ ст. ул. о нак., т. е. судящійся какъ за первую кражу лошади, на самомъ дѣлѣ понесетъ дѣйствительно усиленную отвѣтственность сравнительно съ тѣмъ, что онъ понесъ бы при осужденіи его по старой—1654¹ ст. ул. о нак.—какъ профессиональ-конокрадъ.

Но эта точка зрѣнія чисто практическая. Юристы же прежде всего должны руководствоваться тѣми статьями свода законовъ Росс. Имперіи, которые указываютъ случаи, когда законъ имѣетъ обратную силу, такъ какъ своей практикой примѣненія 3 п. 1654¹ ст. ул. о нак. судебная палата даетъ 1654¹ ст. ул. о нак. именно обратную силу.

Въ самомъ дѣлѣ, сказано ли въ законѣ 6 іюня 1909 года, что онъ есть подтвержденіе или изъясненіе смысла закона прежняго или постановлено ли въ немъ, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію? Ничего подобнаго.

Такъ почему же спб. суд. палата примѣняетъ къ лицамъ, судившимся за кражи лошадей до закона 6 іюня 1909 г. и отбывшимъ за сіе наказаніе и снова уличеннымъ въ томъ же преступленіи послѣ обнародованія закона 6 іюня 1909 г., 3 п. 1654¹ ст. ул. о нак.?

Какими соображеніями руководствуются при этомъ, сказать трудно. Надо думать, съ одной стороны, что это просто привычка къ старому понятію: «профессиональное конокрадство», а, съ другой стороны, недостаточно внимательный разборъ смысла новаго закона.

При взглядѣ суд. палаты, слѣдуя законамъ логики и справедливости, нужно снова перерѣшить всѣ старыя дѣла о кражахъ лошадей и постановить приговоры по новому закону, по крайней мѣрѣ, по 1 п. 1654¹ ст. ул. о нак. Законодатель, я думаю, въ виду этого не имѣлъ. Теперь пошли жалобы на неясность закона 6 іюня 1909 года. Мнѣ же кажется, что эти нареканія неосновательны.

Серенскій.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе гр. касс. деп. 17 марта).

I.

Должны ли иски по дѣламъ монастырей предъявляться къ самимъ монастырямъ или же къ мѣстнымъ дух. консисторіямъ (гр. касс. деп. 1876 г. № 36; ст. 2292 т. X ч. 1)?

Искъ повѣреннаго товарищества для производ. глухоов. поргландь-цемента, прис. пов. Ризенкампа, къ рижской духовной консисторіи о взысканіи за цементъ, забраннй у товарищества пюхтицкимъ женскимъ монастыремъ, былъ признанъ спб. судебной палатою не подлежащимъ удовлетворенію въ виду предъявленія иска къ ненадлежащему отвѣтчику. По силѣ ст. 118 уст. дух. консист. непосредственное управленіе экономіей монастырей возла-

гается на настоятелей и настоятельница съ совѣтомъ братіи и сестеръ, причемъ епархіальному начальству принадлежитъ лишь надзоръ за этимъ управленіемъ; самостоятельность монастырей въ ихъ хозяйственныхъ дѣлахъ подтверждается и правомъ монастырскаго начальства выдавать довѣренности на ходатайство по ихъ дѣламъ, категорически предусмотрѣннымъ п. 4 ст. 2292 т. X ч. 1; а подъ тѣми мѣстными казенными управленіями, на которыя возложено предъявлять и отвѣчать по искамъ согласно ст. 1284 уст. гр. суд., слѣдуетъ понимать именно управленія, самостоятельныя въ экономическомъ отношеніи; искъ долженъ былъ такимъ образомъ быть предъявленъ къ самому монастырю, и предъявленіе его къ духовной консисторіи является неправильнымъ.

Въ кассационной жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правит. сенатомъ повѣренный товарищества, прис. пов. Гершунъ, указывалъ, что представительницею служебныхъ и хозяйственныхъ интересовъ въ «помѣстномъ предѣлѣ» является консисторія, контролемъ которой, даже въ мелочахъ, ведется хозяйство монастырей (ст. 119—129 уст. дух. конс.), и которая поэтому и должна являться отвѣтницею по искамъ. Въ отношеніи церквей это уже неоднократно разъяснялось правит. сенатомъ (1900 г. № 20 и 90 и др.), а въ данномъ случаѣ между причтомъ и монастырскимъ начальствомъ никакого различія нѣтъ. Довѣренности могутъ относиться и къ дѣламъ несудебнымъ, и предоставляя монастырямъ право выдавать таковыя, законъ—какъ это видно изъ его источниковъ, указовъ 1738 и 1740 гг.—имѣлъ въ виду не предоставить монастырямъ какую либо привилегію по сравненію съ церквами или особую хозяйственную самостоятельность, а лишь—предупредить несвойственное монашескому званію «штаніе» монаховъ по правительственнымъ или инымъ учрежденіямъ. Наконецъ, если и признать за монастырями это право, то оно не исключаетъ возможности отвѣчать на судѣ и для начальствующаго мѣста, т. е. духовной консисторіи (сп. гражд. касс. деп. 1906 г. № 33).

Товарищъ оберъ-прок. А. Н. Рождественскій полагалъ признать жалобу неуважительною. Уже въ 1874 г., въ рѣш. № 836, правит. сенатъ категорически призналъ хозяйственную самостоятельность монастырей, а стало быть и ихъ процессуальную дѣеспособность, и съ тѣхъ поръ та же точка зрѣнія проводилась въ цѣломъ рядѣ рѣшеній по аналогичнымъ вопросамъ (1888 г. № 83, 1899 г. № 55 и мн. др.). Аналогія съ церквами здѣсь недопустима, ибо церковь, имущество коей управляется причтомъ лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, отнюдь не имѣетъ по нашему законодательству такой сплоченной и единой въ имущественномъ отношеніи организаціи, какъ монастыри, совершенно въ сущности самостоятельно вѣдающіе свое имущество и хозяйство.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Дѣйствительно ли домашнее духовное завѣщаніе, писанное на оторванномъ отъ цѣлаго листа полулистѣ обыкновеннаго формата писчей бумаги, но сложенномъ такимъ образомъ, чтобы бумага эта, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ (ст. 1045 т. X ч. 1; гр. касс. деп. 1880 г. № 269, 1891 г. № 70 и 1895 г. № 90)?

Искъ Степановой о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія его дяди Бѣлокопытова въ виду того, что оно составлено на половинѣ разорваннаго пополамъ большого листа бумаги и имущество завѣщено въ «полное распоряженіе» наслѣдниковъ, а не въ собственность.—былъ признанъ кievской судебной палатою подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Завѣщаніе, пи-

санное на полулистъ, не сложенномъ въ видѣ двухъ половинокъ, не удовлетворяетъ формѣ, требуемой ст. 1045 т. X ч. 1, и потому должно быть признано недействительнымъ въ силу ст. 1066⁴ того же тома, имѣющей въ виду несоблюдение всѣхъ вообще формъ завѣщанія, за исключеніемъ тѣхъ, относительно коихъ въ самомъ законѣ указано, что несоблюдение ихъ не порождаетъ недействительности завѣщанія (ст. 1047, 1049 и др. т. X ч. 1); падаетъ поэтому самъ собою возбужденный сторонами вопросъ о томъ, заключаетъ ли въ себѣ постановление ст. 1045 санкцію его соблюденія или носитъ только характеръ пожеланія.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчикъ, прис. пов. Богдановъ, и повѣренный вступившей въ права умершаго отвѣтника Бѣлокопытова вдовы его, прис. пов. Экстеръ, указывали, что палата неправильно игнорировала вторую часть ст. 1045; если послѣдняя объявляетъ недействительными завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа или на клочкахъ его, то тѣмъ самымъ она постановляетъ, что формы бумаги, не подходящія подѣ отрывки или клочки листа, не поражаютъ действительности завѣщанія, хотя онѣ и не отвѣчали понятію цѣлаго листа. Примѣненіе санкціи ст. 1066⁴ ко всѣмъ формамъ бумаги, не представляющимъ цѣлаго листа, нарушаетъ поэтому вторую половину ст. 1045, превращая послѣднюю въ ненужное и безсодержательное наслоение. Неправильно и признаніе завѣщанія недействительнымъ въ полномъ объемѣ, а не въ половинномъ размѣрѣ, тогда какъ, при признаніи истины наследницею, одновременно и отвѣтчикъ, какъ дѣти брата завѣщательницы, являются также наследниками. Выводъ палаты былъ бы въ этомъ отношеніи правиленъ лишь въ охранительномъ порядкѣ; но когда завѣщаніе утверждено, оно можетъ быть поколеблено лишь въ объемѣ правъ претендента на наследство.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Признается ли несостоявшимся второй торгъ на заложенное имѣніе, если предложившій предпоследнюю и превышающую долгъ по залогу цѣну, при условіи невнесенія задатка предложившимъ высшую цѣну, не заявилъ въ тотъ же день, до прекращенія торгового производства, о желаніи удержать имѣніе за собою (п. 2 ст. 1180 уст. гр. суд.)?

Ходатайство Стриженовой о признаніи второго торга на ея имѣніе недействительнымъ въ виду того, что предложившій предпоследнюю высшую цѣну Шпигель не могъ принять участія въ торгѣ по возобновленіи такового, такъ какъ удаленъ съ торга въ то время, когда имѣніе осталось за предложившимъ высшую цѣну Суховымъ, который, однако, не внесъ задатка,—было признано Моск. суд. палатою неуважительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Нельзя считать, что Шпигель, удалившійся со второго торга и не имѣвшій вслѣдствіе этого возможности участвовать въ этомъ торгѣ по его возобновленіи, былъ неправильно устраненъ отъ торговъ; нельзя также признать отвергнутою высшую предложенную имъ цѣну, ибо поданное имъ послѣ торговъ прошеніе объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія въ предложенной суммѣ лишено въ данномъ случаѣ всякаго значенія; п. 2 ст. 1180 касается лишь дѣйствій, имѣвшихъ мѣсто до и во время производства торга, и не примѣнимъ къ дѣйствіямъ, совершеннымъ уже послѣ продажи (гр. касс. деп. 1881 г. № 88).

Въ касс. жалобѣ Стриженова указывала, что самой цѣли торга—извлеченія за имѣніе цѣны, возможно близко соответствующей его достоинствамъ и выгодамъ (гр. касс. деп. 1888 г. № 18), не соответствуетъ признаніе торга действительнымъ, если высшая цѣна предложена покупателемъ явно не-

серьезнымъ, а предложившій предпоследнюю цѣну не окажется въ аукціонной камерѣ по выясненіи несерьезности перваго покупателя. Ст. 1177 уст. гр. суд. опредѣленно указываетъ, что въ данномъ случаѣ торгъ долженъ начинаться съ предпоследне объявленной цѣны; въ силу второй части этой статьи и ряда рѣшеній прав. сен. имѣніе можетъ быть оставлено за лицомъ, предложившимъ предпоследнюю цѣну, даже при отсутствіи конкурентовъ, но нигдѣ законъ и практика сената не разрѣшаютъ начинать торгъ съ той цѣны, которая предлагается лишь наличными, оставшимися въ аукціонной камерѣ покупателями.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Вправѣ ли сынъ требовать суд. порядкомъ отъ отца, изъявшаго согласіе на поступленіе сына въ технологическій институтъ, необходимыхъ средствъ для окончанія курса наукъ въ институтъ (гр. касс. деп. 1893 г. № 106, 1899 г. № 2, 1908 г. № 48)?

Искъ Ивана В. о взысканіи съ отца иста 313 р. 80 к., необходимыхъ ему для продолженія образованія въ спб. технологическомъ институтѣ, былъ удовлетворенъ мир. съѣздомъ, признавшимъ, что показаніемъ свидѣтеля установлено согласіе отвѣтника на поступленіе его сына въ институтъ, и тѣмъ самымъ устанавливается обязанность дать всѣ необходимыя средства для окончанія курса, поскольку сынъ не въ состояніи самъ добыть себѣ средства къ жизни (ст. 172 т. X ч. 1). Указаніе отвѣтника на несоотвѣтствіе высшаго образованія сына сословному положенію его какъ крестьянина и на непочтительное отношеніе къ нему иста—неуважительно, ибо нашъ законъ не закрываетъ и крестьянамъ доступа къ высшему образованію, а непочтеніе дѣтей къ родителямъ не освобождаетъ послѣднихъ отъ лежащихъ на нихъ обязанностей. Равнымъ образомъ, не служатъ препятствіемъ къ полученію пособія отъ отца ни достиженіе совершеннолѣтія, ни физическое здоровье иста, ибо несомнѣнно, что учебныя занятія поглощаютъ значительную часть силъ учащагося, и успѣшный ходъ ихъ часто немыслимъ при наличности посторонней работы или дѣятельности.

Въ касс. жалобѣ отвѣтникъ указывалъ, что согласіе на поступленіе сына въ институтъ не можетъ лишить его права впоследствии, по измѣнившимся обстоятельствамъ, перемѣнить рѣшеніе и прекратить начатое обученіе,—тѣмъ болѣе, если явно враждебное отношеніе къ нему сына объясняется именно вліяніемъ среды, окружавшей его въ институтѣ. Истецъ—человѣкъ здоровый, достигшій почти 30 лѣтняго возраста и получившій среднее образованіе, вслѣдствіе чего необходимо презумировать, что онъ не нуждается въ поддержкѣ родителей. Несовмѣстимость учебныхъ занятій съ постороннею дѣятельностью—естъ теоретическое предположеніе съѣзда, не подтвержденное обстоятельствами дѣла.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 172 и 173 т. X ч. 1.

V.

Примѣнимо ли правило ст. 825 уст. гр. суд. при установленіи момента окончанія срока, опредѣленнаго запродажнымъ договоромъ на совершеніе нотаріальнаго акта?

По иску Нѣмцова о взысканіи съ Брецинскаго 1.000 р. задатка по договору о запродажномъ отвѣтчикомъ лѣсѣ и встрѣчному иску Брецинскаго о взысканіи неустойки въ 2.000 р. суд. палата признала, что продавецъ Брецинскій, изъявивъ согласіе прибыть для совершенія нотаріальнаго договора въ г. Тамбовъ 1 дек. 1903 г., тѣмъ самымъ принявъ

на себя обязательство совершить договоръ въ означенный день; нельзя однако признать, чтобы заключеніе договора не состоялось по его винѣ, ибо хотя и не въ то время дня, которое назначено для занятій въ мѣстныхъ нотаріальныхъ конторахъ согл. ст. 37 пол. нот. ч., но вечеромъ того дня онъ явился къ Нѣмцову, причемъ послѣдній окончить расчеты отказался и на слѣдующій день изъ г. Тамбова уѣхалъ; по силѣ ст. 825 уст. гр. суд. право тяжущагося, зависящее отъ срока, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т. е. до 12 ч. ночи, и слѣдовательно Брежневскій не можетъ почитаться нарушившимъ соглашеніе о срокѣ совершенія договора. Въ виду изложеннаго Нѣмцовъ долженъ быть приговоренъ къ платежу условленной неустойки, но съ другой стороны неисполненіе имъ договора запродажи не влечетъ за собою потери задатка, а лишь послѣдствія, указанные въ запродажной записи, и потому онъ вправе требовать возврата внесенныхъ имъ въ видѣ части покупной цѣны 1.000 р.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Нѣмцова, прис. пов. Вольскій, указывалъ, что если и допустить примѣнимость въ настоящемъ случаѣ правилъ исчисления процессуальныхъ сроковъ устава гр. суд., то палатѣ надлежало руководствоваться второю частью ст. 825, предусматривающею дѣйствія, могущія быть совершенными только въ судѣ. Совершеніе нотаріальной сдѣлки предполагаетъ участіе нотаріуса и стало бытъ явка послѣ закрытія конторы равносильна неявкѣ, — тѣмъ болѣе, что стороны назначили срокомъ не день 1 дек. вообще, а обозначили его еще точнѣе въ конторѣ тамбовскаго нотаріуса Телепнева.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Совпадаетъ ли давностный срокъ по закладной, выданной въ обезпеченіе могущей произойти растраты купеческимъ приказчикомъ въпренныхъ ему товаровъ, съ годичнымъ давностнымъ срокомъ для исковъ купца къ приказчику (ст. 24 и 26 т. XI 2 изд. 1903 г.; гр. касс. деп. 1888 г. № 58, 1908 г. № 13).

Вопросъ возникъ по иску Мельникова къ вдовѣ его умершаго приказчика Зайцевой и рѣшенъ саратовскою суд. палатою въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ. Залогъ имѣлъ въ данномъ случаѣ значеніе обезпеченія главнаго договора — „на случай растраты“, какъ сказано въ договорѣ, — и коль скоро этотъ главный договоръ, приказничій, потерялъ силу за истеченіемъ установленной ст. 26 уст. торг. годичной давности, — ибо въ теченіе этого срока истецъ съ Зайцевымъ расчета не произвелъ и требованія о производствѣ такового не предъявилъ, — то и обезпечительный договоръ, какъ дополнительный, долженъ почитаться прекратившимся.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Мельникова, прис. пов. Самойловъ, указывалъ, что сокращенный давностный срокъ для договора истца съ Зайцевымъ нельзя распространять на закладную, совершенную Зайцевою, уже по тому одному, что послѣдняя въ приказничьемъ договорѣ участія не принимала. Залогъ представляется самостоятельной сдѣлкою и, въ качествѣ таковой, подчиняется общимъ законамъ о давности; распространять на закладную, находящуюся подъ дѣйствіемъ законовъ общихъ, специальный давностный срокъ ст. 26 уст. торг. — значитъ распространять исключительную норму на случаи, ею не предусмотрѣнные.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Возможна ли передача протестованнаго векселя протестантомъ безъ учиненія подписи лицу, отъ котораго онъ получилъ его по бланковой подписи (ст. 17

23, 54 и 56 уст. векс. изд. 1903 г.; гр. касс. деп. 1878 г. № 280, 1897 г. № 92).

По иску Розанскаго къ Ютану по протестованному векселю мир. сѣздъ призналъ, что истецъ не можетъ считаться правильнымъ векселедержателемъ, такъ какъ послѣднимъ держателемъ векселя былъ Эліассонъ, отъ имени коего вексель и былъ протестованъ и который могъ передать его только по подписи, каковой въ настоящемъ случаѣ не имѣется. При наличности непрерывнаго ряда бланковыхъ подписей, изъ коихъ не видно, кто является держателемъ векселя, послѣдній можетъ быть передаваемъ и безъ подписей; но если хотя одинъ держатель обозначенъ, то его подпись на векселѣ необходима. Что касается заявленія истца, что вексель былъ переданъ Эліассону лишь на комиссію, то оно не имѣетъ значенія, какъ не вытекающее изъ вексельнаго устава.

Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что по силѣ ст. 23 уст. векс. векселедержателемъ считается владелецъ векселя, если вексель перешелъ къ нему по подписямъ, какъ это и имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ. Къ Эліассону, подпись коего отсутствуетъ, вексель не переходилъ, а былъ лишь переданъ на комиссію и потому въ особой передаточной подписи его при возвратѣ векселя коммитенту надобности не было, какъ это вытекаетъ изъ рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 280.

Рѣшеніе сѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 17, 23 и 56 уст. векс. изд. 1903 г. и ст. 129 уст. гражд. суд.

VIII.

Подлежитъ ли зачету въ долю причитающагося дочери послѣ отца наследства сумма, выданная ей братомъ въ приданое уже послѣ смерти наследодателя (гражд. касс. деп. 1888 г. № 91 и 1880 г. № 150).

Вопросъ возникъ по иску Тусіева къ Габаевымъ и рѣшенъ тифлисск. суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что выдѣлъ, о коемъ говорится въ 1 разряд. кн. III т. X ч. 1, имѣетъ въ виду переходъ имущества только отъ родителей и восходящихъ родственниковъ въ пользу дѣтей и ихъ потомковъ, но не касается отношеній между родственниками въ боковыхъ линіяхъ. Выдача Габаевымъ сестрѣ его — матери истца приданого при выходѣ ея замужъ не можетъ поэтому почитаться выдѣломъ ея изъ наследства, являясь лишь актомъ доброй воли дарителя, актомъ дарственнымъ. Неуважительна и ссылка отвѣтчиковъ на примѣчаніе къ ст. 1130 т. X ч. 1, ибо не установлено, чтобы между Габаевымъ и его сестрою состоялось въ свое время полюбовное соглашеніе объ оставленіи за первымъ указанной доли второй изъ наследства ихъ отца; росписка Тусіева — отца истца — въ полученіи имъ отъ Габаева приданныхъ денегъ сестры его не можетъ служить доказательствомъ уже по тому одному, что она въ ней не участвовала.

Въ касс. жалобѣ повѣренный противной стороны, прис. пов. Джабодари, объяснилъ, что ст. 1001 т. X ч. 1 истолкована палатою невѣрно, ибо въ этомъ законѣ прямо предусмотрѣны отношенія не только между родителями и дочерьми, но и между родственниками въ боковыхъ линіяхъ, изъ чего слѣдуетъ, что выдача братомъ сестрѣ денегъ по случаю выхода ея замужъ имѣетъ полное значеніе приданого; равнымъ образомъ возможна, вопреки мнѣнію палаты, выдача приданого и послѣ смерти родителей и восходящихъ родственниковъ, какъ это видно изъ ст. 1003 т. X ч. 1; нельзя поэтому требовать отъ отвѣтчиковъ доказательствъ отреченія Софьи Габаевой отъ наследства, открывшагося ранѣе выдачи ей приданого. Соображенія палаты о дарственномъ характерѣ росписки — несогласны какъ съ точнымъ смысломъ самой росписки, по которой

600 руб. значатся полученными именно въ видѣ приданого, такъ и со ст. 1003 г. X ч. 1, предусматривающей выдѣлъ указной части дочери наследодателя и съ тѣмъ вмѣстѣ зачетъ приданого въ означенную часть.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Подходятъ ли подъ понятие домашней движимости, освобожденной отъ взысканія наследственной пошлины (п. 5 ст. 202 уст. пошл.), хранящіеся въ банкѣ драгоценные камни, не приносящіе дохода и не составляющие предмета торговли наследодателя (общ. собр. 1894 г. № 4)?

Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе судебной палаты, разрѣшившей вопросъ, по дѣлу наследниковъ Корево, въ утвердительномъ смыслѣ въ виду, между прочимъ, принадлежности драгоценностей горнопромышленнику, повѣренный наследниковъ, прис. повѣр. Малинскій указывалъ, что ст. 202 уст. пошл. имѣетъ въ виду всякую движимость, не составляющую предмета торговли. Драгоценными камнями Корево, хотя и былъ горнопромышленникомъ, не торговалъ, — онъ владѣлъ золотыми и асбестовыми приисками — и, стало быть, торговля съ его стороны такими камнями не можетъ предполагаться, а должна быть доказана, чего казенная палата не сдѣлала.

Определеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 202 уст. пошл.

X.

Вправъ ли владѣлецъ предпріятія, уплатившій рабочему вознагражденіе за увѣчье во время работъ, исполняемыхъ подрядчикомъ (ст. 3 прил. къ ст. 156¹⁹ уст. пром. по прод. 1906 г.), взыскивать съ послѣдняго уплаченную имъ сумму (гр. касс. деп. 1832 г. № 111, 1900 г. № 79)?

Вопросъ возникъ по встрѣчному иску повѣреннаго акц. о-ва Сормово, прис. повѣр. Базилинскаго, къ подрядчику завода Парикова и рѣшенъ мировымъ съѣздомъ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду того, что потерпѣвшій отъ несчастнаго случая рабочій, котораго общество, по силѣ ст. 3 зак. 2 іюня 1903 г., обязано было вознаградить, работалъ отъ Парикова; послѣдній отвѣтствененъ за увѣчье, полученное на работахъ у него, независимо отъ того, было ли объ этомъ заключено соглашеніе между тяжущимися, или нѣтъ. Для лицъ отвѣтственныхъ, въ видѣ исключенія, за другихъ, право обратнаго требованія зиждется не только на томъ или иномъ специальномъ указаніи закона, но и на томъ общемъ юридическомъ началѣ, что никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный Парикова, прис. пов. Карновъ, указывалъ, что законъ, возлагая на владѣльцевъ предпріятій обязанность вознагражденія увѣчныхъ рабочихъ, ничего не говоритъ о правѣ ихъ на обратное требованіе выданнаго вознагражденія съ подрядчика, коему работы были сданы, а предполагается это право безъ особаго о томъ соглашенія не можетъ. Независимо отъ сего въ данномъ случаѣ работы, по заявленію самаго встрѣчнаго истца, были сданы нѣсколькимъ подрядчикамъ, въ виду чего обществу слѣдовало обосновать надлежащими данными предьявленіе иска именно къ Парикову, чего истецъ не сдѣлалъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

XI.

Освобождается ли должникъ, уплатившій долгъ по заемному обязательству суд. пристава по полученіи повѣстки о дачѣ отзыва относительно нахожденія у него суммъ въ распоряженіи кредитора (ст. 632—640 и 1078 уст. гр. суд.), отъ отвѣтственности передъ третьимъ лицомъ, коему первоначальное кредитное обязательство (гр. касс. департ. 1874 г. № 578, 1883 г. № 148 и др.)?

По иску Липовецкаго къ Россохаю мир. съѣздъ

рѣшилъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду того, что отвѣтчикъ во избѣжаніе отвѣтственности согл. 1078 ст. уст. гр. суд. исполнилъ требованія судебного пристава и сельского старосты о взносѣ имъ въ счетъ долга по спорному векселю 287 р.; взносъ этой суммы, хотя бы по неправильному требованію, освобождаетъ отвѣтника, какъ третье лицо, отъ обязанности произвести вторично уплату той же суммы кредитору по заемному письму; вопросъ о времени переуступки этого обязательства для дѣла значенія не имѣетъ.

Въ кассационной жалобѣ Липовецкій указывалъ, что съѣздъ совершенно игнорировалъ, вопреки ст. 142 уст. гр. суд., требованіе истца о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что во время врученія судебнымъ приставомъ повѣстки, отвѣтчикъ праводателю истца ничего не былъ долженъ; не указавъ съѣздъ и закона, который освобождалъ бы третье лицо отъ отвѣтственности въ случаѣ неправильной передачи имъ слѣдующихъ съ него денегъ суд. приставу.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. ст. 129, 142 и 1078 уст. гр. суд.

Харьковский окружный судъ.

(Оскорбленіе присяжныхъ засѣдателей).

26 марта въ уголовномъ отдѣленіи окружнаго суда, подъ предѣтельствомъ члена суда А. И. Ковалева, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло бывшаго редактора „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ В. Д. Каткова, обвинявшагося въ помѣщеніи въ газетѣ оскорбительныхъ отзывовъ о составѣ присяжныхъ засѣдателей октябрьской сессіи 1908 года (1040 ст. ул. о нак.).

Присяжные засѣдатели, участвовавшіе въ разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ въ харьковскомъ окружномъ судѣ за октябрьскую сессію 1908 года, подали въ судъ коллективное заявленіе, въ которомъ просили возбудить уголовное преслѣдованіе противъ редактора „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за помѣщеніе въ номерѣ этой газеты отзывовъ, порочащихъ ихъ дѣятельность, какъ присяжныхъ засѣдателей.

Въ статьѣ „Завѣдомая несправедливость на судѣ“ помѣщены были въ „Харьк. Вѣд.“ слѣдующія выраженія: „Виновность подсудимыхъ внѣ сомнѣнія, это подтвердили свидѣтели, подтвердило собственное сознаніе виновныхъ и признано самими присяжными; но старшиной этихъ присяжныхъ былъ знаменитый профессоръ Грузинцевъ, тотъ самый, который получилъ ученую степень только тогда, когда „освободительная“ эпоха открыла доступъ къ кафедрамъ и степенямъ людямъ съ „правильными“ политическими убѣжденіями, т. е. съ болѣе или менѣе потерянной совѣстью... Вина преступной и развратной жены погибшаго признана, но тѣмъ не менѣе изъ суда она вышла оправданной г. Грузинцевымъ для новыхъ подвиговъ“. Въ судебной хроникѣ въ № 229 отъ 11 октября помѣщены такіа выраженія: „Для пониманія всѣхъ этихъ оправдательныхъ приговоровъ для воровъ и убійцъ читатель не долженъ упускать изъ виду, что старшиной присяжныхъ состоитъ столь освободительный господинъ, какъ профессоръ Грузинцевъ. Во время эпидеміи грабежей и убійствъ освободители шли рука объ руку съ героями ножа, браунинга и темной ночи. Когда пришла пора разсчитаться съ злодѣями, освободители стали выпускать ихъ чистыми изъ зала суда. Родство душъ и принциповъ“.

Катковъ не призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что инкриминируемыя выраженія не относятся къ составу присяжныхъ засѣдателей октябрь-

ской сессии. Въ первой статьѣ говорится о Грузинцевъ и товарищахъ въ пролическомъ смыслѣ. „Освободителями“ весь составъ присяжныхъ ни разу не названъ, а въ единственномъ числѣ слово „освободитель“ встрѣчается въ приложеніи только къ одному Грузинцеву. Что же касается выраженія „освободители шли рука объ руку съ героями вожа, браунинга и темной ночи“, то оно говоритъ объ освободителяхъ вообще и не относится къ присяжнымъ заседателямъ.

На судѣ Катковъ также не призналъ себя виновнымъ и подтвердилъ прежнее свое объясненіе.

Послѣ допроса свидѣтелей: проф. А. П. Грузинцева, С. М. Кузнецова, П. И. Кравцова, Н. И. Гусева, И. И. Мокринскаго, Ф. Г. Головкина, А. К. Красковскаго, А. А. Князькова, П. С. Крекшина, А. В. Быкова, А. М. Климова, П. С. Рохлина, Е. В. Насѣдкина и И. И. Слатина, — начался пренія сторонъ.

Обвинялъ тов. прок. В. М. Воскресенскій. Защищалъ себя Катковъ самъ.

Судъ, признавъ Каткова виновнымъ, приговорилъ его къ тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ и сверхъ того къ штрафу въ 100 рублей, съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ при тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ.

Одесская судебная палата.

(Присвоеніе непринадлежащаго имени).

24 марта въ одесской судебной палатѣ слушалось дѣло б. избранника Одессы въ члены госуд. думы присяж. повѣр. А. Е. Бродскаго, по обвиненію въ присвоеніи непринадлежащаго ему имени и отчества „Аркадія Ефимовича“ въ апелляціонномъ порядкѣ. Одесскій окружный судъ призналъ Бродскаго виновнымъ по 1416¹ ст. улож. о нак. и приговорилъ его къ сторублевому штрафу. На этотъ приговоръ А. Е. Бродскій принесъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказываетъ, что, именуясь Аркадіемъ, онъ именуется не чужимъ, а ему принадлежащимъ именемъ и что 1416¹ ст. къ нему не должна быть примѣнена. Послѣ доклада дѣла членомъ палаты Г. К. Чугурой, Бродскій просилъ палату приобщить къ дѣлу письмо его отца, умершаго лѣтъ 10 тому назадъ, въ которомъ отецъ именуетъ его Аркадіемъ, и удостовѣреніе страхового общества, изъ котораго видно, что страхованіе на случай смерти совершенно имъ на то же имя.

Въ засѣданіи палаты тов. прок. А. М. Руссиновъ находилъ обвиненіе доказаннымъ. Обвиненіе могло бы быть, по его мнѣнію, ослаблено, если бы было установлено, что имена Аркадій и Аронъ тождественны, но это обстоятельство недостаточно опредѣленно установлено экспертизой.

А. Е. Бродскій, защищавшій себя самъ, напротивъ, доказывалъ, что, именуясь именемъ Аркадій, онъ именуется собственно ему принадлежащимъ именемъ. Этимъ именемъ его звали родители, этимъ именемъ его звали всѣ знакомые и родные и подъ этимъ именемъ онъ значится во всѣхъ крѣпостныхъ и прочихъ имущественныхъ актахъ. То обстоятельство, что въ удостовѣреніи о рожденіи, выданномъ ему черезъ 13 лѣтъ послѣ его рожденія, не упомянуто имя Аркадій, не служитъ доказательствомъ, что имя Аркадій присвоенное, ибо удостовѣреніе говоритъ только объ обрядовомъ имени, а обрядовое имя не только не всегда совпадаетъ съ дѣйствительнымъ именемъ, но даже не всегда отмѣчается въ метрическомъ актѣ.

Подвергнувъ подробному анализу юридическое значеніе удостовѣренія о его рожденіи и внутренній смыслъ ст. 1416¹ улож. о нак. и указавъ на неполноту закона о еврейской регистраціи, г. Бродскій до-

казывалъ тождественность именъ Аронъ—Аркадій. Тождество это подтверждается не только заключеніемъ эксперта и удостовѣреніемъ петербургскаго раввина, но даже этимологическимъ тождествомъ, т. е. по тому значенію, какое они имѣютъ.

Закончилъ свою рѣчь г. Бродскій такъ: „Я чувствую себя очень тяжело въ настоящемъ процессѣ. Не потому, что я защищаю свое личное дѣло, не потому, что, лишившись права именоваться именемъ Аркадій, я долженъ буду именоваться еврейскимъ, а не христіанскимъ именемъ, менѣе благозвучнымъ и для другихъ, и для меня. Меня процессъ тяготитъ потому, что у нѣкоторыхъ можетъ явиться мысль, что, именуясь христіанскимъ именемъ, я какъ бы отмежевываюсь отъ народа, къ которому я принадлежу, укрываюсь подъ этимъ именемъ отъ тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на его долю. Но, гг. судьи, христіанское имя, которое я ношу, ни на одинъ часъ не приблизило меня къ званію присяжнаго повѣреннаго. Подъ этимъ именемъ я дѣлалъ участь еврея, оставаясь въ званіи помощника въ теченіе 19 лѣтъ. Это имя не избавило меня отъ обиванія пороговъ, когда я помѣщалъ своихъ дѣтей въ учебныя заведенія. Христіанскія имена моихъ дѣтей не избавили ихъ отъ бессонныхъ почей въ поискахъ золотой медали, такъ какъ иначе и при христіанскихъ именахъ двери высшаго учебнаго заведенія оставались бы для нихъ закрытыми. Я отстаиваю свое имя потому, что оно мнѣ дорого, какъ мое, что съ этимъ именемъ, а не съ другимъ, связана для меня и для моихъ дѣтей вся моя трудовая жизнь и все то, что я дѣлалъ въ теченіе 25 лѣтъ въ своей профессиональной и общественной дѣятельности для того, чтобы оно оставалось чистымъ.“

Палата послѣ очень продолжительнаго совѣщанія постановила: признать А. Е. Бродскаго по суду оправданнымъ и приговоръ одесскаго окружнаго суда отмѣнить.

Вятскій окружный судъ.

(Нанесеніе побоевъ арестантамъ).

26 марта въ вятскомъ окружномъ судѣ безъ участія присяжныхъ заседателей разсматривалось дѣло 9 надзирателей вятской тюрьмы, обвинявшихся по 453 ст. улож. о нак., т. е. въ нанесеніи побоевъ арестантамъ.

Защитникъ г. Яголковскій возбудилъ ходатайство о слушаніи дѣла, на основаніи ст. 620³ уст. уг. суд., при закрытыхъ дверяхъ, такъ какъ преступленіе надзирателей относится къ преступленіямъ по должности, могущимъ подорвать престижъ власти.

Судъ г. Яголковскому въ ходатайствѣ отказалъ, такъ какъ преступленія совершены разными лицами и не могутъ подорвать престижа государственной власти.

Затѣмъ было прочитано 9 обвинительныхъ актовъ. Къ отвѣтственности привлечены: старшій надзиратель вятской тюрьмы Шуклинъ, бывшій надзиратель Хардинъ, надзиратели—Сколовъ, Алалыкинъ, Бочихинъ, Поповъ и Баталовъ.

Всѣ они обвинялись въ томъ, что въ декабрѣ 1908 года въ вятской тюрьмѣ въ разное время по нѣскольку разъ наносили побои арестантамъ: Ювенскому, Крысову, Перминову, Адамчику, Мордуховичу и др.; били кулаками, били прикладами, пинали ногами и т. п.

На предварительномъ слѣдствіи всѣ обвиняемые виновными себя не признали.

Однако, на судѣ никто изъ нихъ не отрицалъ своей виновности, причемъ всѣ они ссылались на то, что вынуждены были прибѣгнуть къ расправѣ, что дѣйствовали въ раздраженіи, а надзиратель Шуклинъ заявилъ, что дѣйствовалъ по приказу начальника тюрьмы.

Въ виду полного признанія подсудимыхъ, свидѣтели не допрашивались.

Защитникъ съ своей стороны указалъ на переполненіе тюрьмы, вслѣдствіе чего надзирателямъ приходится много работать и постоянно раздражаться.

Наконецъ, были случаи убійствъ надзирателей въ тюрьмѣ, что вызываетъ въ нихъ озлобленіе противъ заключенныхъ.

Г. Яголковскій просилъ судъ понизить наказаніе.

Послѣ получасового совѣщанія судъ вынесъ резолюцію: надзиратель Хардинъ отрѣшенъ отъ должности, Шуклинъ и Хлюпинъ удалены отъ должности, а Сколову, Аламынну, Бочихину, Попову и Баталову объявленъ строгій выговоръ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Условное помилованіе въ Германіи.

Берлинскій „Vorwärts“ сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ изъ практики „условнаго“ помилованія. 14 августа 1907 года 19-лѣтній горнорабочій за участіе въ дракѣ былъ приговоренъ къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія съ примѣненіемъ такъ наз. условнаго помилованія. Продолжительность испытательнаго періода два года. 27 января 1910 года онъ былъ вызванъ для отбытія наказанія, послѣ того какъ наканунѣ, на допросѣ у судебного слѣдователя, отвѣтилъ утвердительно на вопросъ о томъ, собиралъ ли онъ во время стачки въ Манфельдѣ, въ которой онъ участвовалъ, деньги въ пользу стачечниковъ.

Суды для малолѣтнихъ.

Въ Лондонѣ суды для малолѣтнихъ преступниковъ были открыты 4 января 1910 г. Они функционируютъ при шести (изъ четырнадцати) лондонскихъ полицейскихъ судахъ. Засѣданія происходятъ вечеромъ не въ залѣ засѣданій, а въ той комнатѣ, въ которой судья обыкновенно разбираетъ третейскія дѣла. Публика, кромѣ представителей печати, не допускается.

Въ швейцарскомъ штатѣ Женева посредствомъ плебисцита принято подавляющимъ большинствомъ предложеніе о введеніи особыхъ судовъ для малолѣтнихъ. Это первый опытъ въ Швейцаріи. Основныя положенія соответствующаго закона уже выработаны. Образцомъ для нихъ послужило, отчасти, германское законодательство.

Гимнастическія общества рабочихъ въ Пруссіи.

Основываясь на королевскомъ указѣ отъ 10 іюня 1834 г. и министерской инструкціи отъ 31 декабря 1837 года, согласно которымъ для обученія малолѣтнихъ необходимо предварительное разрѣшеніе правительства, прусская администрація, поощренная распоряженіями министра народнаго просвѣщенія, стало чинить всякія препятствія гимнастическимъ рабочимъ обществамъ въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ членовъ. Чтобы добиться судебного разсмотрѣнія вопроса, германскіе социалисты, противъ которыхъ эти мѣры были направлены, поступили слѣдующимъ образомъ.

Въ газетѣ „Vorwärts“ (отъ 27 марта 1909 года) была напечатана статья, въ которой, послѣ изложенія фактической стороны дѣла, слѣдовалъ призывъ

редакціи „Arbeiter-Turnzeitung“ ко всѣмъ руководителямъ гимнастическихъ обществъ не подчиняться упомянутымъ требованіямъ администраціи. Статья заканчивалась приглашеніемъ, обращеннымъ къ прокуратурѣ, возбудить уголовное преслѣдованіе противъ авторовъ за призывъ къ неповиновенію законнымъ требованіямъ властей, если они считаютъ распоряженія администраціи законными; въ противномъ же случаѣ привлечь къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, издавшихъ эти распоряженія. Прокурорскій надзоръ дѣйствительно возбудилъ дѣло противъ редакторовъ „Vorwärts“ и „Arbeiter-Turnzeitung“. 28 октября 1909 года дѣло слушалось въ берлинскомъ ландсгерихтѣ и закончилось оправданіемъ обвиняемыхъ. Судъ призналъ правила о надзорѣ учебн. начальства непримѣнимыми къ обученію молодыхъ людей въ гимнастическихъ обществахъ, такъ какъ указъ 1834 года имѣетъ въ виду „малолѣтнихъ“ (Jugendliche), которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ „несовершеннолѣтними“ (Minderjährige).

Кодификація уголовного права въ Англіи.

23 марта н. с. 1910 г. палата лордовъ приняла въ первомъ чтеніи билль, имѣющій цѣлью произвести кодификацію всего англійскаго уголовного права. Лордъ-канцлеръ, внесшій билль, указалъ въ своей рѣчи на виѣспартійность предполагаемой мѣры. Съ разныхъ сторонъ и въ разное время высказывалось желаніе о необходимости упрочить и кодифицировать право. Предлагаемый билль представляетъ первый шагъ въ этомъ направленіи. Онъ касается доказательственнаго права—одного изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ, который въ настоящее время регулируется нѣсколькими сотнями актовъ парламента. Лордъ канцлеръ добавилъ, что при второмъ чтеніи билля онъ внесетъ предложеніе объ образованіи соединенной комиссіи обѣихъ палатъ для разсмотрѣнія билля и провѣрки того, что онъ содержитъ лишь дѣйствующее право.

Текстъ билля опубликованъ на дняхъ. Онъ раздѣленъ на 20 главъ. Въ немъ содержатся многочисленные ссылки на били, значительная часть которыхъ подлежитъ полной или частичной отмѣнѣ.

Право Россіи взимать неуплаченные налоги съ русскихъ, принявшихъ прусское подданство.

Берлинскому каммергерихту пришлось на дняхъ разрѣшать слѣдующій вопросъ международнаго права. Одинъ изъ русскихъ городовъ требовалъ черезъ посредство германскаго суда уплаты городскихъ налоговъ за 1883—1907 гг. съ одного русскаго уроженца, который, по утвержденію истца—города, не потерялъ русскаго подданства и принадлежности къ данному городу, хотя онъ и сталъ въ 1890 году прусскимъ гражданиномъ и живетъ съ того времени въ Пруссіи. Судъ отказалъ городу въ искѣ, ссылаясь на то, что право государства взимать налоги является правомъ, основаннымъ на суверенитетѣ; право общины производить сборы относится къ тому же кругу явленій. Требования же, основанные на публичномъ правѣ, не могутъ служить предметомъ судебного иска. Если въ Пруссіи судебный искъ объ уплатѣ прусскаго налога немыслимъ, то тѣмъ болѣе недопустимъ искъ иностраннаго государства въ прусскомъ судѣ объ уплатѣ непрусскаго налога. Ни одно государство не можетъ позволить, чтобы чужая власть осуществляла на его территоріи свои суверенныя права. Противоположное могло бы имѣть мѣсто лишь при наличности specialнаго договора между обоими государствами, чего въ этомъ случаѣ не было. Туземныя власти поэтому имѣли право уклониться отъ содѣйствія русскимъ властямъ по сбору русскихъ налоговъ. Туземныя власти тѣмъ болѣе должны были оказать содѣйствіе отвѣтчику, что онъ принялъ новое подданство. То обстоятель-

ство, что его Россія не уволила изъ русскаго подданства, не можетъ имѣть значенія.

Приговоръ берлинскаго суда, направленный противъ печати.

Въ германской общей и специальной прессѣ вызвалъ бурю негодованія приговоръ, вынесенный лангсбергскимъ ландгерихтомъ по дѣлу редактора небольшой мѣстной газеты. Упомянутая газета сообщила, что нѣкій лифляндскій помѣщикъ von Sievers совершилъ рядъ жестокостей надъ русскими революціонерами. Тогда ландратъ von Sievers (а не Sievers) въ Реме-ргоффъ (Лифляндія) подалъ въ берлинскій амтгерихтъ жалобу на редактора, обвиняя его въ клеветѣ. Амтгерихтъ призналъ редактора виновнымъ, а ландгерихтъ, куда осужденный обжаловалъ приговоръ, утвердилъ послѣдній. Въ мотивахъ ландгерихта указывается, что такъ какъ въ инкриминируемой замѣткѣ не было никакихъ указаній, которыя конкретизировали бы „лифляндскаго помѣщика von Sievers“, то всѣ землевладѣльцы Лифляндіи, носящіе аналогичное имя, могли считать себя оскорбленными этою замѣткою.

Но по поводу этого приговора „Frankf. Ztg.“, помѣстивъ (№ отъ 3 апрѣля) чрезвычайно рѣзкую статью, направленную противъ берлинскаго ландгерихта. Газета говоритъ, что этотъ приговоръ посягаетъ на свободу печати и что онъ въ то же время поражаетъ своей безсмысленностью. Скоро нельзя будетъ писать ни о Мейерахъ, ни о Мюллерахъ, ни о Шульцахъ, такъ какъ каждый изъ носителей этого имени теперь получаетъ право возбуждать безчисленное количество дѣлъ объ оскорбленіи. Этотъ приговоръ, говоритъ „Frankf. Ztg.“, впрочемъ, наноситъ большій вредъ престижу магистратуры, чѣмъ свободѣ печати.

Уголовная преступность въ Англіи въ 1908 г.

Англійскимъ статистическимъ вѣдомствомъ опубликована „Синяя книга“ о преступности въ Англіи и Уэльсѣ за 1908 годъ. Число лицъ, привлекавшихся къ уголовной отвѣтственности за отчетный годъ, оказывается относительно весьма крупнымъ, что объясняется упадкомъ торговли въ этомъ году, ростомъ безработицы и вообще ухудшеніемъ экономическихъ условій жизни народныхъ массъ. За 1908 г. было привлечено къ отвѣтственности по преступленіямъ, преслѣдуемымъ въ публичномъ порядкѣ, 68.116 человекъ (въ 1907 г. лишь 61.381). Въ 1857 г. — первый годъ, когда стали собирать статистическія данныя, было привлечено 54.667 человекъ, а за весь періодъ времени съ 1857 по 1907 г. рекордъ былъ побитъ въ 1882 г., когда привлеченныхъ было 63.286.

Данныя за 1908 г., послѣ ихъ разработки, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) значительно увеличилось число преступныхъ дѣяній противъ личности, 2) еще болѣе увеличилось число случаевъ посягательствъ на право собственности, какъ серьезныхъ, такъ и менѣе важныхъ, причемъ, 3) увеличилось бродяжничество и уменьшилось пьянство.

Связь между ростомъ преступности и безработицей можно легко вывести изъ того обстоятельства, что коэффициентъ преступности значительно выше въ тѣхъ графствахъ, гдѣ въ отчетномъ году происходили конфликты рабочихъ съ работодателями, рабочіе выбрасывались на улицу и т. д. Полицейскіе агенты въ одинъ голосъ утверждаютъ, что въ отчетномъ году большинство преступленій порождалось безработицей. Большой процентъ преступности падаетъ на рабочихъ, потерявшихъ работу и начавшихъ бродяжничать.

Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, напр., Сэндерлендѣ, значительная часть имущественныхъ преступленій состояла изъ мелкихъ кражъ угля и желѣза съ же-

лѣзныхъ дорогъ и доковъ, особенно усилившихся, когда судостроительство переживало кризисъ. Въ Варрингтонѣ, напр., въ теченіе года совершено 214 кражъ, каждая въ среднемъ на 1½ ф. ст.

За преступленія (crimes) судилось въ отчетномъ году 1.412 человекъ, на 12% болѣе предшествующаго года. Особенно возросло число случаевъ грабежа, кражъ со взломомъ, а также выдѣлки фальшивыхъ монетъ.

Всего въ отчетномъ году въ тюрьму вступило 184.708 человекъ, не считая 463, осужденныхъ военными судами. Изъ указаннаго числа лишь 9.628 было осуждено присяжными засѣдателями.

Дѣло Simplicissimus'a и епископа Кеплера.

Въ Штуттгартѣ, въ уголовной палатѣ, слушается дѣло по обвиненію епископомъ Кеплеромъ отвѣтственнаго редактора сатирическаго журнала „Simplicissimus“ за оскорбленіе въ печати. Поводомъ для жалобы послужилъ помѣщенный въ № 10 журнала за 1909 г. рисунокъ, изображающій епископа Кеплера, въ священническомъ одѣяніи, пасущимъ свиней въ одеждахъ патеровъ. Надъ рисункомъ надпись: „Все для центра“, а внизу подпись: „Своимъ внимательствомъ въ дѣло патера Бауэра епископъ Кеплеръ показалъ, что онъ добрый пастырь не только для овецъ, но и для свиней“. Рисунокъ этотъ, по объясненію подсудимаго, былъ инспирированъ редакціей рѣчью, которую епископъ Кеплеръ произнесъ 12 мая 1909 г. въ собраніи католиковъ по поводу дѣла патера Бауэра, обвиняемаго въ глубоко безнравственныхъ поступкахъ. Епископъ Кеплеръ созвалъ собраніе наканунѣ того же дня, когда присяжные засѣдатели должны были вынести вердиктъ по дѣлу Бауэра и, по утвержденію подсудимаго, рѣчь Кеплера въ защиту Бауэра должна была повліять на совѣсть католиковъ — присяжныхъ.

Защитникъ редактора установилъ на судѣ, что авторъ рисунка имѣлъ намѣреніе высказать въ художественной формѣ порицаніе епископу Кеплеру за то, что послѣдній позволилъ себѣ вмѣшаться въ грязное дѣло Бауэра, а также за то, что епископъ вообще относился очень мягко къ безнравственному поведенію патеровъ.

Представитель публичнаго обвиненія предложилъ закрыть двери для оглашенія приговора присяжныхъ по дѣлу патера Бауэра. Защита протестовала, но судъ согласился съ обвиненіемъ и двери были на нѣкоторое время закрыты. По возобновленіи засѣданія происходитъ допросъ свидѣтелей.

Свидѣтели показываютъ, что Бауэръ вызывалъ негодованіе всего округа своимъ безнравственнымъ поведеніемъ. Епископъ Кеплеръ глядѣлъ сквозь пальцы на поступки Бауэра. Уже послѣ состоявшагося преданія суду Бауэръ въ теченіе 5 мѣсяцевъ оставался въ своемъ приходѣ и исполнялъ свои обязанности священнослужителя. Когда же Бауэръ уже сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ, епископъ Кеплеръ доказывалъ, что онъ вѣритъ въ невинность Бауэра и что суды часто осуждаютъ безвинныхъ и оправдываютъ виновныхъ.

По требованію защиты прочитываются выдержки изъ стенографическаго отчета ландтага, гдѣ говорили и о дѣлѣ Бауэра. Защита далѣе перечисляетъ восемь случаевъ, когда привлеченнымъ къ отвѣтственности за предосудительныя дѣянія католическимъ священникамъ епископъ разрѣшалъ оставаться на мѣстахъ, — и проситъ судъ дать возможность защитѣ установить эти случаи на судѣ. Публичный обвинитель и гражданскій истецъ протестуютъ: такъ какъ въ данномъ случаѣ обвиняется не епископъ, а редакторъ сатирическаго журнала. И на этотъ разъ судъ соглашается съ обвиненіемъ.

Прокуроръ въ своей рѣчи требовалъ для редактора Simplicissimus'a трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія за оскорбленіе епископа и католическаго

духовенства. Прокуроръ защищалъ епископа по поводу обвиненія, что епископъ держалъ Бауэра въ приходѣ пять мѣсяцевъ послѣ преданія Бауэра суду, слѣдующимъ соображеніемъ: противъ католическихъ священниковъ возбуждается столько дѣлъ, въ особенности политическихъ, что если по каждому дѣлу отставлять священника отъ прихода, то, пожалуй, большинство католическихъ приходовъ остались бы безъ пастырей.

Гражданскій истецъ доказывалъ, что „Simplicissimus“ извлекаетъ свои доходы изъ того, что онъ подвергаетъ осмѣянію все, что дорого массамъ; журналъ этотъ издѣвается надъ семьей, религіей и т. п. священными понятіями! Гражданскій истецъ обращаетъ вниманіе суда на то, что редакторъ—иностранинецъ и удивляется долготерпѣнію Баваріи: въ Пруссіи его бы давно выслали.

Провозглашеніе приговора по дѣлу отложено на 2(15) апрѣля.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что согласно ст. 1 п. 2 б ст. 6 Высочайше утв. 15 ноября 1906 г. пол. совѣта министровъ максимальное время торговли въ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью продажу кушаній и напитков на мѣстѣ, опредѣляется и въ воскресные и праздничные дни въ 15 часовъ и что, по точному смыслу п. 2 ст. 9 означеннаго положенія, городскимъ общественнымъ управленіямъ предоставлено только сокращеніе упомянутого времени, а не полное воспрещеніе въ этихъ заведеніяхъ торговли въ воскресные и праздничные дни. (12—III—3770).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что земскія учрежденія не вправе отказываться отъ разсмотрѣнія представленныхъ владѣльцами земли документальныхъ доказательствъ о преувеличенности принятаго земствомъ исчисленія ихъ владѣній и отъ повѣрки значащихся по окладнымъ книгамъ свѣдѣній о количествѣ принадлежащей имъ земли, въ случаѣ же признанія таковыхъ недостаточными должны указать, въ какомъ именно отношеніи эти доказательства признаются земскимъ собраніемъ недостаточными. (12—III—3771).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что неудобныя земли въ отличіе отъ удобныхъ могутъ быть привлекаемы къ обложенію земскими сборами только въ случаѣ полученія отъ нихъ дохода, и обложеніе таковыхъ должно быть основано на точныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію данныхъ о ихъ доходности. (12—III—3771).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что должность секретаря управы должна быть, на основаніи ст. 105 гор. пол. изд. 1892 года, отнесена къ числу тѣхъ должностей назначеніе и увольненіе отъ каковыхъ

зависитъ всецѣло отъ городского головы. (12—III—3772).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что раскладка государственнаго налога должна быть отнесена къ функциямъ комиссій исполнительныхъ, въ составѣ которыхъ евреи лишены права участвовать. (12—III—3773).

Въ правительствующемъ сенатѣ объявлено рѣшеніе его, изложенное въ окончательной формѣ, по очень интересному вопросу, часто возникающему въ нашихъ коммерческихъ сферахъ. Это вопросъ объ обязательной силѣ рѣшеній существующихъ при нѣкоторыхъ биржахъ арбитражныхъ судовъ.

Сенатъ устанавливаетъ полную аналогію между арбитражными и третейскими судами. Въ тѣхъ и другихъ требуется письменное согласіе спорящихъ сторонъ на рѣшеніе ихъ дѣла такимъ способомъ; тѣ и другіе освобождены отъ соблюденія формальностей въ своемъ производствѣ; и тѣ и другіе постановляютъ рѣшеніе по совѣсти, не стѣсняясь нормами положительнаго закона; но при всемъ сходствѣ между ними имѣется весьма существенная разница: постановленія третейскихъ судовъ приводятся въ исполненіе органами судебной власти, на основаніи выдаваемого отъ судебного учрежденія исполнительнаго листа—т. е. принудительно; тогда какъ рѣшенія такъ называемой арбитражной комиссіи принудительному исполненію подлежатъ не могутъ и для приведенія ихъ въ исполненіе никакихъ поэтому правилъ не имѣется. Рѣшенія этихъ комиссій исполняются обвиненной стороною «за честь и совѣсть», стало быть, имѣютъ лишь нравственно обязательную силу, а съ тѣмъ вмѣстѣ, за ними, конечно, не можетъ быть признано и свойство судебныхъ рѣшеній. Рѣшенія же третейскихъ судовъ обладаютъ этимъ свойствомъ въ полной мѣрѣ.

Министерство народнаго просвѣщенія разъяснило, что частныя учебныя заведенія не могутъ безъ разрѣшенія правительства ни передаваться, ни приобрѣтаться за плату или по наслѣдству потому, что право на открытіе и содержаніе учебнаго заведенія есть право личное, предоставляемое правительствомъ опредѣленнымъ лицамъ. Имущества частныхъ учебныхъ заведеній министерство дѣлитъ на двѣ категоріи: 1) приобрѣтаемое на собственные средства содержателей учебныхъ заведеній и 2) приобрѣтаемое на сборы за плату за ученіе. Имущество первой категоріи министерство считаетъ принадлежащимъ владѣльцу училища, а имущество второй категоріи—прилежащимъ училищу и не подлежащимъ продажѣ или переходу по наслѣдству.

Министерство юстиціи въ настоящее время занято собираніемъ матеріаловъ о положеніи вопроса о каторжныхъ работахъ въ Россіи и за границей. Эти матеріалы необходимы для выработки наиболѣе рациональнаго типа каторжныхъ тюремъ и общей системы каторжныхъ работъ.

Результаты этихъ работъ лягутъ въ основу подлежащаго переработкѣ законопроекта о реформѣ ка-торги, уже однажды внесеннаго было въ совѣтъ министровъ и встрѣтившаго критику со стороны государственнаго контролера и министра финансовъ.

Предположено самую переработку законопроекта произвести при предварительномъ участіи представителей государственнаго контроля и министерства финансовъ, для наиболѣе рациональной постановки финансовой части реформы.

На этихъ дняхъ свят. синодъ приступаетъ къ разсмотрѣнію составленнаго особымъ совѣщаніемъ законопроекта о поводахъ къ разводу. Проектируются совѣщаніемъ четыре новыхъ повода къ разводу: уклоненіе отъ православія, жестокое обращеніе, душевная болѣзнь и сифилисъ.

25-го марта закончилось совѣщаніе членовъ государственнаго совѣта, инициаторовъ законопроекта о введеніи въ Россіи новаго стиля. Законопроектъ вносится въ государственный совѣтъ на будущей недѣлѣ. Выяснилось, что святѣйшій синодъ не встрѣчаетъ затрудненій въ примѣненіи новаго стиля къ гражданскому лѣтоисчисленію и возражаетъ лишь противъ передвиженія праздниковъ и пасхалій. Синодъ допускаетъ при этомъ, чтобы числа переименовались примѣнительно къ новому стилю. Такъ, напримѣръ, синодъ не возражаетъ, чтобы день, помѣчаемый нынѣ 6-мъ января, помѣчался 19-мъ января, но оставался днемъ праздника Богоявленія. Считаая, что вопросъ о передвиженіи пасхалии и праздниковъ является чисто церковнымъ и не подлежитъ вѣдѣнію законодательныхъ учреждений, авторы проекта рѣшили ограничиться внесеніемъ въ государственный совѣтъ слѣдующихъ основныхъ положеній: 1) взаменъ дѣйствующаго въ имперіи календаря вводится новый, объединяющій русское и западно-европейское лѣтоисчисленіе; 2) переходъ долженъ быть совершенъ въ возможно короткий срокъ; 3) при переходѣ къ новому стилю должны быть разработаны правила, обеспечивающія правильное лѣтоисчисленіе и наступленіе сроковъ по обязательствамъ во избѣжаніе затрудненій юридическаго характера. Въ объяснительной къ проекту запискѣ указывается, что дѣйствующій у насъ старый стиль мѣшаетъ культурнымъ задачамъ государства. Въ нашъ вѣкъ, — говорится, между прочимъ, въ запискѣ, — когда братство и единеніе народовъ проявляется все съ большей и большей силой, должно быть отвергнуто все то, что, не составляя особенностей даннаго народа, служитъ однако цѣли разъединенія.

По сообщенію газетъ, въ Эривани, въ выѣздной сессіи тифлисской судебной палаты, разобрано дѣло Александры Удодъ. Подсудимая, съ цѣлью «экспроприаціи» денегъ изъ новобаязетскаго казначейства, вышла замужъ за присяжнаго счетчика казначейства и, кромѣ того, сошлась съ чинами войсковыхъ частей, назначенныхъ для охраны казначейства. «Экспроприація» не удалась, потому что жену вы-

далъ приревновавшій мужъ. На судѣ подсудимая оказалась душевно-больной. Судъ постановилъ przeprowadить ее на испытаніе въ больницу для умалишенныхъ.

Въ Новочеркасскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Задорожнымъ и Суляевымъ, осужденными за убійство.

С.-Петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи 26-го февраля 1910 года А. Г. Гойхбаргомъ сдѣланъ докладъ по гражданскому отдѣленію на тему: „Коллизія новыхъ и старыхъ законовъ въ связи съ предстоящей реформой наслѣдованія женщинъ“¹⁾.

Для удобства изложенія происходившихъ по докладу преній, приводимъ тезисы доклада:

I.

При уравниеніи женщинъ въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами, въ особенности при распространеніи этого правила на имущества родовыя, неизбѣжны коллизіи старыхъ, сохраняемыхъ нормъ, имѣющихъ касательство къ наслѣдованію, съ новымъ закономъ. Коллизіи эти должны быть разрѣшены въ законѣ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ правилъ о наслѣдованіи женщинъ.

II.

Въ основу разрѣшенія этихъ коллизій должны быть положены два принципа:

1) Къ наслѣдствамъ, открывшимся послѣ изданія новаго закона, послѣдній примѣняется во всякомъ случаѣ.

2) Новый законъ примѣняется и къ наслѣдствамъ, открывшимся хотя и ранѣе его изданія, но не ставшимъ еще предметомъ судебного спора.

III.

Въ частности:

1) Должны считаться отмѣненными ст. 1002—1004 т. X ч. 1 св. зак., трактующія объ отреченіи дочери отъ участія въ наслѣдствѣ (въ рядной записи).

2) Отреченіе дочери отъ участія въ наслѣдствѣ, сдѣланное ею въ рядной записи при жизни наслѣдодателя, въ случаѣ смерти послѣдняго послѣ изданія новаго закона, должно считаться недействительнымъ.

3) Дочери должны получить право искать съ сына излишне выдѣленное ему родовое имущество, хотя бы при совершеніи выдѣла доля, ему выдѣленная, и не превышала законной доли.

4) Наслѣдники лишаются права искать излишне подаренное законному наслѣднику, если доля, ему подаренная, не превышаетъ законной его доли по новому закону.

5) Завѣщаніе родовыхъ имуществъ ближайшимъ законнымъ наслѣдникамъ въ доляхъ, хотя и отвѣчающихъ старому закону, но не совпадающихъ съ долями, какія бы слѣдовали наслѣдникамъ по новому закону, должно считаться оспариваемымъ.

6) Благопріобрѣтенное имущество, завѣщанное при дѣйствіи стараго закона, въ случаѣ смерти наслѣдодателя послѣ изданія новаго закона, должно считаться у законныхъ наслѣдниковъ родовымъ лишь въ тѣхъ доляхъ, какія бы имъ по новому закону причитались.

1) См. „Право“, № 11 и 12.

Ф. А. Вальтеръ, выступившій первымъ оппонентомъ, благодаритъ докладчика за интересный докладъ, выслушанный съ тѣмъ большимъ вниманіемъ, что оппонентъ принималъ участіе въ работѣ проекта новаго закона о наследственныхъ правахъ женщинъ, и ему поэтому пришлось близко ознакомиться со всѣми, возникающими въ связи съ этимъ законопроектомъ вопросами. Къ сожалѣнію, съ важнѣйшими положеніями докладчика оппонентъ не можетъ согласиться.

Изъ всѣхъ тезисовъ доклада можно согласиться лишь съ 1-мъ пунктомъ II раздѣла, а также съ конкретными выводами, непосредственно изъ него вытекающими, именно, съ 5-мъ и 6-мъ пунктами III раздѣла, причемъ нужно замѣтить, что тезисы эти въ сущности представляются настолько безспорными, что едва ли есть необходимость специально формулировать ихъ въ новомъ законѣ. Совсѣмъ иное отношеніе вызываетъ къ себѣ пунктъ 2-й II раздѣла и первые четыре пункта III раздѣла. Что касается пункта 2-го II раздѣла, то онъ прежде всего, повидимому, неправильно редактированъ. Въ самомъ дѣлѣ, что докладчикъ хотѣлъ сказать словами: „... но не сталъ еще предметомъ судебного спора?“ Здѣсь, очевидно, допущена неточность выраженія: докладчикъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду тѣ случаи, когда наследства, хотя и открылись ранѣе изданія новаго закона, но наследники еще не успѣли принять ихъ или не заявляли ходатайства объ утвержденіи въ правахъ наследства. Въ пользу тезиса, изложеннаго въ такой исправленной редакціи, можно было бы, повидимому, сослаться на недавніе прецеденты, имѣвшіе мѣсто въ нашемъ законодательствѣ: это—законъ 31-го января 1907 года о легализаціи браковъ униатовъ и реконвертировъ и аналогичный законъ 12-го февраля того же года о бракахъ раскольниковъ и сектантовъ. Однако, эта ссылка имѣетъ значеніе лишь на первый взглядъ; дѣло въ томъ, что въ приведенныхъ случаяхъ имѣлись на лицо совершенно исключительныя условія; родственники кторые призывались къ наследству за признаніемъ недействительности брака наследодателя, въ громадномъ большинствѣ случаевъ принадлежали къ тому же вѣроисповѣданію, какъ и онъ; они поэтому не считали себя вправе осуществлять свои наследственные права и, слѣдовательно, вообще никто не принималъ даннаго наследства, а фактически имъ продолжала пользоваться семья умершаго. Этихъ исключительныхъ условій при введеніи въ дѣйствіе новаго закона не существуетъ, и поэтому едва ли возможно видѣть въ этихъ законодательныхъ новеллахъ прецеденты въ пользу примѣненія новаго закона о наследованіи женщинъ къ наследствамъ, открывшимся еще до вступленія его въ дѣйствіе.

Перейдя затѣмъ къ вопросу объ отмѣнѣ статей 1001—1004 X т. ч. 1 (1-й тезисъ III раздѣла), оппонентъ указываетъ на то, что проектъ закона объ уравненіи наследственныхъ правъ женщинъ вносится въ законодательныя учрежденія въ кодифицированномъ видѣ и поэтому въ немъ указаны всѣ тѣ статьи дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, которыя исключаются или измѣняются въ виду введенія въ русское законодательство принципа равенства наследственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ. Но онъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ докладчика о необходимости отмѣны 1001—1004 ст. X т. Каково бы ни было историческое происхожденіе этихъ статей, настоящій текстъ ихъ не содержитъ въ себѣ чего либо несогласнаго съ предположеннымъ уравненіемъ наследственныхъ правъ лицъ мужскаго и женскаго пола (кроме лишь упоминанія въ ст. 1003 объ указной части дочери). Оппонентъ не согласенъ съ докладчикомъ и въ томъ отношеніи, что ст. 1003 устанавливаетъ для дочерей *privilegium odiosum*, обязывая ихъ зачестъ всякое вообще приданое, а не только приданое, полученное въ видѣ выдѣла. По

мнѣнію оппонента, ст. 1001 и слѣд. имѣютъ въ виду только тѣ случаи назначенія приданого, которые подходятъ подъ понятіе выдѣла, и вовсе не касаются тѣхъ случаевъ, когда то или другое имущество дарится дочерямъ родителями, по поводу выхода дочерей замужъ (ср. ст. 1001). Ст. 1003 имѣетъ въ виду состоявшійся, но лишь частичный выдѣлъ, и, постановляя, что дочь должна зачестъ полученное ею имущество, повторяетъ положеніе, которое, по разъясненію прав. сената (р. 1888 г. № 91), относится ко всѣмъ случаямъ частичнаго выдѣла въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ (ср. ст. 998).

Главнымъ центромъ возможныхъ споровъ противъ докладчика являются, однако, тезисы 2, 3 и 4-й III раздѣла. Въ этихъ пунктахъ не только допускается нарушеніе принципа „пріобрѣтённыхъ правъ“, но создается порядокъ, несомѣстимый съ твердостью гражданского оборота. Докладчикъ, правда, пытался доказывать несостоятельность теоріи „пріобрѣтённыхъ правъ“, подкрѣпляя свои доводы и ссылками на иностранныя законодательства и ихъ мотивы, какъ напр., на объяснительную записку къ германскому гражданскому уложенію, а также на швейцарское гражданское уложеніе. Дѣйствительно, и въ объясн. зап. герм. гр. ул. и въ швейц. ул. мы видимъ частичныя отступленія отъ принципа пріобрѣтённыхъ правъ; но докладчикъ не считаетъ при этомъ съ тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что цѣлью, ради которой допускаются такіа отступленія, началомъ, оправдывающимъ нарушеніе считавшагося до сихъ поръ незыблемымъ принципа, является въ упомянутыхъ законодательствахъ стремленіе оградить „*öffentliche Ordnung*“ и „*Sittlichkeit*“, во что ни герм., ни швейц. уложенія не допускаютъ такого колебанія пріобрѣтённыхъ правъ въ области наследованія. Можно бы, конечно, возразить противъ этого, что упомянутымъ иностраннымъ законодательствамъ не пришлось въ этой области отмѣнять дѣйствіе законовъ, столь противорѣчащихъ нашему чувству справедливости, какъ дѣйствующій нашъ законъ о наследованіи женщинъ. Но это не совсѣмъ справедливо. Въдѣ въ составѣ Германіи и Швейцаріи были такіа государства и провинціи, гдѣ дѣйствовали французскіе законы о наследованіи пережившаго супруга, которые, насколько ими ограничивались наследственные права вдовъ, по правовымъ воззрѣніямъ большинства населенія представлялись также крайне несправедливыми. И однако германское и даже швейцарское законодательства все же не рѣшались допустить въ этихъ случаяхъ нарушеніе принципа пріобрѣтённыхъ правъ. Вотъ почему 3-й и 4-й тезисы III-го раздѣла представляются неприемлемыми. Въ частности, по поводу 4-го тезиса можно возразить докладчику: вѣдѣ право наследника искать излишне подаренное есть право, которое въ моментъ совершенія сдѣлки, теперь оспариваемой, ему принадлежало безспорно и на существованіе котораго наследникъ, а, быть можетъ, и другія лица вправе были основывать извѣстные расчеты; что же касается того обстоятельства, что осуществленіе этого права, по практикѣ прав. сената, отсрочено до болѣе поздняго момента—открытія наследства,—то оно въ данномъ случаѣ, очевидно, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ смыслѣ умаленія этого права въ зависимости отъ изданія новаго закона о наследованіи.

Болѣе еще сомнителенъ третій тезисъ: въ самомъ дѣлѣ, вѣдѣ всѣ привыкли считать подаренное сыну имущество его собственностью, которую онъ могъ, между прочимъ, законно продать или заложить, а между тѣмъ, съ точки зрѣнія докладчика, имущество это подлежало бы отобранію, такъ какъ правила 1301 ст. X т. 1 ч., ограничивающія уничтоженіе сдѣлокъ, совершенныхъ наследникомъ, къ данному случаю не могли бы быть примѣнены. Объ установленіи правила, изложеннаго въ 3-мъ тезисѣ, поэтому вообще могла бы быть рѣчь только при томъ условіи, если бы одновременно были приняты мѣры для

ограждения интересовъ приобретателей или залогодержателей данного имущества.

Оппонентъ относится наиболее сочувственно къ пункту 2-у III-го раздѣла. Въ пользу этого тезиса можно привести то соображеніе, что сдѣлка (отреченіе со стороны дочери) совершена въ такой моментъ, когда были въ силѣ другіе законы о наследованіи, и что, слѣдовательно, съ момента изданія новаго закона какъ бы отпадаетъ существенное предположеніе, коимъ обуславливалось отреченіе дочери.

Фактъ состоявшагося отреченія дочери могъ быть учтенъ отцомъ при послѣдующихъ распоряженіяхъ его относительно какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго имущества. Отреченіе дочери отъ участія въ наследствѣ въ родовомъ имуществѣ могло для отца служить основаніемъ для предоставленія ей нѣкоторой части по завѣщанію извѣстнаго благопріобрѣтеннаго имущества; это распоряженіе не имѣло бы мѣста, если бы отецъ могъ предполагать, что дочь, несмотря на отреченіе, получитъ равную съ сыновьями долю въ родовомъ имуществѣ. Отецъ могъ считаться съ отреченіемъ дочери и при выдѣлѣ другихъ своихъ дѣтей, а въ частности сыновей. Въ этомъ случаѣ дочь могла бы осуществить предоставляемое ей пунктомъ 2 право не иначе, какъ прибѣгая къ предусмотрѣнному въ п. 3 средству. Такимъ образомъ при извѣстныхъ комбинаціяхъ п. 2 вызываетъ тѣ же серьезныя возраженія, какъ и п. 3. Съ другой стороны, однако, этому соображенію можно противопоставить другія. Въ частности, напр., можно бы указать на то, что наследодатель, выдѣливъ приданое въ пользу дочери, имѣлъ въ виду именно дѣйствовавшіе въ тотъ моментъ законы о наследованіи, которые такимъ образомъ являлись существеннымъ предположеніемъ, коимъ обуславливался ея самый выдѣлъ дочери. Вслѣдствіе этого сохраненіе за дочерью выдѣленнаго ей имущества, при подчиненіи открывшагося наследства дѣйствию новаго закона, представлялось бы несправедливымъ и несоотвѣтствующимъ намѣреніямъ наследодателя.

Таковы замѣчанія, которыя могутъ быть сдѣланы по поводу отдѣльных тезисовъ доклада. При общей же оцѣнкѣ доклада слѣдуетъ сказать, что докладчикъ, преслѣдуя несомнѣнно симпатичную тенденцію обезпечить новому закону возможно болѣе широкое примѣненіе, предлагаетъ такой путь, который способенъ создать осложненія и затрудненія для самаго проведенія въ жизнь обсуждаемаго законопроекта. Въ самомъ дѣлѣ, необходимо имѣть въ виду, что вообще законопроектъ едва ли ужъ такъ гладко и скоро будетъ проведенъ въ жизнь: по крайней мѣрѣ, представляется весьма вѣроятнымъ возбужденіе въ связи съ этимъ законопроектомъ такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о дробленіи землевладѣнія и т. п. При такихъ условіяхъ, когда законопроектъ и самъ по себѣ можетъ встрѣтить нѣкоторую оппозицію, а во всякомъ случаѣ задержку, связать судьбу его съ колебаніемъ принципа пріобрѣтенныхъ правъ, т. е. — съ такимъ новшествомъ, на какое въ области наследованія не рѣшалось ни одно изъ западно-европейскихъ законодательствъ, не значило ли бы это внести въ обсуждаемый законопроектъ такой осложняющій элементъ, благодаря которому эта давно назрѣвшая законодательная реформа была бы, подобно предшествовавшимъ неоднократнымъ попыткамъ, вновь надолго отсрочена? Въ виду этихъ соображеній болѣе желательнымъ и цѣлесообразнымъ представляется скорѣйшее проведеніе въ жизнь основного принципа законопроекта безъ какихъ либо экстраординарныхъ придатковъ и осложняющихъ правилъ.

С. А. Бѣлякинъ указываетъ на то, что по отношенію ко всякому новому закону имѣютъ значеніе вообще слѣдующіе два принципа: 1) съ одной стороны, новый законъ не долженъ поражать правъ уже пріобрѣтенныхъ, наличныхъ, иными словами, не долженъ ухудшать правового положенія, а, съ

другой стороны, въ случаяхъ сомнѣнія юридическія отношенія должны регулироваться по новому закону. Случаи же допущенія обратнаго дѣйствія законовъ, если и бывали, то носили всегда совершенно исключительный характеръ. Нельзя поэтому согласиться съ пунктами 2, 3 и 4 III раздѣла, допускающими поворотъ правъ, вопреки основному началу нашихъ гражданскихъ законовъ, выраженному въ 574 ст. X т. ч. 1.

Въ частности, по поводу отреченія дочери отъ участія въ наследствѣ (п. 2-ой III раздѣла) слѣдуетъ замѣтить, что отреченіе это не можетъ считаться недѣйствительнымъ на томъ лишь основаніи, что дочь, учинившая это отреченіе, ошибалась относительно законовъ о наследованіи, долженствующихъ дѣйствовать въ моментъ открытія наследства. Заблужденіе при сдѣлкѣ имѣетъ значеніе лишь при томъ условіи, если оно касается фактическихъ обстоятельствъ, незнаніе же будущихъ законовъ не можетъ имѣть значенія. Отреченіе поэтому должно считаться безповоротнымъ.

Едва ли можно согласиться и съ пунктомъ 5-мъ III раздѣла. Въдѣ завѣщаніе родового имущества въ моментъ его составленія было безспорно „законнымъ объявленіемъ воли владѣльца“ объ этомъ имуществѣ; возникаетъ поэтому вопросъ, можно ли впослѣдствіи опорачивать эту волю на основаніи вновь изданнаго закона? Далѣе, нельзя не принять во вниманіе и того соображенія, что законъ о завѣщаніи родовыхъ имуществъ вообще — законъ ограничительный, являющійся изъятіемъ изъ общаго принципа нашего завѣщательнаго права — принципа свободы завѣщанія. Едва ли поэтому законъ о родовыхъ имуществѣ можетъ подлежать такому распространительному толкованію.

Наконецъ, неправъ докладчикъ, предлагая считать отмѣненными статьи 1002—1004 X т. 1 ч. При выдѣлѣ, какъ и при приданомъ дочь должна имѣть право отказываться отъ будущаго наследства, и не видно, почему она должна быть лишена этой возможности, представляющей и для нея извѣстную выгоду.

Д. С. Талъ указываетъ на то, что симпатичная сама по себѣ тенденція доклада привела докладчика къ ряду произвольныхъ и необоснованныхъ утверждений и положеній. Докладчикъ, исходя изъ признанія несправедливости и безправственности дѣйствующаго закона о наследственныхъ правахъ женщинъ, дѣлаетъ стсюда выводъ о необходимости не только распространенія дѣйствія новаго закона на сложившіяся уже ранѣе правоотношенія (въ частности, на открывшіяся ранѣе наследства), но и отмѣны нѣкоторыхъ, непосредственно вовсе не связанныхъ съ новымъ закономъ статей X т. 1 ч., именно, — 1001—1004 ст. Нельзя однако не замѣтить, что критерій „справедливости“, приводящій докладчика къ столь рѣшительнымъ выводамъ, есть прежде всего аргументъ мало убѣдительный и рискованный, ибо понятіе справедливости, будучи оторвано отъ реальныхъ условій и исторической почвы, страдаетъ всегда крайней неопредѣленностью и субъективностью. Въ частности, по поводу тезиса объ отреченіи дочери отъ наследства (2-й п. III раздѣла) оппонентъ могъ бы противопоставить личному взгляду докладчика на этотъ институтъ мнѣнія весьма многихъ людей практики, съ которыми оппоненту приходилось сталкиваться въ продолженіе десяти лѣтъ въ качествѣ адвоката въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Эти люди жизни и практики находили въ противоположность докладчику институтъ отреченія естественнымъ и справедливымъ, мотивируя это обычной фразой: „она свое получила“. То же слѣдуетъ сказать и по поводу зачета (collatio), который вовсе не является *privilegium odiosum*, какъ это утверждаетъ докладчикъ.

Далѣе, по поводу 2-го тезиса II раздѣла нужно замѣтить, что докладчикъ упускаетъ изъ виду слѣ-

дующее, весьма важное соображение: тотъ фактъ, что наследодатель не оставилъ завѣщанія, естественно долженъ, вообще говоря, разсматриваться, какъ сознательное подчинение воли наследодателя существовавшему при его жизни законному порядку наследованія; вслѣдствіе этого примѣненіе новаго закона къ наследству, открывшимся ранѣе его изданія, противорѣчило бы такой, хотя и косвенно выраженной, волѣ наследодателя.

И. С. Вольманъ не видитъ никакой необходимости въ изданіи предлагаемаго докладчикомъ особаго закона о введеніи въ дѣйствіе новыхъ правилъ о наследственныхъ правахъ женщинъ. Первый пунктъ II раздѣла не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, такъ какъ въ законѣ о введеніи въ дѣйствіе гражданскаго уложенія это правило имѣется. Что же касается 2-го пункта того же раздѣла, то онъ, очевидно, основанъ на недоразумѣніи. Докладчикъ смѣшиваетъ законы процессуальные съ матеріальными. Для принятія наследства никакого судебного процесса не производится. Такъ называемое утвержденіе въ правахъ наследства необязательно и совершается притомъ въ порядкѣ охранительномъ, безспорномъ. Если бы рекомендуемое докладчикомъ правило стало закономъ, то сразу возникъ бы цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ по поводу наследства, открывшихся за 10 лѣтъ до изданія новаго закона, такъ какъ, по дѣйствующему закону, искъ и споры о наследствѣ пріемиются въ теченіе десяти лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ наследниковъ къ открывшемуся наследству. О непрактичности и несправедливости такого правила распространяться не приходится. Также неприемлемы и тезисы, заключающіеся въ III-мъ раздѣлѣ. Первый пунктъ этого раздѣла касается совершенно самостоятельнаго института гражданскаго права. Остальные пункты III раздѣла частью непрактичны и невыгодны даже для женщинъ—наследницъ, интересъ коихъ докладчикъ такъ отстаиваетъ, частью (пункты 5 и 6) представляютъ собою толкованіе дѣйствующихъ законовъ о родовыхъ имуществахъ и какъ толкованіе закона, даже если оно вѣрно, не требуетъ законодательной нормировки.

А. Г. Воронцовъ возражаетъ противъ 3-го тезиса III раздѣла. Докладчикъ упустилъ изъ виду, что могутъ быть еще и третьи лица, заинтересованныя въ сохраненіи за сыномъ родового имущества, которое въ моментъ выдѣла являлось его законнымъ и безспорнымъ достояніемъ. Эти лица суть кредиторы сына, для которыхъ его кредитоспособность, конечно, могла зависѣть отъ признанія безспорной принадлежности ему выдѣленнаго въ его пользу родового имущества. Съ другой стороны примѣненіе, къ данному вопросу нравственнаго критерія, коимъ докладчикъ оправдываетъ лишеніе сына законно-приобрѣтеннаго имъ имущества, представляется сомнительнымъ, ибо едва ли можно утверждать, что лицо, получившее больше имущества, чѣмъ его сестра, тѣмъ самымъ совершило безнравственный поступокъ.

Переходя къ общимъ замѣчаніямъ, оппонентъ соглашается съ указаніемъ Ф. А. Вальтера на опасность какого бы то ни было усложненія законопроекта, ибо, несомнѣнно, все, что усложняетъ законопроектъ, грозитъ отсрочить его осуществленіе. Русское общество давно сознаетъ несправедливость дѣйствующаго закона о наследованіи женщинъ, и, напр., уже въ наказахъ Екатерины II дворянство и некоторыхъ уѣздовъ весьма рѣшительно высказалось противъ неравенства мужчины и женщины въ наследственномъ правѣ. Къ несчастію, всякій разъ, при практической постановкѣ этого вопроса возникало какое-либо осложненіе, въ результатѣ приводившее къ отсрочкѣ реформы. Вотъ почему нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Ф. А. Вальтера о необходимости избѣгать въ настоящее время подобныхъ осложнений.

М. М. Винаверъ указываетъ на то, что докладъ построенъ на двухъ принципахъ различнаго характера: 1) на принципѣ теоретическомъ объ обратномъ дѣйствіи закона, рѣшительно отстаиваемомъ докладчикомъ, и 2) на принципѣ практическомъ, такъ сказать, бытовомъ, сводящемся къ толкованію законовъ о наследованіи въ смыслѣ, благопріятномъ для женщинъ, т. е. *in favorem* лицъ женскаго пола. Послѣдній принципъ при этомъ оказалъ, повидимому, рѣшающее вліяніе и на отношеніе докладчика къ первому принципу; иначе говоря, проникшись определенной тенденціей, имѣя въ виду лишь ближайшую практическую цѣль, докладчикъ сошелъ съ той общей принципиальной почвы, на которой въ дѣйствительности долженъ рѣшаться вопросъ объ обратномъ дѣйствіи закона въ примѣненіи къ наследственному праву. Въ самомъ дѣлѣ, если вознестись надъ интересами момента и взглянуть на вопросъ шире, не давая увлечь себя тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о законопроектѣ, дѣйствительно составляющемъ крупный шагъ впередъ въ области наследованія, то станетъ ясна и очевидна вся рискованность примѣненія именно къ наследственному праву защищаемаго докладчикомъ принципа обратнаго дѣйствія закона. Вѣдь наследственное право—это какъ разъ та область, въ которой законодательства менѣе всего склонны къ нивелировкѣ сложившихся правоотношеній, къ созданію общихъ связывающихъ положеній, въ этой области по преимуществу законодательства избѣгаютъ ставить точки надъ і. Для примѣра можно указать хотя бы на В. Г. В., т. е. на то именно законодательство, на которое докладчикъ ссылался въ пользу отстаиваемаго имъ принципа обратнаго дѣйствія закона: въ ст. 217 закона о введеніи въ дѣйствіе В. Г. В. германское законодательство относительно выдѣловъ и отреченія отъ наследства устанавливаетъ правило какъ разъ обратное тому, которое предлагаетъ намъ докладчикъ. Уже въ силу этихъ принципиальныхъ соображеній трудно стать на путь, предложенный докладчикомъ, и, въ интересахъ сравнительно небольшой категоріи лицъ—ибо число случаевъ, которыхъ могутъ коснуться защищаемыя докладчикомъ дополненія къ законопроекту, относительно весьма невелико—рѣшиться на отступленіе отъ принципа приобрѣтенныхъ правъ именно въ области наследственного права. Вѣдь, если обсуждаемый законопроектъ безспорно носитъ ярко прогрессивный характеръ, то достаточно, на примѣръ, вспомнить, что лѣтъ 20 тому назадъ былъ близокъ къ осуществленію проектъ усиленія принципа родовыхъ имущества. Мы видимъ, такимъ образомъ, что путь, предлагаемый докладчикомъ, уже самъ по себѣ, въ принципѣ представляется рискованнымъ.

Но если, далѣе, независимо отъ изложенныхъ принципиальныхъ соображеній, обратиться къ существу рекомендуемыхъ докладчикомъ дополненій къ законопроекту, иными словами, если задаться вопросомъ, какова, съ одной стороны, та область наследственного права, на которую докладчикъ желалъ бы распространить обратное дѣйствіе новаго закона, а, съ другой стороны,—каковы предлагаемыя для этого докладчикомъ средства, то мы увидимъ, что рѣчь въ сущности идетъ здѣсь о расширеніи вышеуказаннаго принципа родовыхъ имущества. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ 1-го тезиса, являющагося по существу безспорнымъ, почти всѣ остальные тезисы касаются наследованія въ имуществахъ родовыхъ: относительно 3, 4 и 5 пунктовъ III раздѣла это явствуетъ вполне изъ самаго текста этихъ тезисовъ; что же касается тезиса 2-го того же раздѣла, то хотя онъ и формулированъ общимъ образомъ, однако, нетрудно видѣть, что и онъ по существу можетъ имѣть въ виду лишь родовыя имущества, ибо для примѣненія его къ имуществамъ благо-

приобретенным едва ли мыслимо сколько-нибудь удовлетворительное его обоснование.

Таким образом, практически предложения докладчика сводятся в сущности къ тому, чтобы расширить принципъ родовыхъ имуществъ примѣнительно къ наследственнымъ правамъ женщинъ по новому закону; иными словами, докладчикъ рекомендуетъ воспользоваться этимъ принципомъ въ интересахъ женщинъ. Но если въ основѣ всѣхъ положеній докладчика лежитъ признаніе несправедливости и безправственности дѣйствующаго у насъ закона о наследственныхъ правахъ женщинъ, то развѣ принципъ родовыхъ имуществъ не долженъ быть признанъ столь же несправедливымъ закономъ? Развѣ онъ не заключаетъ въ себѣ насилія надъ волей завѣщателя, несправедливаго стѣсненія свободы завѣщательныхъ распоряженій? Итакъ, оказывается, что докладчикъ въ своемъ стремленіи къ радикальному упраздненію всякаго примѣненія дѣйствующаго несправедливаго закона о наследованіи, предлагаетъ достигнуть этого путемъ новаго закрѣпленія и усиленія другого, быть можетъ, не менѣе отжившаго закона о родовыхъ имуществѣхъ. Трудно поэтому согласиться съ основной мыслью докладчика, и если при этомъ еще принять во вниманіе сравнительно скромные размѣры объекта, охватываемаго тезисами доклада, то нельзя не признать весьма рискованнымъ рекомендуемое докладчикомъ въ интересахъ сравнительно ограниченной группы лицъ отступленіе отъ общаго, до сихъ поръ, традиціонно господствующаго во всѣхъ законодательствахъ принципа неприкосновенности благоприобретенныхъ правъ.

Докладчикъ А. Г. Гойхбаргъ, въ устраненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній, допущенныхъ по его мнѣнію оппонентами, объяснилъ прежде всего, что основнымъ тезисомъ его доклада является 1-й пунктъ II раздѣла и что всѣ остальные тезисы, помѣщенные въ III раздѣлѣ, являются лишь выводами изъ этого основного положенія. Признавая справедливость этого послѣдняго, необходимо, по его мнѣнію, согласиться и съ остальными положеніями доклада. Что же касается пункта 2-го II раздѣла, то онъ не играетъ существенной роли, такъ какъ объектъ его дѣйствительно весьма ограниченъ. Переходя къ частнымъ замѣчаніямъ, докладчикъ настаиваетъ на необходимости отмены статей 1001—1004 X т. 1 ч. Что касается въ частности отреченія дочери отъ наследства, то однимъ изъ оппонентовъ указывалось здѣсь на то, что отреченіе было безповоротнымъ и потому нѣтъ основаній для признанія его недѣйствительнымъ. На это можно замѣтить, что актъ отреченія не можетъ быть сравниваемъ съ другой сдѣлкой, ибо онъ составляетъ лишь изъятіе изъ общаго принципа, исходящаго изъ признанія недѣйствительности отреченія, совершеннаго до смерти наследодателя.

Что касается теоріи приобретенныхъ правъ, то докладчикъ не отрицаетъ, что онъ принципиально относится къ ней отрицательно главнымъ образомъ благодаря отсутствію яснаго и точнаго критерія, при помощи котораго можно было бы провести границу между такъ назыв. „благоприобретенными“ правами, не подлежащими умаленію, и иными правами, не пользующимися такой неприкосновенностью. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если послѣдовательно исходить изъ этой теоріи, то, какъ онъ уже показалъ въ докладѣ, окажется, что, напр., содержаніе права собственности не можетъ быть измѣняемо законодательнымъ путемъ вслѣдствіе неизбѣжнаго умаленія при этомъ наличныхъ правъ собственниковъ. Принципъ приобретенныхъ правъ не долженъ поэтому служить препятствіемъ при проведеніи въ жизнь какого-либо прогрессивнаго закона.

Обращаясь далѣе къ указанію о томъ, что въ докладѣ рекомендуется использование въ интересахъ женщинъ отжившаго закона о родовыхъ имуще-

ствахъ, докладчикъ замѣчаетъ, что въ докладѣ имъ указано было на несправедливость и отсталость этого закона. Однако, поскольку наследодатель связанъ въ распоряженіи родовымъ имуществомъ, справедливость требуетъ, чтобы эта связанность имѣла одинаковое примѣненіе къ представителямъ обоихъ пола, иными словами—чтобы отъ этого не пострадало равноправіе половъ.

Предсѣдатель М. М. Винаверъ въ заключеніе выразилъ отъ имени собранія благодарность докладчику, объявивъ затѣмъ засѣданіе закрытымъ.

Библиографія.

С. А. Котляревскій. Правовое государство и внѣшняя политика. Москва, 1909. Стр. 428. Цѣна 2 р. 50 к.

Изученію вопроса о взаимоотношеніи государственнаго строя и отправления государствомъ его внѣшне-политической функціи С. А. Котляревскій предпосылаетъ краткій анализъ понятія правового государства. Въ этомъ государствѣ г. Котляревскій не усматриваетъ строго очерченнаго типа, полагая, что правовое государство характеризуется лишь наличностью нѣкотораго уклона. Этотъ уклонъ выражается въ господствѣ извѣстной тенденціи—именно тенденціи къ росту „связанныхъ“ функцій государства за счетъ свободныхъ его функцій. Государственная власть все въ большей и большей мѣрѣ и интенсивно и экстенсивно ограничивается правомъ: всего больше и всего раньше этой связанности подчинилась судебная функція, далѣе той же участи подверглись постепенно функціи законодательная и административная. Всего больше свободна государственная власть въ частной сферѣ отправления внѣшне-политической функціи. Для этого имѣются вполне объективныя основанія, и наиболѣе существеннымъ изъ нихъ г. Котляревскій считаетъ то обстоятельство, что въ процессѣ политической жизни подчасъ выступаютъ на первую очередь настолько жизненно-важныя для даннаго государства внѣшне-политическія цѣли, что въ преслѣдованіи ихъ оно вынуждено быть свободнымъ отъ всякой связанности: „оно будетъ дѣйствовать здѣсь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно располагаетъ силой“ (стр. 38). И въ другомъ мѣстѣ: „Международная необходимость накладываетъ свою руку на различныя стороны государственной дѣятельности и этимъ лишаетъ возможности всецѣло подчинить ихъ правовому мотиву... эта необходимость есть одно изъ главныхъ препятствій, не допускающихъ полнаго осуществленія той тенденціи къ правовой связанности функцій, которая характеризуетъ собой современное государство“ (стр. 40). Дѣло въ томъ, что и прогрессъ международно-правового общенія, и развитіе международно-правовыхъ нормъ и институтовъ, и успѣхи пацифистскаго движенія—все это не устранить изъ жизни современнаго государства той сферы интересовъ его, которую изъ мстивовъ самосохраненія государство никогда не согласится подчинить безъ остатка авторитету какого бы то ни было внѣ его стоящаго органа. „Есть конфликты,—говоритъ г. Котляревскій,—отъ разрѣшенія которыхъ въ ту или другую сторону до такой степени зависитъ государственное и національное существованіе, что подобное разрѣшеніе не можетъ быть передано никакой посторонней инстанціи... Такіе вопросы могутъ разрѣшаться, очевидно, исключительно силой: государство, какъ бы миролюбиво оно ни было настроено, не можетъ не предпочесть въ извѣстныхъ случаяхъ войны добровольному подчиненію“ (стр.

318—319). Такія специфическія особенности внѣшне-политической функціи создаютъ для нея своеобразный иммунитетъ отъ полнаго и всесторонняго подчиненія ея нормамъ писаннаго государственнаго права. Позднѣе другихъ эта функція государства начала становиться, связанной, слабѣе другихъ связана она и теперь. Въ абсолютномъ государствѣ, которое иногда допускаетъ (наприм., въ Россіи за 41 годъ до введенія представительнаго строя) независимость судебной власти и отдѣленіе ея отъ власти административной, которое иногда дѣлаетъ попытки (конечно, съ фатальною необходимостью только на словахъ) объявить связанною правомъ даже законодательную функцію, не говоря уже объ административной,—въ абсолютномъ государствѣ и рѣчи быть не могло о правовой связанности внѣшне-политической функціи. Отправленіе этой функціи считается здѣсь наследственной и чисто-личной привилегіей монарха, въ глазахъ котораго „сближенія и разрывы, война и миръ—все это событія, которыя опредѣлялись исключительно его волей: династическія соображенія и заботы отождествлялись съ государственной необходимостью, или, просто, признавались вполнѣ естественными мотивами, и рѣшали судьбу государства во внѣшнемъ мірѣ въ ту или другую сторону. Крупную, почти рѣшающую роль пріобрѣтаютъ чисто личные отношенія монарховъ: симпатіи вели къ союзамъ, не имѣющимъ никакого *raison d'être*, антипатіи—къ столь же мало необходимымъ войнамъ“ (стр. 243—244). Совсѣмъ иное содержаніе вкладывается въ отправленіе внѣшне-политической функціи государствомъ правовымъ. Вотчинный характеръ государственной власти смѣнился конструкціей власти какъ служебнаго органа, призваннаго содѣйствовать осуществленію интересовъ личности и общественныхъ единеній. Экономическая эволюція поставила государство лицомъ къ лицу съ необходимостью выйти на широкую и, вмѣстѣ, полную опасностей дорогу міровой политики. Возрастаніе риска вызвало и возникновеніе и ростъ сопряженной съ нимъ ответственности. Послѣдняя же подлежитъ регулированію только однимъ способомъ—и именно тѣмъ, къ которому неизбѣжно пришли всѣ народы въ стремленіи ликвидировать абсолютизмъ. Но потребность самосохраненія правовому государству присуща въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ государству абсолютному. Этимъ въ значительнѣйшей мѣрѣ объясняется наличность той тенденціи въ жизни современнаго парламентарнаго государства, которая состоитъ въ усиленіи правительственной власти за счетъ власти парламента и которая даетъ поводъ неосновательно говорить о кризисѣ парламентаризма. Между тѣмъ, дѣло просто въ томъ, что необходимость ответственности органовъ власти, осуществляющихъ внѣшне-политическую функцію государства, не исключаетъ, а, напротивъ, вызываетъ необходимость придать этимъ органамъ максимумъ самостоятельности и авторитета. Такое положеніе вещей вполнѣ гармонируетъ съ новѣйшей эволюціей парламентарнаго государства, въ отношеніи Англіи описанной въ пріобрѣтшей громкую извѣстность книгѣ Сиднея Лоу.

Характеристика внѣшне-политическихъ проблемъ, поредъ которыми исторія поставила современное правовое государство, занимаетъ большую (II) часть книги С. А. Котляревскаго и написана блестяще въ полномъ смыслѣ этого слова.

Третья часть, посвященная характеристикѣ новѣйшей эволюціи парламентаризма, даетъ при своемъ небольшомъ объемѣ не лишнюю интереса сводку имѣющагося по этому вопросу въ литературѣ матеріала. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ совершенно правильное указаніе автора на то, что, такъ назыв., кризисъ парламентаризма отнюдь не стоитъ въ связи съ кризисомъ права и правосознанія. Кризисъ права знаменуетъ не болѣе какъ усложненіе и углубленіе проблемы права, вызываемыя самымъ развитіемъ права.

Кризисъ же парламентаризма есть просто неправомѣрная фикція, основаніемъ своимъ имѣющая тотъ, не всѣмъ понятный, фактъ, что эволюція правового государства и не могла удовлетворить всѣхъ тѣхъ надеждъ и упованій, которыя на него возлагались на зарѣ его исторіи. Точка зрѣнія С. А. Котляревскаго безупречна, и онъ напрасно отсылаетъ по этому поводу читателя къ послѣдней книгѣ П. И. Новгородцева, въ которой кризисъ парламентаризма трактуется именно какъ частный случай „кризиса современнаго правосознанія“.

Всего менѣе удовлетворенія оставляетъ въ книгѣ С. А. Котляревскаго первая часть, посвященная догматическому изслѣдованію вопроса. Подраздѣливъ всю область внѣшне-политической дѣятельности на три категоріи—договоры, война и дипломатическія сношенія,—авторъ подвергаетъ сравнительному анализу законодательное регулированіе опредѣляемости внѣшне-политической дѣятельности внутренне-государственными нормами. Что касается объявленія войны, то по вопросу о формахъ его современныя конституціи дѣлятся на двѣ группы: въ монархическихъ странахъ (за исключеніемъ Германіи и Норвегіи) объявленіе войны предоставлено главѣ государства, въ республикахъ обусловлено согласіемъ народнаго представительства. Въ сферѣ войны и руководства военными силами передъ современнымъ государствомъ стоитъ задача примирить двѣ потребности, примиреніе которыхъ необходимо и во всей, вообще, области внѣшне-политической дѣятельности. Съ одной стороны, нужны гарантіи того, что управленіе и направленіе вооруженныхъ силъ будутъ соответствовать интересамъ націи, какъ эти интересы понимаетъ она сама въ лицѣ своихъ представителей. Съ другой стороны, интересы безопасности вынуждаютъ не преступать въ ограниченіи власти извѣстныхъ предѣловъ. Равновѣсіе этихъ двухъ началъ можетъ быть найдено только въ политической ответственности правительства. Сфера дипломатическихъ сношеній есть область административныхъ дѣйствій и почти во всѣхъ государствахъ міра представительство государства и руководство внѣшней политикой составляютъ прерогативу главы государства. Фактически наиболѣе активная роль въ направленіи внѣшней политики принадлежит министерству, въ политической ответственности котораго передъ палатами лежитъ опять ключъ къ устраненію возможныхъ противорѣчій въ этой дѣятельности волѣ и интересамъ націи. По отношенію къ праву заключенія международныхъ договоровъ всѣ конституціи подраздѣляются С. А. Котляревскимъ на три группы: 1) конституціи, предоставляющія заключеніе договоровъ прерогативѣ монарха; 2) требующія согласія народнаго представительства, поскольку договоръ своимъ содержаніемъ касается предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію палатъ; 3) требующія согласія народнаго представительства на договоры, какъ таковыя. Въ первую группу отнесены: Англія, Швеція, Японія и Россія; во вторую—Германія, Пруссія, Италія, Франція и друг.; въ третью—Соединенные Штаты, Швейцарія. Въ этой схемѣ трудно уловить соответствіе съ основной тенденціей автора и основными выводами его книги. Оставляющее сомнѣніе отнесеніе къ одной группѣ парламентарной Англіи и полусамодержавной Россіи наводитъ на мысль о необходимости другихъ признаковъ для классификаціи, необходимости, признаваемой отчасти и самимъ авторомъ. Въ правовомъ государствѣ внѣшне-политическая дѣятельность опредѣляется двумя факторами—потребностью связать власть правомъ и потребностью предоставить власти возможно болѣе благоприятныя условія для обезпеченія внѣшней безопасности государства. Реальная возможность противорѣчій между двумя этими потребностями въ разныхъ странахъ неодинакова, конечно, разрѣшается распредѣленіемъ функцій власти (въ томъ числѣ и внѣшне-политической) между правительствомъ и народнымъ пред-

ставительствомъ. Если это вѣрно, то тѣмъ болѣе вызываетъ необходимость поправки классификаціи г. Котляревскаго. Общее же рѣшеніе проблемы примиренія указанныхъ потребностей, по существу антагонистическихъ, дается все тѣмъ же парламентаризмомъ и только имъ.

Противники парламентаризма всегда апеллируютъ, возражая противъ него, къ вышней политикѣ, сложность задачъ которой выдвигаетъ необходимость въ сильномъ правительствѣ, независимомъ отъ палатъ. Теперь такимъ противникамъ придется предварительно сосчитаться съ аргументаціей С. А. Котляревскаго. Его книга—цѣнное приобритеніе русской научно-политической литературы.

Б. Э.

Судебно-административная практика.

Судебный департаментъ прав. сената.

(Мировая сдѣлка со скрывающимся несостоятельнымъ должникомъ.)

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, правительствующій сенатъ находитъ, что конкурснымъ производствомъ въ качествѣ злостности Зусмановъ установлено прежде всего полученіе Александромъ Зусманомъ послѣ открытія несостоятельности 1200 руб. отъ страхового общества. Однако этотъ признакъ злостности не можетъ быть по обстоятельствамъ дѣла сочтенъ достаточнымъ основаніемъ для отнесенія несостоятельности Зусмановъ къ роду злостнаго банкротства, такъ какъ полученіе Зусманомъ столь незначительной суммы—1200 руб. по сравненію съ общою задолженностью торговаго дома свыше 203.000 руб. не даетъ почвы для предположенія объ умыслѣ его путемъ сокрытія этой суммы создать искусственную несостоятельность, каковою по совокупному смыслу законоположеній улож. о нак., закон. о суд. гр. и уст. суд. торг. является злостное банкротство. Такъ какъ засимъ приводимыя судомъ въ рѣшеніи обстоятельства—сокрытіе должника и заключеніе арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, при отсутствіи въ дѣлѣ данныхъ, свидѣтельствующихъ о подложномъ переукрѣпленіи этимъ путемъ со стороны должника имущества, не являются признаками злостной несостоятельности, а производство скупки претензій кредиторами Лемке, Цивендратомъ и Элько за счетъ Зусмана представляется лишь предположеніемъ группы кредиторовъ, раздѣленнымъ коммерческимъ судомъ безъ всякой ссылки на основанія къ тому, то правительствующій сенатъ не усматриваетъ въ дѣлѣ достаточныхъ данныхъ къ отнесенію несостоятельности Зусмановъ къ роду злостной и признаетъ таковую неосторожною. Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію вопроса о томъ, подлежитъ ли предложенная несостоятельными должниками мировая сдѣлка утвержденію, правительствующій сенатъ находитъ, что соображеніе суда о томъ, что препятствіемъ къ утвержденію ланной мировой сдѣлки является сокрытіе должника и бедаца ими присяжнаго показанія, основывается на преподанномъ правительствующимъ сенатомъ въ опред. 1876 г. № 435 разъясненіи. Между тѣмъ, какъ правильно указываетъ апелляторъ, этого взгляда правительствующій сенатъ придерживался не безусловно, а отступилъ отъ него въ опредѣленіи 1879 г. № 1234 (сб. Носенко IV т. № 304), въ коемъ

призналъ подлежащею утвержденію мировую сдѣлку, предложенную должникомъ, объявленнымъ несостоятельнымъ по сокрытію, хотя въ этомъ опредѣленіи и не обсуждался вопросъ о сокрытіи, какъ препятствіи къ утвержденію сдѣлки. Въ виду сего правительствующій сенатъ считаетъ необходимымъ вновь пересмотрѣть этотъ вопросъ. По отношенію къ сему вопросу правительствующій сенатъ находитъ, что въ опредѣленіи 1876 г. № 435 основаніемъ къ приведенію вышеозначеннаго взгляда служило то соображеніе, что скрывающійся должникъ вообще не можетъ принимать участія въ конкурсномъ производствѣ. Это же соображеніе приводилось правительствующимъ сенатомъ и въ отношеніи права обжалованія опредѣленій и рѣшеній суда скрывающимся должникомъ, при чемъ практика правительствующаго сената до 1889 года не признавала жалобы такихъ должниковъ подлежащими обсужденію. Но въ послѣдствіи правительствующій сенатъ измѣнилъ эту свою практику и въ настоящее время подобныя жалобы обсуждаются. Поэтому правительствующій сенатъ считаетъ послѣдовательнымъ отказаться отъ приведенія этого соображенія и по отношенію къ мировымъ сдѣлкамъ, предлагаемымъ скрывающимися должниками, тѣмъ болѣе, что въ законѣ (ст. 542 уст. суд. торг.) въ числѣ условій дѣйствительности мировыхъ сдѣлокъ не содержится того, что эти сдѣлки предлагались несостоятельнымъ непременно въ собраніи заимодавцевъ, или чтобы обсуждались въ присутствіи должника, а требуется, 1) чтобы онѣ приняты были въ собраніи кредиторовъ по минованіи срока къ ихъ явѣ; 2) чтобы сдѣлки приняты были большинствомъ призванныхъ исковъ и 3) чтобы сдѣлки были утверждены коммерческимъ судомъ. Въ виду сего правительствующій сенатъ приходитъ къ заключенію, что приводимое судомъ обстоятельство,—предложеніе настоящей мировой сдѣлки скрывающимися Зусманами, не служитъ препятствіемъ къ утвержденію предложенной ими мировой сдѣлки. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что ссылка несогласныхъ на мировую сдѣлку кредиторовъ о необходимости исключенія голосовъ Лемке, Цивкенбрата и Элько не уважительна, ибо въ законѣ не содержится воспрещенія участія въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ должника лицамъ, приобрѣтшимъ претензіи отъ конкурсныхъ кредиторовъ, 2) что равнымъ образомъ, неправильна и ссылка этихъ кредиторовъ на то, что указанные лица являются подставными со стороны должниковъ, такъ какъ никакихъ доказательствъ тому по дѣлу не представлено; 3) что доводъ кредиторовъ о предложеніи ланной мировой сдѣлки не должникомъ, а женою одного изъ нихъ опровергается данными дѣла, изъ коего видно, что предложеніе мировой сдѣлки послѣдовало отъ должниковъ, Фанни же Зусманъ приняла на себя обязательство платежа обусловленной мировой сдѣлкою суммы, каковое обязательство не служитъ препятствіемъ къ утвержденію мировой сдѣлки, и 4) что мировая сдѣлка принята большинствомъ кредиторовъ за сумму претензій 125.548 руб. 87 коп. изъ общей суммы признанныхъ претензій 149.003 руб. 38 коп. большинствомъ превышающимъ установленное ст. 542 уст. суд. торг., правительствующій сенатъ находитъ мировую сдѣлку несостоятельныхъ Зусмановъ съ кредиторами подлежащею удовлетворенію и потому опредѣляетъ: въ отмѣну состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія одесскаго коммерческаго суда мировую сдѣлку несостоятельныхъ Александра и Якова Зусмановъ съ кредиторами утвердить. (Опредѣленіе отъ 25 февраля 1910 г. № 570).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 8-е апрѣля, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Каштанова и др. саратов. о. с. 1459 ул.; Дрозда и друг. екатеринодар. о. с. 1489 ул.; Лунина и др. саратов. о. с. 1525 ул.; Федоренко и др. ставропольск. о. с. 1642 ул.; Климонова и др. ставропольск. о. с. 1480 ул.; Артакова и др. тамбовск. о. с. 1657 ул.; Монахова и друг. астраханск. о. с. 1629 ул.; Нагазу и др. екатеринодар. о. с. 1630 ул.; Демьяновыхъ и друг. ставропольск. о. с. 1457 ул.; Тропинскаго и друг. ставропольск. о. с. 1655 ул.; Давыдова и др. троик. о. с. 1642 ул.; Усцеломова троик. о. с. 1525 ул.; Пензина троик. о. с. 1455 ул.; Владимірова самарск. о. с. 180 ул.; Меркулова ставропольск. о. с. 1484 ул.; Селеджіева екатеринод. м. с. 115 ул.; Ежовой астраханск. м. с. Краснова по 169 ул.; Ерошева астраханск. м. с. 180 ул.; Куртинова ставропольск. о. с. 1655 ул.; Кулакова саратов. о. с. 1455 ул.; Касимова владикавказск. м. с. укryw. краден.; Пузанова екатеринод. м. с. 115 ул.; Вельдбрехта спб. ст. м. с. (2 дѣла); Марголина варшав. гор. м. с.; Горгона 2 петровск. м. с.; Борисова спб. уѣз. м. с.; Кашеева черкасск. м. с.; Гольдблата гродненск. о. с.; Блуса юр.-верроок. м. с.; Чекалина москов. м. с.; Сулейскаго риж.-вольмарск. м. с.; Петровой спб. ст. м. с.; Бера спб. ст. м. с.—всѣ въ наруш. строит. уст.; Берзина витебск. о. с. Харитоновна казанск. м. с.; Портного минск. о. с.; Омеля пер.-феллинск. м. с.; Закиной астрахан. м. с.; Расина витебск. о. с.; Унтерберга р.-гапсальск. м. с.; Концеваго могилев. о. с.; Ярошевскаго и др. газ.-гробинск. м. с.; Росковой петрозаводск. о. с.; Умрихиной пензенск. о. с.; Антипова москов. о. с.; Фордонскаго 2 калишск. м. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.

Протестъ товар. прок. саратов. о. с. по обв. Полянскаго по 1612 ул.

На 9-е апр. по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Коновальчуковъ ямпольск. м. с. 170 ул.; Пестеровича гродненск. о. с. 180 ул.; Лютницкаго вл.-волинск. м. с. 142 ул.; Вишнеускаго вл.-волинск. м. с. 169 ул.; Стасевича минск. о. с. 1489 ул.; Сырейко ковенск. о. с. 1645 ул.; Хряны и др. черниговск. о. с. 1609 тл.; Приставко Виленскаго о. с. 1647 ул.; Бара каменецк. м. с.; Руснакова темрюкск. м. с.; Котейка чернигов. о. с.; Горохолинскаго ямпольск. м. с. 1483 ул.; Пасельчука вл.-волинск. м. с. 169 ул.; Писейнаойма литинск. м. с. 169 ул.; Левтова кишинев. м. с.; Мазуренко кievск. о. с. 1464 ул.; Слободникова вишнецк. о. с. 1453 ул.; Вонсовича и др. 1654 ул.; Богусловской херсонск. о. с. 567 ул.; Недвѣдскаго виленск. о. с. 1454 ул.; Литвинскаго 1 люблинск. м. с.; Немировской елисаветградск. о. с. 1612 ул.; Наконечнаго ямпольск. м. с. 169 ул.; Шнектора кievск. о. с. 940 ул.; Муганштейновъ кишиневск. м. с. Очана и др. по 1802 ул.; Абрамова и др. витебск. о. с. 1484 ул.; Никитина витебск. о. с. 1642 ул.; Ханецкаго и др. виленск. о. с. 1632 ул.; Лукьяненко и др. херсонск. о. с. 1490 ул.; Бара каменецк. м. с. Вассермана симферопольск. о. с. 1692 ул.; Пахнюка житомир. о. с. 1483 ул.; Выйхамона сквирск. м. с. 180 ул.; Анронуды ямпольск. м. с. 169 ул.; Алешкера витебск. о. с. 142 ул.; Насиды и др. кievск. о. с. 1484 ул.; Лисецкаго харьков. с. п.; Амета Ибрамма оглы-симферопольск. о. с. 1629 ул.; Марчуковъ житомир. о. с. 1484 ул.; Морякъ каменецк. м. с.; Пашванова новочеркасск. о. с.; Гильбертъ спб. о. с. 1692 ул.

Протесты: тов. прок. одесск. о. с. Роблена по 294 ул.; гродненск. о. с. Гольдберга и др. по 925 ул.; петрозаводск. о. с. Кулагина по 73 ул.; винниц. о. с. Канцура по 73 ул.

На 9-е апрѣля, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Жалобы: Гаврюковой рост.-на Д. м. с. 142 ул.; Лисина нижегород. о. с. 1627 ул.; Кузьмина и др. карьков. о. с. 1655 ул.; Райха вен.-валкск. м. с. 31 ул.; Стасовскаго полтав. о. с. 288 ул.; Виноградова спб. ст. м. с. 38 ул.; Якобсона спб. ст. м. с. 136 ул.; Руденковыхъ екатеринослав. о. с. 170 ул.; Капштейна и др. рев.-гапсальск. м. с. 1483 ул.; Эйплика р.-гапсальск. м. с. Михельсона по 123 ул.; Крусть р.-гапсальск. м. с. 131 ул.; Сокунова и др. казан. о. с. 172 ул.; Круминга и др. спб. ст. м. с. 129 ул.; Чеботарева рост. на Д. м. с. 29 ул.; Розенберга вен.-валкск. м. с. 76 ул.; Пыхова спб. ст. м. с. 115 ул.; Панова москов. ст. м. с. 129 ул.; Петровой москов. ст. м. с. 142 ул.; Одинцева владимир. о. с. 1483 ул.; Брауна варш. гор. м. с. 29 ул.; Вульфовича варш. гор. м. с. 29 ул.; Арбуемана варшав. гор. м. с. 29 ул.; Гольдфарба варш. гор. м. с. 29 ул.; Хруща темрюк. м. с. 29 ул.; Хмузова спб. ст. м. с. 1483 ул.; Фришмана варшав. гор. м. с. 29 ул.; Морозова москов. ст. м. с. 136 ул.; Шкробова моск. ст. м. с. 38 ул.; Крюгерта м.-баусск. м. с. 44 ул.; Дзиганскаго 2 варш. м. с. 29 ул.; Степанова спб. ст. м. с. 135 ул.; Зуева спб. ст. м. с. 121 ул.; Муранова курск. о. с. 177 ул.; Стефанова москов. ст. м. с. Мисюкъ и др. по 142 ул.; Мѣрина в.-валк. м. с. 153 ул.; Рюккеля юр.-верроок. м. с. 140 ул.; Тоддера юр.-верроок. м. с. 173 ул.; Кривоносова моск. ст. м. с. 38 ул.; Волкова спб. ст. м. с. 31 ул.; Лесгилье спб. ст. м. с. 136 ул. (2 дѣла); Ицкова и др. нижегор. гор. м. с. 180 ул.; Сысоева донецк. м. с. 169 ул.; Абрамова таганрог. м. с. 131 ул.; Палапы полтав. о. с. 172 ул.; Русакова моск. о. с. 169 ул.; Еврица вл.-волинск. м. с. 73 ул.; Филиппова спб. ст. м. с. Эренпрейса 176 ул.; Рамазонова моск. о. с. 180 ул.; товар. фабр. зонтич. произв. москов. ст. м. с. Агѣева и др. по 169 ул.; Мунакера гродненск. о. с. 1354 ул.; Мейенберга м.-баусск. м. с. Янкевичъ по 136 ул.; Циринскаго минск. о. с. 1404 ул.; Александрова спб. ст. м. с. 112 ул.; Рубцовой и др. моск. ст. м. с. 29 ул.; Кораблева казан. о. с. 180 ул.; Пашковыхъ и др. воронеж. о. с. 269 ул.; Домальскаго варш. с. п. 29 ул.; Баженова лубенск. о. с. 1545 ул.; фирмы „Крестъ“ одесск. с. п. Георгіу 1357 ул.; Липшица 1 плоцк. м. с. 26 ул.; Тигула и др. тук.-талсен. м. с. 29 ул.; Гросса пер.-феллин. м. с. 169 ул.; Юркова ростов. на Д. м. с. 136 ул.; Овсянникова орлов. о. с. 1483 ул.; Золотова москов. ст. м. с. 180 ул.; Блохина москов. ст. м. с. 128 ул.

Протесты: прок. полтав. о. с. Гринева и др. по 1489 ул.; владимир. о. с. Сизова по 1545 ул.; тов. прок. москов. о. с. Щепеткова по 180 ул.

На 8-е апрѣля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Куцевича и др. кременецк. м. с. 169 ул.; Кишки каменецк. м. с. 169 ул.; Вольской варш. гор. м. с. 44 ул.; Фукса и др. 3 петр. м. с. 44 ул.; Яскольда варш. с. п. 1538 ул.; Старухина харьк. с. п.—Гуляева по 354 ул.; Опольскаго каменецк. м. с. 142 ул.; Эффенбергъ 3 петроков. м. с.—Войташевскаго по 131 ул.; Голембевскаго 1 варш. м. с. 173 ул.; Марцувки 1 сувалк. м. с. 172 ул.; Кляузинскаго 3 петрок. м. с. 142 ул.; Сологуба летич. м. с. 142 ул.; Филипповичъ 1 рад. м. с. 136 ул.; Бендека 1 калиш. м. с. 177 ул.; Розенберга варш. гор. м. с. 44 ул.; Чайковскаго варш. гор. м. с. 142 ул.; Новака 3 петроков. м. с. 177 ул.; Олехновича 1 сувалк. м. с.—Андрушкевичей и др. въ кражѣ; Бутыриной иркут. с. п. 1655 ул.; Свѣзлова казан. с. п. 354 ул.; Нацюкаса варш. с. п. 1690 ул.; Пестерева и др. иркутск. с. п. 1666 ул.; Гриневича варш. с. п. 300 ул.; Грюнфельдта юр.-верроок. м. с. 155 ул.; Христенко и др.

екатеринодар. м. с. 155 уст.; Шимонюца 1 суваль. м. с. 155 уст.; Келаева и др. тифл. с. п. 1629 ул.; Джихвашвили тифл. с. п. 1455 ул.; Сухова и др. саратов. с. п. 345 ул.; Махмутбекова ташкентск. с. п. 1465 ул.; Хлѣбниковыхъ и пр. тифл. с. п. 1525 ул.; Старичкова сарат. с. п. 73 уг. ул.; Климайтиса варш. с. п. 271 ул.; Вроны варш. с. п. 1692 ул.; Докучина и др. сарат. с. п. 126 уг. ул.; Зубана тифл. с. п. 354 ул.; Пятсь спб. с. п. 129 уг. ул.; Анисимова новочер. с. п. 103 уг. ул.; Тиса спб. с. п. 362 ул.; Новоселова и др. омск. с. п. 1453 ул.; Курочкина тифлис. с. п. 1545 ул.; Ермошкина и др. одесск. с. п. 373 ул.; Скопченко иркутск. с. п. 1490 ул.; Косухина тифл. с. п. 130 уг. ул.; Кржистонека 2 кѣлецк. м. с. 169 уст.; Дадешкеліани тифл. с. п. 285 ул.; Леонтьева ташкентск. с. п. 395 ул.; Яскова одесск. с. п. 1535 ул.; Зильберговъ летичевск. м. с. 138 уст.; Масса витебск. о. с. 170¹ уст.; Пына линовецк. м. с. 1483 ул.; Шимки вѣжинск. о. с. 170¹ уст.; Никитина виленск. с. п. 354 ул.; Шернина томск. о. с. 1629 ул.

Протесты: тов. прок.: одесск. с. п. по обв. Ржепизевскаго по 987¹ ул.; благовѣщ. о. с. по обв. Дулетова и др. по 129 уг. ул.; благовѣщ. о. с. по обв. Дулетова по 281¹ ул.

Дѣла о возобновленіи: о Акимовѣ; Корельскомъ; Юсакѣ.

На 5-е апрѣля, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Канецкимъ, Обухомъ, Марукевичъ, Пытлякомъ, Крюковымъ, Канторовичемъ; Златкина съ общ. владикавказск. жел. дор.; упр. моск.-яросл.-арханг. жел. дор. съ Краммъ; упр. екатерининск. жел. дор. съ Мазе; общ. моск.-казанск. жел. дор. съ общ. рязанск.-уральск. жел. дор.; Козакова съ общ. лодзинск. фабр. жел. дор.; общ. рязанск.-уральск. жел. дор. съ Чесалинымъ; упр. забайкальск. жел. дор. съ Смирновымъ; торг. д. „Евграфъ Кухтеринъ съ с.“ съ упр. жел. дор.; упр. самаро-златоустовской жел. дор. съ Ершовымъ.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ Борженской, общ. „Русскій Ллойдъ“; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Котовымъ, Мальцевой; упр. привислинск. жел. дор. съ Шерешевскимъ, Левинсономъ, Раковскимъ, Грузинеромъ; общ. рязанск. уральск. жел. дор. съ спб. К^о „Надежда“, Галановой; упр. юго-зап. жел. дор. съ Гольднеромъ, Тененбойномъ и Вѣлкинымъ; общ. лодзинск. фабр. жел. дор. съ Лейбовичемъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Мростъ, торг. д. „И. и А. Захарько“; упр. южныхъ жел. дор. съ Ботвинниковымъ; упр. московско-курск. жел. дор. съ Лудшувейтъ; упр. пермск. жел. дор. съ Батыревымъ; Айзенштамъ съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; упр. сѣв.-западн. жел. дор. съ акц. общ. „Гергардъ и Гей“, упр. никол. жел. дор. съ Левитанъ и Гольдбергомъ; упр. сѣверн. жел. дор. съ Коминымъ; упр. риги-орловск. жел. дор. съ Басселемъ, правопр. Кагана; упр. екатерининск. жел. дор. съ Шаевичемъ; Гуревича и Мухата съ упр. риги-орловск. жел. дор.

На 6-е апрѣля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Оле съ Оле; Ларионова съ перед. эстл. дворянства; спек. на им. ум. Барскова съ Буховой; Кавъ съ Брандтомъ и др.

Сѣздовья: Тинтера съ Тинтеръ; Предита съ Предитъ; Кремана съ Инталемъ; Каугера съ Ысаромъ; Блахеръ съ Невельсономъ; Кайва съ лутрингенск. вол. общ.; Штреймана объ искл. изъ описи имущества; Пога съ Пога; Кальне съ Шкирьбета; Тезинга съ Мюльбергомъ; Лаздина съ Гутиннымъ; Эльтермана съ акц. общ. „Стелла“; Баца съ Мелла; дветенск. с.-сб. нассы съ Ольтно; Мюллеръ съ Мюллеромъ; Линскингофа съ Кносте; Маукагея съ Кальнинъ; Рамша съ тов. „Проводникъ“; Шиндлера съ Кюлингамъ; нач. приб. упр. зем. и госуд. имущ. съ Круминимъ, Баракамъ, Мильтомъ; Гинценберга съ „Весеннимъ общ.“; Лейнберга съ Юргенъ Сибартъ; Тремдаха съ Зенбергомъ; рижск. арт. „Экспрессъ“

съ Бишемъ, Фрейманомъ; Мисирбарта съ Балкинымъ; Звейнека съ Пукитъ; Эртакъ съ Мюллеромъ; Сабба съ Мандеріусъ; Меги съ Стире; Шилейки съ Юстсономъ; Штиглица съ Штиглицъ; Ф.-Гувеніусъ съ Луйкомъ; Бауманъ съ Юхкальсономъ; Борисевича съ Петерсономъ; торг. д. „Вр. Поповы“ съ Лоренцамъ; Вербицкаго съ Пладисъ, Бригманъ 2 дѣла, Эльтисамъ; Пожжелло съ Бригманъ; Іонайшица съ Челькисомъ, Августодкимъ; Липсмяз съ Марьевымъ; Бейка съ Швардомъ; Винклера съ Янисомъ; Ф.-Рентельна съ Соловьевымъ; поп. на имущ. ум. Перевозчикова съ Кафтали 2 дѣла; Лепинъ съ Межденсомъ и др.; Яксонъ съ 18 реведьск. пох. кассой.

На 7-е апрѣля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: владимірской дух. конс. съ Зенкобичемъ; старобѣльскаго женск. скорбященск. монаст. съ Коваленковой; Школьниковъ съ Сорокинымъ; Меликъ Азарьянца съ Пайтянцемъ; елизаветпольск. упр. зем. и гос. имущ. (дача Чанахъ-Булагъ, Чархана и др.); тульской дух. кон. съ кн. Гагариной; Постниковыхъ съ Кирдановскою; елизаветпольск. упр. зем. и гос. имущ. (дача Ханъ-Эйлагъ и др.); калужской дух. кон. съ Сергѣевымъ; Колесникова съ Колесниковымъ; Чархалашвили съ Бочоришвили; Волковой съ Тестеровымъ; Завацкихъ, Паульсъ, Реймеръ и др. съ 16 сельск. общ. хортицкой волости; елизаветпольск. упр. земл. и гос. имущ. (дача Гусейнъ Беклу); черниговской дух. кон. съ лубенскимъ ссудо-сберегат. тов.; Морева съ общ. с. Ертила; Бударасскаго, Влажевскаго и др. съ Гнатовскимъ и др.; Корчаковскаго, Ачкарянъ, Сесмерскаго и др. сельск. общ. о размеж. дачи с. Ильинской Пустыни съ дер. подъ № 56; тобольск. дух. кон. съ тов. „Курбатовъ и Игнатовъ“.

Сѣздовья: Козловой съ Кореловымъ; Горлакова на дѣйствія суд. пристава; Федюка съ Наляжной; общ. с. Игнатовецъ съ Скибневскимъ; Ширая съ Аршуковымъ; Легчилина съ Кучеренковымъ; Бѣлобжизкаго съ Карпенко и др.; Смертиной съ Губаревичемъ; Яблонскаго съ Краукъ; Свеколкина съ Ефименко; Чаплицъ съ Недзвѣцкимъ.

На 7-е апрѣля, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: тов. спб. вагоностроит. зав. съ Веберомъ; Авдѣевой съ акц. общ. „Сормово“; Іомтевыхъ съ Александровичемъ; Геры съ Иванюсемъ; золотопр. комп. „Ельцовъ и Левашевъ“ съ Угаханскимъ золотопр. тов.; Елачича съ Шадриной; Ключкова о недвижим. имѣніи; Лебедовича и Полевого; упр. по сооруж. жел. дор. съ Метли Запнала Оглы; Племянникова съ Зиминской; Шуфель и Зеффертъ съ Миллеръ; Долговыхъ съ опекой Ингала; Затлера съ Теодоровичемъ; Шоды съ Миклашевской и др.; Ильвачева о недвиж. имѣніи; Петрушкова съ буртянскимъ тов.; русск. паровоз. и механич. общ. съ Маркеловымъ; Рославлевыхъ съ Лигиной; Афанасьева съ Александровымъ.

Сѣздовья: акц. общ. „Сормово“ съ Шешининой; Рябова съ Ребриковой и Васильевой; Беднарскаго съ Смирновымъ; Балакина съ Вейнштейномъ; Кулакова съ Аверьяновымъ; Годомичера съ Писаревыми; Мальцева съ Марьяновской; Вишневскаго съ Фокинымъ; Глауберзона съ Линдою; Тираспольскаго съ Шмидтгалемъ; Фрегера съ Шмаенко и Сельскимъ; Кудриковъ съ Кизбергомъ; Колтунова съ белг. акц. общ. Рост.-на-Дону электр. трамв.; упр. жел. дор. съ Зайцевымъ; Черненкою съ Черненкоимъ и Глибки; Лопатина съ Войновичемъ; Поповой съ Соловьевымъ; Кореунскаго съ Гальперинимъ и др.; Трахтентиха съ Моргулисъ; Давиденковыхъ съ Улазовскимъ; Володина съ Покрасомъ; Козловскаго съ Шварцбортомъ; Эйснера съ Фрейденбергомъ; Камарина.

На 8-е апрѣля, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Рейеръ съ Подбѣльскимъ; холмско-варшавской духовн. консисторіи съ Руликовскимъ; люблинск. губерн. правл. и варшав. воен. окружн. совѣта съ общ. крест. дер. Бискупъ; Пецуха и др.

съ Дембинскимъ; магистрата г. Варшавы съ Теплицкимъ; Мостовскаго съ понеч. варш. учебн. округа.

Съѣздовья: Новаковскаго съ Коргалемъ; Цепы съ Суровскимъ; Цымера съ Боренштейномъ; Садовскаго съ Выржиковскимъ; Лишица съ Соберайскимъ; Ястржембскаго съ Кендзерскими; Плишки съ Пахульскимъ; Сташевскаго объ имуществѣ Напарте; Кучевскаго съ Дмитриевскими и др.; Калмановича съ Вейнбергомъ; Собалевской съ Бендеромъ; Пентковскаго съ Штернъ; Лицмберга съ Тарловскимъ; Соинскаго съ Зелинской; Валя о продажѣ недвижимости за долгъ Э. Станкевичъ; Рога съ Понтыпскимъ; Ножевскаго съ Заремба; фирмы „Т. И. Биркинъ и К^о“ съ Хмѣлевскимъ; Мацяшика съ Шнайдеръ; Люстерника съ Пашкевичъ и др.; Мельзакъ о распределеніи денегъ между кредиторами М. Цваймана; Путневича съ Козловскимъ; Штамбуха съ Михалекомъ; Тильзера съ общ. кр. им. Ольвита и Маковскимъ; Домбкевича съ Бржозовскимъ; Ледера съ Минтусомъ; Бальцержакъ и Пентаса съ общ. пос. Рычивала; гр. Потоцкихъ съ Мартенъ; Турскаго съ Рембельскимъ; Хмѣлевскаго съ Пржездецкой.

На 10-е апрѣля, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: бійскаго отд. русско-китайскаго банка съ упр. сибирской жел. дор.; упр. жел. дор. съ Савичемъ, Ермаковымъ; Ровнева съ общ. юго-восточныхъ жел. дор.; общ. московско-казанской жел. дор. съ Юдними; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Щербаковымъ; ликвидационной комиссіи по дѣламъ компаніи „Надежда“ съ упр. либаво-роменской жел. дор. 2 дѣла; Дерюжкина съ упр. московско-курской жел. дор.; Шериха съ упр. забайкальской жел. дор.; Влессита, Долгополова съ англо-русскимъ максимовскимъ общ.

Съѣздовья: упр. жел. дор. съ Решалами, Рубиновичемъ, Бахрахомъ и Клеснымъ, Левштейномъ и Слуцкимъ, Ивановымъ, Альбинымъ и Рабиновичемъ, Маргуліесомъ и Ферстеромъ, Алефиромъ, Володарскимъ, Басселемъ и Цафомъ, Карнибадомъ; Штейна и Ратнера съ либаво-роменской жел. дор.; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Гутманомъ, Горвиномъ; Финкенштейна съ общ. лодзинской фабричной жел. дор., общ. московско-киевско-воронежской жел. дор. съ Гуревичемъ; общества варшавско-вѣнской жел. дор. съ Капланомъ и Блюхманомъ, Маргуліесомъ; графа Тышкевича съ упр. сѣверо-западныхъ жел. дор.; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Магудой; Якобсона съ харьково-николаевской жел. дор.; общ. владикавказской жел. дор. съ Руденковой; Гуревича съ общ. ряз.-ур. жел. дор.; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Бѣлинымъ и Иткинымъ; упр. сызрано-вяземской жел. дор. съ Богдановымъ; упр. южныхъ жел. дор. съ Левомъ.

На 10-е апрѣля, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вариханова съ Вульфовичемъ; Гершанскаго акц. общ. хольдильн. маш. Линде съ Захаровымъ; Катуаръ-де-Бланкуръ съ Крутиковымъ и др.; Мараевой съ Авиловымъ; Креминскаго съ Вѣрникомъ; Фантова съ опекой Рудаковой; тифлискаго отдѣл. госуд. банка съ Фатьмой Гаджи Асадъ Кизы Замановой.

Съѣздовья: заводу русскій Валорбъ съ Федоровымъ; Эргастиріади съ торг. дом. А. М. Никогосовъ и А. И. Айвазовъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Антовиу, Черкесомъ 2 дѣла; Курицина съ Скоровымъ; тов. Воронцовъ и К^о съ Гремѣвымъ; Степановой съ Степановымъ; Студинскаго съ Студинскимъ; Стовры Петро-Оглы съ Приходько, Давиденко; Патѣвыхъ съ Казюкъ-Бенчукомъ 2 дѣла; Галкина съ кр. Меркулевыми, Доховскаго съ Яковлевымъ; Деменчука съ Дзюбиковскимъ; Фокина; Дигескула съ Ваксомъ и Гройверомъ; Мельниченко съ Заметельской; Лившицъ съ Берлиме; Гольдштейна съ Баминской; Иванова съ Карташевымъ; Дитятковскаго; Лепенюка съ Третьяковымъ; упр. привисл. ж. д. съ Ленчикимъ; упр. жел. дор. съ Иванскимъ; Манзова

съ Любичалковскимъ; Антера съ Бѣлинскими; Лалько съ Лалько; Деглина съ Соколовымъ; Кушнерева съ Грушецкими.

На 5-е апрѣля, по 1 экспед. суд. департ.

Апелляціонныя: по взаимн. искамъ: торг. дома „Августъ Пикъ и К^о“ и Г. Гойчаровскаго; по иску торг. дома „Б. А. Ескинъ съ сыномъ“ съ правл. московск. международнаго торговаго банка 3186 р. 64 к. съ %; по взаимн. иск. „Франкенталь, Альбертъ и К^о“ и Е. А. Аренбергъ; по иску опеки П. Семеновой, Е. Косицыной съ тов. „Поздѣвъ и Церетели“ 105.000 р. и объ отчетъ; по взаимнымъ иск. Р. Гершмана и Х. Харьковского; по иску Тифонтия съ русск. страх. общ. 42.000 р. съ %.

Частныя: по жалобамъ на московск. комм. судъ: пов. Г. Лабзова; пов. А. Суворина.

О продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвиж. имущества: Михельсонъ; Масловой; Воинова; Слонимъ; Барановыхъ; Остринина; Малининыхъ; Горшкова; Балакшевыхъ; Авдолина; Жегуновой; Эйленфельда; Кузнецовыхъ; Хадъ-оглы; Бугаревича; Трищановичъ.

На 6-е апрѣля, по 2 экспед. судебн. деп.

Апелляціонныя: по спору казаковъ поселка Епхорскаго съ инородцами Варгойскаго булука; по спору казаковъ поселка Цаганъ-Олуевскаго съ бурятами Борзе-Шекосутаевскаго и Уруленго Кондуревскаго булуковъ; по жалобѣ уполномоченнаго управленія калмыцкимъ народомъ на рѣшеніе астраханскаго окружнаго суда о взысканіи съ Егоровыхъ 1881 р. за выпасъ скота на калмыцкой землѣ; частныя: по прошеніямъ: И. Чеснока о продажѣ части имѣнія; Понятовской объ освобожденіи отъ обязанности опекуни; Булыгина о пересмотрѣ рѣшенія б. 7-го департ. прав. сената о размежеваніи Закляземскаго и Засуворизскаго боровъ; Д. Языкбаева объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда народныхъ судей; по жалобѣ Е. Петковской на виленское губ. правл.; о прод. и зал. им.: Ждановичъ; Меньшиковой; Кизильбашева; Шаввы; Голубятникова; Семенова; Чухновскихъ; Глаголева; Полуэктовой; Чернявскихъ; Поляковой; Шадринныхъ; Остолоповыхъ; Частухина; объ освидѣт. умствен. способн.: Симакowej; Камбурова; Ламбро; Хохловой; Грабской; Стефаницъ; Андроновой; Аксенова; Руссо; Ваттель; Бирнбаумъ; Денисова; Эккардта; Суденко-Давидовскаго; Швар-а; Липилина.

На 10-е апрѣля, по 2-му общ. собр.

Апелляціонно-слѣдственные: по несогласію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ съ проектомъ опредѣленія судебного д-та о коштномъ обмежеваніи им. Пряжево, волынской губ. По несогласію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ съ проектомъ опредѣленія судебного д-та, о коштномъ межеваніи дачи подольской губ., гор. Бира. По всеподданнѣйшей жалобѣ дантиста Або Ульмана, и общества стекольнаго производства „А. Р. Ликфельда“.

Частныя: По всеподданнѣйшей жалобѣ крестьянина Спиридонова Шабалина на рѣшеніе судебного д-та по дѣлу его, Шабалина, о взысканіи имъ съ купца Федора Тапскаго 850 руб. По всеподданнѣйшей жалобѣ мѣщанина Алексѣя Кокушкина на рѣшеніе судебного д-та по дѣлу о подсудности иска его къ обществу московско-виндаво-рыбинск. желѣз. дороги. По всеподданнѣйшей жалобѣ председателя и членовъ ликвидационной комиссіи по дѣламъ несостоятельнаго товарищества „А. А. Печенкина и Коо“ на рѣшеніе судебного д-та по дѣлу о созывѣ общаго собранія кредиторовъ названнаго товарищества. По всеподданнѣйшей жалобѣ соопекуни надъ личностью и имуществомъ Георгія Пяковского, по усыновленію Коберскаго, дворянки Наталіи Каменской-Жиллокъ на опредѣленіе судебного д-та, о продажѣ недвижимаго имущества наслѣдниковъ Пяковский.

РЕЗОЛЮЦИИ.

24-го марта, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Вильдберга варшавск. м. с.; Захаровыхъ ставроп. о. с.; Тихонова астрах. гор. м. с.; Гизмаера сѣдлецк. 1 окр. м. с.; Тарганскаго плоцк. м. с.; Акбаева армавирск. м. с.; Штернъ варш. гор. м. с.; Орлякевича 2 ломжинск. м. с.; Кагановичъ могилевск. о. с.; Саламонъ варш. с. п.; Варшанова армавирск. м. с.; Герлица 2 ломжинск. м. с.; Збиновича 2 ломжинск. м. с.; Кляцфишъ 2 ломжинск. м. с.; Гутманъ 2 ломжинск. м. с.; Мирошина могилевск. о. с.; Часкина и др. житомирск. м. с.

26-го марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Лемчука и др. симферопольск. о. с.; Толстого спб. с. п.; Дубровскаго могилевскаго о. с.; Олейко винницк. о. с.; Ламперина житомирск. о. с.; Вознюка житомирск. о. с.; Уникеля житомирск. о. с.; Каминскаго и др. кievск. о. с.; Листопада и др. житомирск. о. с.; Радзѣвскаго литинск. м. с.; Соркина спб. ст. м. с.; Чернецкой ольгопольск. м. с.; Тернавскаго углицк. м. с.; Дьякуна летичевск. м. с.; Дугинъ-Карвицкаго дубенск. м. с.; Лята люблинск. 1 окр. м. с.; Рымовича ковенск. о. с.

26-го марта, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Расторгуевыхъ елецк. о. с.; Опатовскаго варшав. гор. м. с.; Идрисова казанск. о. с.; Крылова 2 донск. м. с.; Виссенберговъ юр.-вероск. м. с.; Комольцевой моск. ст. м. с.; Попова курск. о. с.; Вѣлинской курск. о. с.; Смолянова сумск. о. с.; Бейеръ спб. уѣздн. м. с.; Большакова моск. ст. м. с.; Шейнберга 1 ломжинск. м. с.

24-го марта, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Филимонова кievск. с. п.; Пржиборовскаго и др. варш. с. п.; Богоявленскаго кievск. с. п.; Травинскаго 1 варшавск. м. с.; Крайманъ 1 варш. м. с.; Загоръ спб. с. п.

На 6-е апрѣля, по апелл. отд. угол. касс. деп.

Отзывы: Осипова тифлисск. с. п. 132 уг. ул.; Башкова новочеркасск. с. п. 347 ул.; Бахтадзе и Жизова тифлисск. о. с. 132 уг. улож.; Буйницкаго казанск. с. п. 132 уг. ул.; Асланова тифлисск. с. п. 354 ул.

Протестъ: тов. прок. саратов. с. п. Бестужева по 104 уг. ул.

Прошеніе Шелковникова о постановл. дополн. приговора по дѣлу о немъ.

17-го марта, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: омской каз. пал. по д. Кадышъ самарскаго гор. общ. упр. съ Копелевой; московской каз. пал. по д. Семенова, Гоголева; харьковской каз. пал. по д. Балаценкова 2 дѣла; полтавской каз. пал. по д. Кащенко; тифлисской каз. пал. по д. Ханганезова; Кассо, Доничъ и Перриэсу.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: кievской каз. пал. по д. Браиловскаго и Поповской; прокураторіи Царства Польскаго по д. Берензона и Рундштейна; гор. Черкасскъ съ Голодцемъ; спб. столич. ломбарда съ Галушкой; владимірской каз. пал. по д. общ. Вестингаузъ и торг. дома Р. Т. Селиверстовъ; Васильева; волынской каз. пал. по д. Трубяго и Ярошенко; Киршевскаго; Лукьянова; спб. каз. пал. по д. Пѣтухова; общ. гражд. хутора Павловскаго-Кундрюческаго; Карибо; Станкевича; Оранской, Бережковой и Вознесенскихъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: волынской каз. пал. по д. Яворскаго и Шефеля.

Исключено изъ доклада: Быльдина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го марта, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ,

передано на уваженіе присутствія департамента: Моисея Круля, Файгенбаума и др. по д. о несост. Мавараки.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Вальфридъ; Тамма; Маркузе; Грюнштейна; Бренцена; Спрогиса; Кислинга; Лайденскаго; фонъ-Руктешель; Вламека; Бейлинскаго; Самликъ; Лилле.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Іагендрика съ Нейманомъ; Штраля съ Доредомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го марта, по 5 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Алканова; Буровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Работы; Ханчина; Рымакова; Смирнова; Павлинова и др.; Алой; Шитова; Тепляковой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Мошкова съ Раввингомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Мамеда-Гуссейна Ага Михайль-оглы; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Акфьевымъ; опеки Пановыхъ.

Исключены изъ доклада: общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Татаринцевымъ; упр. жел. дор. съ Стражинскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Шаевича и Окуня; упр. южныхъ жел. дор. съ Аронсономъ; Троецкаго; общ.-рязан.-уральск. жел. дор. съ Киселевымъ; упр. привислинск. ж. д. съ Лейбовичемъ и Нимцовичемъ; общ. лодзинск. фабр. жел. дор. съ Славинскимъ 2 дѣла; уж. жел. дор. съ Шуланскимъ; Берковича и Шескина; Феоктистова.

Объясненіе препровожд. въ мир. сѣздъ для врученія по принадлежности: Матвѣева съ Томасъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го марта, по 7 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. сызрано-виземск. ж. д. съ Шляпнинымъ; Каломцева; общ. кр. с. Каменный Яръ; Зозуля; общ. Выксунскаго гор. зав.; Краюхиной; упр. жел. дор. съ Прошинымъ; Предтеченской.

Объявленіе резолюціи отложено: общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Жерновой.

Объявлена резолюція по дѣлу Эліата съ Добржинской: жалоба Эліата оставлена безъ послѣдствій.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Жуковского съ Голевскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Редакторъ-издатель профессоръ В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровъ, Сергѣй Николаевъ, мѣщ.	С. о. 29 март. № 25. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VI, ст. 115.	Казанск. с. с.
Гончъ-Бруевичъ, Олимпіада Степанова, вѣд. к. асс.	С. о. 29 март. № 25. Опек. надъ личн. имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 118.	Московск. дв. о.
Григоровъ, Николай Митрофановъ, ротм.	С. о. 29 март. № 25. Опекунск. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 120.	Спб. дв. о.
Головинъ, Антонъ Михайловъ, кр.	С. о. 29 март. № 25. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 122.	Земск. нач. 4 уч. самарск. уѣзд.
Гребень, Григорій Мееровъ, умерш.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 489.	Кіевск. о. с.
Гольдфельдъ, Апаній Сруль-Вольфовъ.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 494.	Полтав. к. о. с.
Довбня, Тимофей Трофимовъ, кр.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 493.	Винницк. о. с.
Доррендорфъ, Лидія Алексѣева, вѣд. куп.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 495.	Ярославск. о. с.
Дудкина, Евгенія Яковлева, дочь ум. отст. г.-м.	С. о. 29 март. № 25. Опек. надъ имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 119.	Орловск. дв. о.
Захарчукъ, Осипъ Степановъ, мѣщ.	С. о. 29 март. № 25. Опек. по расточительн. Р. VI, ст. 114.	Читинск. с. с.
Козловъ, Федоръ Алексѣевъ, куп.	С. о. 29 март. № 25. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 117.	Спб. с. с.
Могильницкая, Дарія Никитина.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 493.	Винницк. о. с.
Нихамкинъ, Абрамъ Зельмановъ, мѣщ.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 491.	Кіевск. о. с.
Новицкій, Павелъ Борисовъ, мѣщ.	С. о. 29 март. № 25. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 121.	Московск. с. с.
Потоцкій, графъ Иванъ Константиновичъ.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 490.	Кіевск. о. с.
Соболевскій, Валерьянъ Веніаминовъ, инженер. пут. сообщ.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 492.	Минск. о. с.
Хомяковъ, онъ же Хомякъ, Касперъ Захаровъ, кр.	С. о. 29 март. № 25. Опек. надъ личн. имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 116.	Кіевск. с. с.
Шрайбманъ, Янкель-Лейба Юда-Мошковъ.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 491.	Кіевск. о. с.
Шорупкевичъ, Станиславъ.	С. о. 5 апр. № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 500.	Варшавск. к. .

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абрамовъ, Филитеръ Ивановъ, куп.	С. о. 29 марта № 25. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 87, ст. 1083), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 75.	Астраханск. о. с.
Константиновъ, Александръ Алексѣевъ, ст. сов.	С. о. 29 марта № 25. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 66, ст. 735), за неимѣн. претензій займодавцемъ Р. VIII, ст. 74.	Екатеринославск. о. с.
Мазунины, Елена Яковлева, и Александра Василевна, мѣщ.	С. о. 29 марта № 25. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 102, ст. 1157), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 76.	Вятск. о. с.
Малмыгинъ, Александръ Михайловъ.	С. о. 29 март. № 25. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. 1 июля, ст. 745), и конкурсн. упр. не открывал. Р. VIII, ст. 77.	Екатеринбургск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ковалеву, Палагеей Дмитриевой, кр.	Ковалеву, Павлу Федорову, кр.	С. о. 29 март. № 25. У ялтинск. нот. Фролова-Багрѣва, 19 июня 1907 г. № 1184. Р. IV, ст. 81.	Ковалева, П. Д.
Латынскимъ, Яковомъ Григорьевымъ, кр.	Филиппскихъ, Егору Васильеву, кр.	С. о. 29 март. № 25. У ливенск. нот. Быкова, 13 февр. 1910 г. Р. IV, ст. 82.	Елецк. о. с.
Леньшинымъ, Егоромъ Федоровымъ, кр.	Евѣхову, Максиму Данилову, кр.	С. о. 29 март. № 25. У ливенск. нот. Башкатова, 2 март. 1909 г. Р. IV, ст. 84.	Елецк. о. с.
Черниковымъ, Яковомъ Терентьевымъ, кр.	Леонову, Іудѣ Григорьеву, кр.	С. о. 29 март. № 25. У ливенск. нотар. Быкова, 11 февр. 1910 г. Р. IV, ст. 83.	Елецк. о. с.

